

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Данияр Мавлярович Абдрахманов

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы (НИИ ДБ и РРО), кандидат философских наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Юсуф Ильдарович Малахов

Специалист по научной работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Раиль Мирваевич Асадуллин

Ректор Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

Артур Русланович Сулейманов

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

Мухамет Мустафович Галлямов

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

Мурат Джелилович Киекбаев

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

Марат Хамитьянович Марданов

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор Болгарской исламской академии, ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Канат Жалилович Садыков

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

Диляра Медехатовна Солодовник

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

Рамиль Равилович Хайрутдинов

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тахир Мажитович Аминов

Профессор кафедры педагогики БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

Сергей Васильевич Егорышев

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Елена Васильевна Кулеш

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Зарина Лероновна Сизоненко

Старший научный сотрудник НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат социологических наук, доцент

Александр Валентинович Мартыненко

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

Алмаз Флюорович Мустаев

Проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат физико-математических наук, доцент

Резеда Рафитовна Мухитдинова

Специалист по научно-методической работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Руслан Линицевич Саяхов

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

Марсиль Нуруллович Фархшатов

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент

Валерий Семенович Хазиев

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, научный сотрудник НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор

Альфит Асхатович Шарипов

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

Мурад Магомедович Шафиев

Ректор Дагестанского гуманитарного института, кандидат юридических наук

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 1 (3). – Уфа: Мир печати, 2018. – 86 с.

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрахманов Д.М.</i> Слово главного редактора	4
---	---

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

<i>Салихов Т.Р.</i> Проблемы социальной адаптации студентов современных отечественных исламских учебных заведений	5
---	---

<i>Буттаева А.М.</i> Общий взгляд на состояние исламского образования в современном Дагестане	9
---	---

РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

<i>Никон (Васюков Н.Н.)</i> . Эволюция православного образования в России: краткий обзор.	15
---	----

<i>Фаттахов А.М.</i> О религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношениях в Республике Башкортостан	26
--	----

<i>Шабьков В.И.</i> Место религии в современном обществе (на основе изучения общественного мнения в Республике Марий Эл)	31
--	----

<i>Кляшев А.Н.</i> Протестантизм в современном Башкортостане	36
--	----

<i>Галиев Г.Т., Гришина Т.В.</i> Характерные черты и особенности христианского социального учения	43
---	----

ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

<i>Хазиев В.С., Хазиева Е.В., Сафонова Н.В.</i> Российская исламская педагогика в свете западноевропейской философии	47
--	----

ВЕРОУЧЕНИЕ И САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

<i>Нафиков Д.А.</i> Неумеренность в период пророчества	57
--	----

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ РЕЛИГИЙ

<i>Сизоненко З.Л.</i> Роль семьи и женщины-мусульманки в воспитании человека и гражданина	60
---	----

<i>Саипова К.Д.</i> Место и роль мусульманских женщин в осуществлении советской политики в Туркестане (1918–1924 гг.)	67
---	----

РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА

<i>Максимов К.В., Файзуллин Н.Н.</i> Союз русского народа с мусульманами: о мусульманском вопросе в программе правых партий и участии мусульман в монархическом движении Уфимской губернии начала XX века.	72
--	----

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ	79
--	----

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Перед Вами первый в 2018 году номер нашего журнала, который уже успел обрести своих преданных и благодарных читателей.

Отрезок времени между последним и нынешним номерами ознаменовался как сложными геополитическими, так и важными внутри российскими событиями. Ситуация в мире продолжает оставаться напряженной, и в свете этого актуальность идеологических, духовных оснований общественной жизни, безусловно, возрастает.

В этом номере мы постарались ознакомить Вас с ситуацией в сфере этноконфессиональных отношений в Республике Башкортостан – регионе многонациональном и многоконфессиональном, и, в то же время, отличающимся спокойной дружественной обстановкой, которая в течение уже многих веков способствует гармоничной общественной жизни.

Также читателям будут интересны материалы о месте религии в Республике Марий Эл и о состоянии исламского образования в современном Дагестане.

Отдельный блок в номере уделен роли женщин в общественной жизни, воспитании человека и гражданина. Это не только дань прошедшему совсем недавно Международному женскому дню, но и попытка обратить внимание на традиционно высокую роль женщины, как в семье, так и в социальной жизни.

Уважаемые коллеги, традиционно приглашаю к публикации материалов Ваших исследований по научной проблематике журнала. Решение сложных фундаментальных и прикладных проблем возможно лишь при объединении усилий на основе общего опыта. Желаю Вам успехов на интересном и благородном поприще науки!

*Данияр Мавлярович АБДРАХМАНОВ,
директор Научно-исследовательского института
духовной безопасности и развития религиозного
образования БГПУ им. М. Акмуллы,
кандидат философских наук, доцент*

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 316.346.32:378

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСЛАМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Салихов Тимур Раилевич,

*имам-хатыб ММРО «Мадина» Калининского района
г. Уфы Республики Башкортостан ЦДУМ России,
аспирант кафедры педагогики БГПУ им. М. Акмуллы*

Аннотация. В статье дается теоретическое обоснование понятия «социальная адаптация студентов» в исламских учебных заведениях. Рассматриваются этапы, проблемы и особенности социальной адаптации студентов в условиях медресе или исламского вуза. Предложены возможные пути решения успешной социальной адаптации студентов при подготовке их к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: социальная адаптация студентов, религиозная социализация, исламское образование.

Процесс социальной адаптации студентов в исламских учебных заведениях (медресе и исламские вузы) является достаточно сложным, динамическим и многосторонним процессом. К сожалению, в мусульманской образовательной практике данной проблеме сегодня не уделяется значительного внимания. Если по данным исследований ежегодный «отсев» студентов в российских вузах в среднем составляет от 10 до 21%, то в системе мусульманского образования эти цифры в отдельных случаях могут достигать до 60%. Во многом это обусловлено отсутствием продуманной системы социальной адаптации студентов мусульманских учебных заведений.

Приведенные данные свидетельствуют об актуальности изучения проблемы социальной адаптации названных студентов, основанной на педагогической и религиозной поддержке, способствующей выявлению трудностей и разрешению личных проблем, определению возможных путей их дальнейшего личностно-профессионального становления как служителя культа мусульманского вероучения. Использование новых подходов в педагогической практике позволит студентам безболезненно

войти в образовательную и религиозную среду, социальное окружение, поможет справляться с учебными, исследовательскими, творческими задачами и освоиться в будущей профессии.

В работах А.С. Зелко, С.И. Капица, Л.М. Митина, Н.Б. Подсосова, С.А. Рунова, Ю.В. Стафеевой, Н.С. Савкина, Н.А. Савотиной изучаются различные аспекты социальной адаптации студентов, отражаются ее условия, специфика, содержание и структура. К примеру, Ю.В. Стафеева выделяет адаптацию студентов младших курсов, как необходимое условие их профессионального и личностного становления и подчеркивает значимость целенаправленной педагогической поддержки. Т.Ю. Волгина рассматривает социальную адаптацию студентов вуза как отношение студента к будущей профессии, освоение способов и приемов самостоятельной работы, приспособление к новому типу учебного коллектива, обычаям, традициям вуза и обучению, новым видам научной деятельности. Согласно выделенным представлениям исследователей, социальная адаптация студентов протекает при взаимодействии с окружающей средой, с субъектами образовательного процесса во всех видах

деятельности, что влияет на личностное развитие студента, формирует опыт социального познания жизни и адекватную модель поведения.

Современные российские исследователи определяют религиозную социализацию как процесс «приобщения индивида к определённой религиозной идеологии» или «усвоения индивидом религиозных ценностей и норм». А.О. Сергеев пишет, что социальные педагоги Германии предлагают концепцию религиозной социализации, как формирование социальной компетентности человека посредством религиозных предписаний и норм поведения.

Результаты выделенных теоретических положений позволили нам определить понятие социальной адаптации студентов исламских учебных заведений, как усвоение ими норм и ценностей мусульманского вероучения через активное взаимодействие с образовательной средой и социальным окружением, выступающее необходимым условием личностно-профессионального становления, которое влияет на формирование субъектной позиции и социального статуса «студент (шакирд) исламского учебного заведения». Данное понятие объясняет воздействие факторов образовательной среды и ее субъектов на личность обучающегося и наоборот. Студент, вовлекаясь в среду учебного заведения и социального окружения, осваивает религиозные предписания, вырабатывает определенные нормы поведения согласно этим предписаниям, адаптируется к формам, методам, технологиям учебно-воспитательной, социально-бытовой деятельности, уровню и качеству обучения. Адаптация студентов в учебном заведении может протекать как активно, так и пассивно.

Процесс социальной адаптации студентов в исламских учебных заведениях проходит несколько этапов: 1 этап – принятие норм и ценностей исламского вероучения; 2 этап – приспособление студента к социальному окружению учебного заведения; 3 этап – усвоение студентом принятых социальных норм, ценностей, традиций учебного заведения, требований социального направления; 4 этап – организация адекватного микросоциального взаимодействия «студент – преподаватель (мугаллим)», «студент–куратор», «студент–студент», «студент–студенческая общность». Каждый из

выделенных этапов социальной адаптации студентов характеризуется своими трудностями и проблемами, которые требуют специального выделения и рассмотрения. На первом этапе «принятия норм и ценностей исламского вероучения» трудности могут возникнуть в результате внутреннего конфликта восприятия, понимания основ вероубеждения исламского вероучения – «акыды». Такой внутренний конфликт приводит к очень сильному дисбалансу в социальной среде учебного заведения. Решением данной проблемы является индивидуальный подход и правильно выстроенная система убеждающих методов на основе первоисточников исламской литературы.

На втором этапе приспособления студента к социальному окружению в условиях учебного заведения основными трудностями являются проблемы, тесно связанные с построением межличностных отношений со всеми субъектами образовательного процесса: с преподавателями, сокурсниками, административно-управленческим персоналом и др. Также ряд трудностей возникает при самостоятельном «отстаивании» своей позиции, положения, статуса, постоянном самоутверждении в студенческом коллективе и низкой самооценке. Причины возникающих проблем обусловлены как возрастными особенностями студентов, так и недостаточно сформированными навыками, общекультурными компетенциями и социальным опытом. Проблемы этого этапа социальной адаптации возможно разрешать с помощью активного взаимодействия студента и включение его в совместные виды деятельности, организованные в учебном заведении и его социальном окружении.

На третьем этапе выделяется ряд проблем, связанных с процессом усвоения студентами принятых социальных норм, правил, ценностей, традиций учебного заведения, требований профессионального направления, которые регламентируют и организуют образовательную деятельность. Среди них отмечают такие, как слабая подготовленность, незнание норм, правил учебного заведения, требований профессионального направления, неумение применять полученную информацию, недостаточно сформированные профессиональные компетенции, необходимые в профессиональном направлении,

несерьезность профессиональных намерений (другие ожидания). Причины, которые рождают данные проблемы, связаны с недостаточным формированием знания основных религиозных ценностей, законов развития природы и общества, нормативно-правовых документов для осознания социальной значимости будущей профессии. Кроме того, это слабо развитые навыки анализа и оценки, предъявляемых профессиональным учебным заведением, недостаточно развитые способности к восприятию, обобщению и анализу информации, ее роли и значению.

Проблемы, возникающие на данном этапе, разрешаются благодаря совместным усилиям студентов и преподавателей, направленных на усвоение ценностно-смысловых, нормативно-правовых установок, регулирующих деятельность учебного заведения, а также требований, предъявляемых к служителям культа (имамам). Посредством осмысления этих установок обучающийся обретает социальный статус в среде, наполненной принятыми социальными нормами, традициями, требованиями. Студент, нашедший собственный смысл, использует его, переносит в свою будущую профессиональную деятельность, идентифицирует себя с социальным окружением, выстраивает новые социальные связи и отношения, как с субъектами образовательного процесса, так и с имамами, муфтиями.

Четвертый этап социальной адаптации студентов – «организация адекватного микро-социального взаимодействия». На данном этапе необходимо решать проблемы, связанные с поддержанием постоянного взаимодействия «студент – преподаватель», «студент – куратор», «студент – студент», «студент – студенческая общность». К отдельным проблемам необходимо отнести такие как: отсутствие мотивов деятельности студента, которые способствуют соответствию межличностных и личностно-смысловых отношений, неуверенность в своих творческих способностях. Объяснением возникающих проблем на данном этапе становится недостаточно сформированные способности к участию и организации деятельности в общностях, созданных для реализации проектов в профессиональном направлении, социально-ориентированных и творческих проектов.

Таким образом, сущность социальной адаптации студентов в исламском учебном заведении выражается в усвоении норм и ценностей мусульманского вероучения через активное взаимодействие с образовательной средой и социальным окружением, выступающее необходимым условием личностного и профессионального становления будущего служителя культа мусульманского вероучения. А успешная социальная адаптация студентов основывается на педагогической и религиозной поддержке участников данного процесса.

Литература

1. *Абдрахманов Д.М., Шакиров И.А., Демичев И.В., Нугуманов М.М.* Интеграция инокультурных мигрантов в современное российское общество // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С. 170–174.
2. *Аминов Т.М.* Антология истории мусульманского образования в Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 410 с.
3. *Аминов Т.М.* Система исламского образования Духовного управления мусульман Республики Башкортостан на современном этапе // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 3 (70). – С. 78–87.
4. *Волгина Т.Ю.* Адаптация старшеклассников в университетской среде в процессе довузовской подготовки: автореф. дисс. педагогич. наук: 13.00.01 / Т.Ю. Волгина, РГБ. – Омск, 2005. – 23 с.
5. *Груздев И.А., Горбунова Е.В., Фруммин И.Д.* Студенческий отсев в российских вузах: к постановке проблемы / И.А. Груздев, Е.В. Горбунова, И.Д. Фруммин // Вопросы образования, 2013. – № 2. – С. 67–81.
6. *Кон И.С.* Социализация // <http://krugosvet.ru/articles/1011937/1011937a1.htm>
7. *Сергеев А.О.* Социально-педагогическая деятельность современных христианских приходов (на материале России и Германии): Дисс. канд. пед. наук. – М., 1997. – 176 с.
8. *Стафеева Ю.В.* Педагогическая поддержка адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / Ю.В. Стафеева, РГБ. – Петропавловск-Камчатский, 2005. – 24 с.

9. Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии: региональный аспект // Социология трансформирующегося общества. 2004, № 4 // <http://www.kais-c.ru/sindex.php?luch=ssto.php>

THE PROBLEM OF STUDENTS' SOCIAL ADAPTATION IN MODERN DOMESTIC ISLAMIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Timur R. Salikhov

*imam khatib, LMRO «Madina»,
Kalininsky district, Ufa, Republic of Bashkortostan,
Central Muslim Spiritual Board of Russia,
post-graduate student, Pedagogy department,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University*

Abstract. This article gives theoretical thinking of the concept of «social adaptation of students» in Islamic educational institutions. The author examines stages, problems and peculiarities of students' social adaptation in madrassas or Islamic universities, and then suggests possible ways of the students' successful social adaptation while preparing them for their future professional activities.

Keywords: social adaptation of students, religious socialization, Islamic education.

УДК 37.01:28 (470.67)

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА СОСТОЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

*Буттаева Асият Магомедовна,
профессор Дагестанского государственного
университета народного хозяйства,
доктор философских наук, почетный работник
высшего профессионального образования РФ*

Аннотация. В этой статье автор рассматривает новые тенденции в современной системе исламского образования в Дагестане и новые проблемы, с которыми оно имеет дело. Каковы эти проблемы и тенденции, чем они вызваны и какую играют роль в модернизации исламского образования, с учетом требований современных реалий – вот основные вопросы, на которые стремился ответить автор.

Развитие исламской образовательной системы, несмотря на все трудности, связанные с определенными организационными несовершенствами со стороны государственных образовательных структур, остается определяющей тенденцией в российском исламе. Есть все основания полагать, что эта тенденция останется преобладающей и в дальнейшем.

Ключевые слова: исламское образование, исламское богословие, мусульманская традиция, конструктивный диалог, религиозное просвещение.

Исследовательская деятельность современных ученых различных направлений по изучению духовного наследия народов Северного Кавказа не ограничивается реанимацией отдельных элементов народной педагогики. Одновременно активное внимание этих ученых привлекает такая важная составляющая народной культуры, как религия и религиозное образование.

Отталкиваясь от веками наработанного опыта и практики участия религии в формировании духовного облика этноса, исследователи пришли к единодушному мнению, что религия и сегодня во многом формирует, с разной степенью интенсивности, духовно-нравственный облик северокавказских этносов (и не только) и продолжает оказывать определяющее влияние на их жизнедеятельность.

Можно много и долго говорить о том, кто из исследователей зарубежья и нашей страны анализировали исламское богословское учение и его направления. Безусловно, это тоже очень важно, тем более методика такого анализа в различных исламских регионах имеет свои специфические особенности. В нашей же статье прозвучит всего одна тема, тема эта на злобу дня,

она есть определенная попытка прояснения ситуации современного состояния исламского образования в Дагестане.

Мы все знаем, что на рубеже XX–XXI вв. в России сформировалось некое пограничное пространство, в котором экзистенциальная проявленность человеческого бытия во всех направлениях нарисовалась особенно ярко и остро. Возникновение важнейших узловых моментов этих проявлений также (помимо множества других) связано с процессами возрождения религий: православия, ислама и др. и с необходимостью выработки определенных, адекватных методик, механизмов конструктивного общения государств и конфессий, конфессий между собой, конфессий и различных государственных образовательных учреждений.

Очевидно, мощный всплеск внешней, количественной определяющей религиозности в северокавказских республиках 1990–2000 годов, вылившийся в увеличении числа мечетей, сегодня переходит в потребность в улучшение внутренней, качественной определяющей этого процесса. В первую очередь возникла настоятельная необходимость в становлении и развитии системы исламского образования,

не оторванного от светского, в создании центров просвещения, подготовке высококвалифицированных теологов и мн. др.

Это потребовало обновления, а в большинстве случаев, формирования нового профессорско-преподавательского состава в исламских образовательных центрах – обновления людьми, выросшими и воспитанными в иных общественно-исторических и религиозно-возрожденческих условиях, нежели их, сошедшие со сцены, предшественники.

Новое поколение богословов должно понимать, что рассматривать проблемы исламского образования в отрыве от трансформационных процессов в мусульманских религиозных организациях России и ее регионов невозможно и методологически неверно. Не только в России, но и во всем мире институт религии глубоко затронут в самой своей сути общественными и культурными изменениями, связанными с глобализацией. Речь идет не об утрате или укреплении влияния религии среди тех или иных социальных или возрастных слоев населения (хотя, это тоже важный момент), в тех или иных регионах или этнических общностях, а о возникших новых формах взаимосвязей и взаимовлияний института религии с окружающей средой.

Суть этих проявлений в том, что в понимании исламских просветителей современная аскеза – это всецелая отдача себя на служение в семье, в общественных отношениях, своим соседям, своему городу, отечеству и т.д. Чтобы отвечать ее идеалу, надо быть примерным семьянином, доброжелательным соседом, примерным работником, преданным своему делу врачом, педагогом, ученым и т.п.

Исламское образование подвержено влиянию тех же глобальных факторов, которые определяют сегодня в целом развитие российского и, в частности, дагестанского ислама. Видимо, в дальнейшем эти проблемы следует именно в таком русле и рассматривать. Частично этим можно объяснить то, что стремление сторонников исламской религии к получению религиозного исламского образования остается пока без должного научного педагогического осмысления и научно-методического обеспечения. Это приводит к определенным противоре-

чиям, разногласиям между светской и религиозной системами образования.

Среди таких противоречий в качестве основных можно указать противоречия между:

- стремлением народов, носителей мусульманской традиции, возродить свою религию и низким уровнем религиозного сознания населения, когда разрывы между верой, нравственным чувством и знанием значительны;

- потребностью личности в духовно-нравственном развитии, когда вера, жизнь в вере ощущаются и осознаются как естественная норма и неспособностью современной системы образования наполнить духовными смыслами воспитательный процесс;

- востребованностью общества в религиозном просвещении молодежи и неготовностью образовательных структур, в плане интеллектуальных, материальных затрат, к этой деятельности;

- необходимостью диалога и сотрудничества между светскими и религиозными образовательными учреждениями и их ограниченным, пассивным взаимодействием в реалиях сегодняшнего дня;

- возможностью конструктивного диалога лишь при наличии образованного и просвещенного духовенства, не впадающего в крайние догматические трактовки священных текстов и их отсутствием.

Анализ этих противоречий показывает, что только реформация исламского образования – изменение чисто религиозного мышления на более гибкое – светско-религиозное, будет способствовать повышению уровня толерантности в общении, улучшению качества просветительской деятельности, поможет наполнить духовными смыслами воспитательный процесс, грамотно и конструктивно организовать представительско-посредническую работу, знакомиться с традициями академической науки, избежать фактора недоверия со стороны инаковерующих и мн. др.

Вполне понятно, что подобная ориентация человека кажется вполне соответствующей современной нормативной морали и созвучной общественному сознанию широких масс людей.

Кстати, мы должны отметить, что многие исследователи, отражая в общем и целом

умонастроение подавляющего большинства людей, обратили внимание на положительные тенденции в развитии системы современного исламского образования, а также шаги, предпринимаемые государством на развитие традиционной исламской системы образования. И что важно, живой интерес государства к проблемам исламской образовательной системы связан с осознанием того, что противостоять крайним формам исламизма силами одних светских структур и светской части общества не получится. Пришло понимание необходимости подготовки собственных, российских кадров священнослужителей, способных защитить традиционные ценности ислама и одновременно уберечь отечество от влияния пришедшего извне ваххабизма, а также различных сект деформирующих общество.

По вполне объективным, исторически обусловленным причинам самая масштабная деятельность по укреплению отечественного мусульманского образования разворачивается на Северо-Восточном Кавказе, прежде всего в Дагестане – самом исламизированном субъекте РФ. В этой республике религии обучаются не только дети и молодежь, но и взрослые. Кстати, для взрослых в городах существуют даже вечерние школы. И, сегодня, мы можем констатировать существенный прогресс в развитии исламского образования, ее конструктивного влияния на улучшение духовно-нравственных составляющих в человеческих отношениях, в поступках людей.

В свое время В.Г. Белинский писал «Всякое органическое развитие совершается через прогресс, развивается же органически только то, что имеет свою историю, а имеет свою историю только то, в чем каждое явление есть необходимый результат предыдущего и им объясняется»¹.

Так вот, если обратиться к обозримому прошлому состоянию исламского образования в Дагестане, то вырисовывается следующая, довольно интересная картина, подтверждающая высокий статус исламского образования в этой республике: «Накануне Октябрьской революции в Дагестанской области насчиты-

валось более 740 мусульманских и 20 горско-еврейских школ, охватывавших 7,5 тыс. учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего восточного Кавказа»².

В подтверждении своих слов автор ссылается на «Обзор Дагестанской области за 1908 г.»: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении Кавказа до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане»³.

О больших успехах системы исламского образования свидетельствует то, что в Дагестане не только переписывают созданные неместными авторами труды, но и создают свою собственную разнообразную литературу на арабском языке. Вот что пишет по этому поводу академик И.Ю. Крачковский: «... ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XX в.»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что исламское образование в Дагестане играло большую роль с самых первых веков проникновения сюда мусульманской религии и до нынешних дней.

Заслуживает быть отмеченной плодотворная деятельность Дагестанского муфтията во главе Ахмад хаджи Абдуллаевым и Дагкомрелигии по возрождению основных позиций исламской образовательной системы, с учетом реалий современного социокультурного пространства Дагестана. Действуя координированно, Дагкомрелигия и Муфтият РД, провели серьезную и очень востребованную работу по приведению деятельности религиозных образовательных учреждений в соответствие с требованиями законодательств РФ и РД, структуризации, повышения качества и уровня религиозного образования.

² *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. Изд. «Наука». М. 1971. С. 138.

³ «Обзор Дагестанской области за 1908 г.», стр. 98.

⁴ *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л., 1960. С. 609.

¹ *Белинский В.Г.* Статьи о классиках. Изд. «Художественная литература». М. 1973. С. 434.

По данным Дагкомрелигии: «Всего в Дагестане на сегодня функционируют 6 исламских вузов (лицензировано 6, обучающихся около 810), 15 медресе (лицензировано 14, обучающихся более 1050) и более 280 мактабов с общим количеством обучающихся более 6 тыс. человек. Основной контингент обучающихся в религиозных учебных заведениях – подростки и молодежь от 12 до 23 лет; девушки составляют около 15% от общего количества обучающихся.

С целью систематизации структуры исламской образовательной сферы и повышения качества самого образования сформирована полноценная структура исламского образования, состоящая из трех ступеней образования: начальная (мактабы), средняя профессиональная (медресе) и высшая (исламские университеты и институты)»¹.

Среди наиболее авторитетных исламских вузов следует признать «Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммада – Арифа», который был создан 19 апреля 2012 года в Махачкале, учредитель: Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият РД».

Следует отметить, что качество образования в этом вузе из года в год существенно улучшается. Помимо чисто богословских дисциплин, здесь внимание стали уделять и качеству преподавания светских дисциплин и в перспективе этой тенденции станут еще больше внимания уделять. Да и к преподаванию богословских дисциплин здесь относятся очень серьезно.

Помимо того, что здесь преподают лучшие дагестанские специалисты по исламскому богословию, часто приглашаются и известные зарубежные богословы. К примеру, в августе в Дагестан в очередной раз был приглашен доктор шариатских наук, один из самых известных учёных современности Мустафа Диб аль-Буга, декан факультета исламского законодательства в университете Дамаска, который весь первый семестр на арабском языке преподавал шариатские науки.

Хорошим предзнаменованием в сторону модернизации исламского образования являет-

ся следующий факт. Учитывая существующие проблемы с аттестацией религиозных вузов в РФ и трудоустройством выпускников, в исламской образовательной среде начали осваивать новую форму организации образования, а именно, создание теологических вузов с программами, соответствующими государственному стандарту по специальности «теология».

Это позволяет получить государственную аккредитацию и соответствующие права, в том числе отсрочку от призыва в армию для студентов. Следует подчеркнуть, что это результат того, что в последние годы в религиозном образовательном пространстве России постепенно начинает формироваться единая учебно-методическая модель исламского образования, которая учитывает и региональные различия в развитии системы образования, ее адекватности потребностям населения, культуры и экономики.

Ярким образцом внедрения такого подхода является институт теологии и религиоведения в Махачкале, основанный в 2004 г., впоследствии он был переименован в Институт теологии и международных отношений, а далее 17 октября 2014 г. в Дагестанский гуманитарный институт.

В этом вузе конструктивно сочетаются светское и религиозное образование, при усиленном духовно-нравственном воспитании обучающихся на основе требований этики ислама, полном неприятии коррупционных составляющих. «В основе создания Института стояла стратегическая задача организации патриотизма и соблюдения законов РФ, обучения и воспитания молодежи в духе духовно-нравственных ценностей традиционного ислама, как фактора государственной безопасности страны»².

Сегодня ДГИ выходит на один уровень с классическими вузами РД. Успешно прошел аккредитацию по направлениям: теология, журналистика, экономика, бизнес-информатика. Активно развивает и поддерживает партнерские связи со многими университетскими центрами и учебными заведениями не только России, но и дальнего зарубежья. Партнерские связи с иностранными университетами таких стран, как Индонезия, Малайзия, Сирия,

¹ Информация о состоянии религиозного образования в Республике Дагестан на 1 января 2017 года <http://docs.cntd.ru/document/445042663> (Обращение 23.02.2018 г.).

² История вуза. <http://daggum.ru/en/fotoletopis/view-album/4> (Обращение 23.02.2018 г.).

Турция, Кувейт¹ имеют целью не только выход в единое образовательное пространство третьей мировой религии, но и обмен научными и культурными достижениями, народов северокавказских республик.

Одновременно ДГИ активно сотрудничает с российскими учебными заведениями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими университетами, Московским лингвистическим госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Пятигорским государственным лингвистическим университетом².

На хорошем уровне организована рабочая деятельность краткосрочных курсов повышения квалификации религиозных деятелей, преподавателей исламских вузов и медресе по программам: «Организация мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в студенческой и школьной среде» и «Гражданское просвещение религиозных деятелей» и т.д.

Есть ли проблемы в сфере религиозного образования?

Да, и их немало. Мы обозначим некоторые, главные, присущие всем религиозным учебным учреждениям не только республик Северного Кавказа, но в целом по России.

Во-первых, проблема нехватки преподавателей богословских дисциплин выше магистерской и отсутствие необходимой учебно-методической, библиотечно-информационной и технической базы (После того, как Президиум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования России одобрил паспорт новой специальности «теология», есть надежда, что в ближайшие годы будет реализована возможность открытия аспирантур по теологии в светских и религиозных учебных заведениях, а также лицензирования уже открытых аспирантур. А пока все в зачаточном состоянии).

Во-вторых, серьезной проблемой остается трудоустройство выпускников исламских учебных заведений. Хотя, в результатах анкетирования работодателей, организованного Советом

по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, в качестве видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие как программы бакалавриата, так и программы магистратуры, в стандартах перечисляются следующие, довольно перспективные сферы:

- научно-исследовательская;
- учебно-воспитательная и просветительская;
- социально-практическая;
- экспертно-консультативная;
- представительско-посредническая;
- организационно-управленческая³.

Однако, следует отметить, что в Дагестане все культовые заведения республики (мечети), а также функционирующие исламские образовательные учреждения практически полностью укомплектованы кадрами. В связи с этим большая часть выпускников исламских учебных заведений, ввиду отсутствия соответствующего светского образования и специальности, остается без работы. Многие из них вынуждены вновь поступать на учебу, но уже в светские учебные заведения, чтобы получить еще и светскую специальность.

В силу этих, достаточно серьезных объективных причин, рано говорить о положительной динамике формирования группы ярких, выдающихся отечественных богословов, имеющих высокий статус светского и исламского образования на олимпе исламского богословия, хотя исламскому просвещению сегодня, как никогда, очень нужны именно яркие творческие личности, способные авторитетно разговаривать на любом уровне.

В-третьих, имеет место несоблюдение требований по выполнению учебной нагрузки обучающихся по общегуманитарным, общепрофессиональным и общественным предметам. К сожалению, часто светские дисциплины вынуждены преподавать в неполном объеме, в связи с отсутствием финансовых средств у религиозного учебного заведения для полноценной оплаты преподавателям светских дисциплин.

¹ Образование: единая модель – региональные особенности. <http://daggum.ru/en/novosti-futera/626-obrazovanie-edinaya-model-regionalnye-osobennosti>. (Обращение 23.02.2018).

² Там же.

³ Коткина О. Непознаваемое возвели в ученую степень. http://www.ng.ru/ng_religii/2015-10-21/1_theology.html (Обращение 23.02.2018 г.).

Как известно, основными источниками финансирования деятельности исламских учебных заведений, действующих в РД, являются собственные средства, получаемые от осуществления различных видов деятельности, добровольные пожертвования, спонсорская поддержка, поддержка со стороны государственных и муниципальных органов власти в виде разовой финансовой помощи. Этих средств явно недостаточно для решения накопившихся проблем, а действующая в республике государственная программа «Взаимодействие с религиозными организациями Республики Дагестан и их государственная поддержка» позволяет лишь частично снять их.

Таким образом, наличие социальных причин, порождающих различные проблемы в развитии исламского образования, недостаточно объективная освещенность этих проблем в средствах массовой информации и мн. др., сдерживает процесс активного духовно-нравственного просветительства, укрепления социальных корней ислама.

Мы подчеркиваем, что в решении этих проблем активную поддержку должны оказывать государственные структуры, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Должно прийти понимание того, что какие бы социальные, нравственные, эстетические и иные проблемы ни анализировались с точки зрения их объективной значимости, их нельзя обособлять от проявления в мире сверхприродной абсолютной сущности.

Мы глубоко убеждены в том, что всякая человеческая деятельность, которая хочет обрести всеобщее признание, стать общезначимым фактором, должна получить религиозное осмысление и в этом заключается главная суть совместной борьбы социальных и религиозных институтов за сохранение и упрочение мира на земле.

Литература

1. *Белинский В.Г.* Статьи о классиках. Изд. «Художественная литература». М. 1973. С. 434.
2. Информация о состоянии религиозного образования в Республике Дагестан на 1 января 2017 года <https://www.google.ru/search?newwindow> (Обращение 23.02.2018 г.).
3. История вуза. <http://daggum.ru/en/fotoletopis/view-album/4> (Обращение 23.02.2018 г.).
4. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. Изд. «Наука». М. 1971. С. 138.
5. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л., 1960. С. 609.
6. «Обзор Дагестанской области за 1908 г.». С. 98.
7. Образование: единая модель – региональные особенности. <http://daggum.ru/en/novosti-futera/626-obrazovanie-edinaya-model-regionalnye-osobennosti>. (Обращение 23.02.2018.).
8. *Коткина О.* Непознаваемое возвели в ученую степень. http://www.ng.ru/ng_religii/2015-10-21/1_theology.html (Обращение 23.02.2018 г.).

GENERAL OVERVIEW OF THE ISLAMIC EDUCATION IN MODERN DAGESTAN

Asiyat M. Buttaeva

D. Philosophy, Professor

Dagestan state university of national economy

Honorable officer of the higher professional

education of the Russian Federation

Abstract. In this article the author examines new trends in the modern system of Islamic education in Dagestan and new problems it deals with. What are these problems and trends; what causes them; what role do they play in the modernization of Islamic education considering modern realities – these are the main issues that the author is aimed to answer.

The defining tendency in the Russian Islam is still the development of Islamic educational system despite all the difficulties connected with certain organizational imperfections that come from the governmental educational institutions. There is every reason to believe that this tendency will continue to prevail in the future.

Keywords: Islamic education, Islamic theology, Muslim tradition, constructive dialogue, religious education.

РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

УДК 37.01:271.22 (47)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

*Никон (Васюков Николай Николаевич),
митрополит Уфимский и Стерлитамакский,
глава Башкортостанской митрополии
Русской православной церкви,
кандидат богословия*

Аннотация. В данной статье рассматривается динамика системы православного образования в России, а также ее взаимосвязь с общей системой просвещения.

Ключевые слова: религия, православие, православное образование, воспитание, культура.

«...духовное образование имеет самое непосредственное отношение к сокровенным глубинам бытия Церкви – это одна из важнейших задач. Это не вторичное дело; богословское образование – в самой сердцевине церковной жизни. Мы передаем Предание. Кто является хранителем Предания? – Епископат. Посредством чего люди, которые в будущем становятся архиереями, входят в этот поток Предания? – Через богословское образование. Поэтому пренебрежительное отношение к богословскому образованию (не декларируемое – никто не говорит, что это не нужно – а внутреннее: «Главное сейчас батюшек иметь достаточно, образование – это потом») – вот это внутреннее презрительное отношение к богословию как одному из обязательств правящего архиерея надо пересматривать, потому что от уровня нашего богословского образования, от того, что есть богословское образование, зависит, в конце концов, сама передача Священного Предания Церкви».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Происходящие в России коренные преобразования в сфере политической, экономической и социальной не могли не затронуть систему образования, которая, как известно, является важнейшей частью всей социальной системы в целом, и в первую очередь, в подготовке человека к его жизнедеятельности – дающая ему необходимые знания, умения и навыки. Вполне очевидно, что от того, как будет построена система образования, насколько она будет отвечать реалиям сегодняшнего дня, ее эффективности зависит и успех тех преобразований (во всех сферах жизнедеятельности общества), которые происходят в стране.

Образование является «одним из тех краеугольных камней, на которых стоит и строится само бытие народа во всем многообразии сторон его жизни»¹.

Говоря об актуальности данной темы – значимости православного образования в жизнедеятельности Русской Православной Церкви (далее по тексту РПЦ) нельзя не привести слова Святейшего Патриарха Кирилла, которые он сказал на совещании ректоров духовных учебных заведений в 2009 году – «... духовное

¹ *Осипов А.И.* «Русское духовное образование». [Электронный ресурс]. Код доступа: pravbeseda.ru/library/index.php?id=473&page=book.

образование имеет самое непосредственное отношение к сокровенным глубинам бытия Церкви – это одна из важнейших задач. Это не вторичное дело; богословское образование – в самой сердцевине церковной жизни. Мы передаем Предание. Кто является хранителем Предания? – Епископат. Посредством чего люди, которые в будущем становятся архиереями, входят в этот поток Предания? – Через богословское образование. Поэтому пренебрежительное отношение к богословскому образованию (не декларируемое – никто не говорит, что это не нужно – а внутреннее: «Главное сейчас батюшек иметь достаточно, образование – это потом») – вот это внутреннее презрительное отношение к богословию как одному из обязательств правящего архиерея надо пересматривать, потому что от уровня нашего богословского образования, от того, что есть богословское образование, зависит, в конце концов, сама передача Священного Предания Церкви»¹.

В настоящее время, вопрос подготовленности православных пастырей стоит как никогда остро, в силу того, что с принятием в 1993 году закона «О свободе вероисповедания», в России появились инославные братства, миссии, учебные заведения (а таких еще в 1998 году было зарегистрировано почти 4,5 тысячи, они представляли почти 100 направлений. По состоянию на 2006 год в России действовало 22 тысячи религиозных объединений, причем новых религиозных организаций насчитывается около 9 тысяч)², которые преследуют свои узкокорыстные цели, и при этом оказывают известное влияние на православных мирян.

Вполне очевидно, что от того, насколько подготовлен священнослужитель, зависит, как будет противостоять РПЦ лжедуховному иноземному воздействию. От уровня богословского образования и соответствующего твердого знания основ Православия будет зависеть авторитет РПЦ, и в конечном счете то, насколько

русский народ окажется во власти проповедников инославия и иноверия, а также безверия.

В соответствии с действующим в настоящее время законом об образовании, приоритетом в образовательном процессе провозглашается воспитание гражданской ответственности, правового самосознания, духовности, культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности успешно социализироваться в обществе и адаптироваться к условиям рыночной экономики.

В названном законодательном акте особо подчеркивается необходимость сохранения лучших традиций и использования богатого опыта российской и советской образовательных систем.

Исходя из этого, нельзя не обратиться к системе образования имевшейся в дореволюционной России, которая во многом складывалась под непосредственным воздействием церкви (а в древности оно было по сути церковным и единственным типом образования, и потому одинаковым для людей самой различной сословной и профессиональной принадлежности).

Важнейшей особенностью церковного образования того времени было то, что «на первое место в образовании выдвигалась воспитательная цель – созидание благочестивого православного христианина. Такая цель прямо вытекала из православного понимания богословия, делая школу как таковую неприемлемой. В этом сказалась иная, в отличие от западной богословской системы, философская парадигма православия: духовное и нравственное возрастание, совершенствование человеческой личности, иными словами, путь к Богу, более возможен через опыт, чувство, нравственный подвиг. Это не могло не повлиять на характер церковного образования и отчасти даже тормозило организацию школ с установленным курсом обучения»³.

Мы сразу же отметим очевидный факт нашей истории, который заключается в том, что в российском образовании исторически имел большое значение религиозный фактор, и, как известно, первые учебные заведения в России

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. 2009 г. 14 ноября. [Электронный ресурс]. Код доступа://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html.

² Дорожкин Ю.Н., Егорышев С.В., Петрова Н.В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций. Уфа: Восточный университет, 2006. – С. 3.

³ Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. – Автореф. дисс. доктора исторических наук. М. – 2006. – С. 23.

были именно православными образовательными учреждениями, которые оказывали довольно большое влияние на духовно-нравственное состояние народа, и на это важнейшее обстоятельство указывает профессор Московской духовной академии А.И. Осипов в работе «Русское духовное образование». Он писал: «Если же говорить об образовании духовном, то его первичность и по существу, и по времени возникновения на Руси, и по значимости в развитии русской образованности и всей культуры очевидна. Поэтому изменение его характера всегда самым серьезным образом отражалось на духовном и нравственном состоянии народа. Иван Киреевский не случайно говорил: «Человек – это его вера». Но вера, пишет апостол Павел, от слышания, слышание же от проповедующего (Рим. 10, 14–17). Не потому ли и Сам Христос последней и главной заповедью для апостолов повелел: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Научение же и есть образование»¹.

Мы сразу же отметим, что само понятие «образование» было введено в научный оборот в XIX веке швейцарским педагогом И.Г. Песталоцци (1746–1827 гг.), а в России впервые употреблено в работах отечественного просветителя Н.И. Новикова (1744–1818 гг.). В то время оно соответствовало немецкому слову «Bildung» и подразумевало «формирование образа» человека, «духовного или телесного».

В настоящее время понятие «образование» используется в различных науках и несет в себе различные смысловые нагрузки. В педагогике его чаще всего употребляют в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под ним обычно понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, а в узком смысле оно отождествляется с таким педагогическим понятием, как «обучение».

В части, касающейся определения понятия «образование», мы возьмем за основу то, которое нашло свое отражение в обсуждаемом документе в РПЦ – «Образовательная концепция Русской Православной Церкви» и согласно которой «Церковь понимает под образованием единый целостный процесс воспитания и обучения человека, направленный на наиболее пол-

ное раскрытие его способностей, приобщение к достижениям человечества в области наук, культуры, искусств, ремесел и иных. Образование совершается на протяжении всей жизни человека сообразно его дарованиям и задачам возрастного развития и является общественным благом, обеспечивая преемство духовного и культурного развития народов»².

Говоря о системе православного образования нельзя не сказать, что оно является частью религиозного, которое в свою очередь может быть определено «как целенаправленный процесс обучения и воспитания на религиозной мировоззренческой основе и при участии соответствующей религиозной организации (объединения)»³.

Помимо того, что православное образование является религиозным, оно еще и христианским, под которым следует разуметь «такое образование, которое основано на христианском вероучении. Оно является неотъемлемой частью просветительной деятельности Церкви, наряду с миссией и катехизацией. В христианском образовании теоретическая сторона, включающая изучение вероучительных и нравственных истин, церковной истории и т.д., органично сочетается с духовно-практической, содействующей приобретению личного духовного опыта богопознания»⁴.

Православное же образование являет собой «единый целенаправленный процесс обучения православной религии и ее культуре и воспитания на основе православной традиции, осуществляемый в интересах человека, семьи, Церкви, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятель-

² Проект документа «Образовательная концепция Русской Православной Церкви». 2016. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.orthedu.ru/obraz/14943-proekt-obrazovatel'naya-koncepciya-cerkvi.html (названная Образовательная концепция Русской Православной Церкви – основополагающий общецерковный документ, развивающий и дополняющий положения Основ социальной концепции в сфере образования).

³ Склярова Т.В. Православное образование в современной России: структура и содержание. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2016. Вып. 1 (40). – С. 9-10.

⁴ Проект документа «Образовательная концепция Русской Православной Церкви». 2016.

¹ Осипов А.И. Указ. соч.

ности и компетенции, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его духовно-нравственных и образовательных потребностей и интересов»¹.

В данной работе не представляется возможным сделать полный исторический обзор становления православного образования и, исходя из формата данной работы, поэтому мы отметим лишь самые важные вехи ее становления и развития.

В настоящее время можно разделить периодизацию становления системы православного образования в России, на наш взгляд, на следующие ее этапы:

- X в. – XVI в.;
- XVII в. – 1917 г.;
- 1917 г. – нач. XXI в.

Необходимо акцентировать внимание на том, что процесс становления системы православного образования начинает свой отсчет с принятия христианства в 988 году. Особенностью первоначального этапа – становления системы подготовки священнослужителей, является то, что появляется потребность в тех, кто знал основные догматы христианского богослужения и мог осуществлять элементарные литургические действия (без должной грамоты вообще и религиозной, в частности). Обучение сводилось к тому, чтобы научиться у греческих священнослужителей в первую очередь совершению обрядовой составляющей православного вероучения и это впоследствии стало причиной того, что сущностью веры как для пастырей, так и прихожан, стала ее внешняя сторона и на это обстоятельство в свое время указывал известный российский политик и ученый П.Н. Милюков в своей работе «Очерки по истории русской культуры», где писал: «Пастыри все более привыкли отождествлять сущность веры с ее внешними формами»².

Н.В. Ляпунова, изучавшая проблему подготовки священнослужителей в России, по этому поводу также пишет о том, что: «В основу его

развития легла «церковно-богослужебная потребность», необходимость иметь грамотных священников для обучения народа основным догматам христианского вероучения. Вся подготовка кандидатов в духовное звание сводилась к обучению чисто практического свойства – к навыку в церковно-богослужебной практике, то есть умению совершать церковные службы»³.

Рассматривая начальный этап генезиса православного образования необходимо, на наш взгляд, привести характеристику (достаточно краткую, но емкую и точную – авт.) его состояния, данную П.Н. Милюковым. В этой части он писал: «Отдаляясь постепенно от Византии и лишившись постоянного притока греческих духовных сил, Россия не имела еще достаточно образовательных средств, чтобы заменить греческих пастырей своими, также хорошо подготовленными. До некоторой степени недостаток подготовки мог быть заменен усердием туземных иерархов к делу религиозного просвещения массы. Но и усердных пастырей становилось тем труднее подыскивать, чем больше их требовалось. Если недостаток людей сильно чувствовался уже при замещении высших духовных мест, то о низших нечего и говорить. Всем известны классические жалобы новгородского архиепископа XV в. Геннадия, и никакой комментарий не может изменить грустного смысла его показаний.

«Приведут ко мне мужика (становиться в попы или диаконы), – говорит новгородский архиерей, – я велю ему Апостол дать читать, а он и ступить не умеет; велю Псалтырь дать – и по тому еле бредет... Я велю хоть ектениям его научить, а он и к слову не может пристать: ты говоришь ему одно, а он – совсем другое. Велишь начинать с азбуки, а он, поучившись немного, просится прочь, не хочет учиться... А если отказаться посвящать, мне же жалуются: такова земля, господине, не можем найти, кто бы горазд был грамоте». То же самое подтверждает через полвека и Стоглавый собор»⁴.

На втором этапе эволюции православного образования важнейшим событием стало основание в Москве в 1685 году Славяно-

¹ Проект документа «Образовательная концепция Русской Православной Церкви». 2016.

² Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2, ч. 1. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – С. 27.

³ Ляпунова Н.В. Эволюция профессионального церковного образования в России. – Автореф. дисс. доктора исторических наук, М. 2006. – С. 23.

⁴ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 26.

греко-латинской академии (исторической премницей которой сегодня является Московская православная духовная академия. Она была единственным на то время заведением для обучения духовенства и «при основании в декабре 1685 г. она имела 28 учеников, через месяц – 33, а в конце 1687 г. – уже 76 учащихся»¹).

Затем во время царствования Петра I появляется целая сеть учебных заведений РПЦ – духовные семинарии, при которых, как известно, были открыты и так называемые «цифирные школы».

Следует отметить тот факт, что образованность духовенству насаждалась исключительно насильственным образом, так как желания учиться у него не было. Общеизвестный специалист по истории РПЦ А.В. Карташев (который, как известно, был главой Святейшего Синода) в своей классической работе «История Русской Церкви» об этом писал так: «добровольной тяги к школе все еще не было. Нужна была палка закона. И вот, чтобы обеспечить прилив учеников, издается закон: дети духовенства впредь не допускаются к церковным должностям, пока не пройдут ни одной ступени специальной духовной школы. А гражданское правительство этому «загону» в духовную школу помогало тем, что тут же в законе объявлялось, что без аттестата духовной школы впредь поповичи не будут приниматься ни в какие «чины гражданской службы», кроме, конечно, «солдатского чина», что практически отпугивало почти наравне с записью в крепостную зависимость»².

Но и при этом создание духовных учебных заведений не отвечало тому, что требовало правительство, а потому к данному процессу было параллельно привязано и открытие общеобразовательных школ, а стало делом не только узковедомственного (церковного) значения, но и общегосударственного.

А.В. Карташев данное обстоятельство описал так: «Но так как регулярные духовные семинарии еще медленно создавались по разным епархиям, то петровское правительство, само

заинтересованное в ускорении темпа народного образования, предписало параллельно специальным церковным семинариям открыть и при архиерейских домах, и при больших монастырях начальные общеобразовательные школы, так называемые «цифирные». В эти школы приглашались дети всех сословий, а дети духовенства поголовно, обязательно»³.

Результаты проводимой Петром I политики в области духовного образования, конечно же, дали свои позитивные результаты. П.П. Черкасов и Д.В. Чернышевский в своей работе «История императорской России. От Петра Великого до Николая II» приводят данные о том, что «для подготовки кадров низшего духовенства в 46 городах были открыты духовные семинарии»⁴. Названное количество духовных семинарий, открытых при Петре I, не совсем точно, так как А.В. Карташев (в ранее названной работе), рассматривая динамику роста духовных учебных заведений, пишет о том, что «ко времени царствования Екатерины II общее число духовных семинарий доросло до цифры 26 с общим числом учащихся в 6000»⁵.

Современный исследователь Смирнов М.Ю., в части наличия духовных учебных заведений в России, приводит такие данные: «В начале XVIII в. число получавших церковно-богословское образование в двух действовавших тогда духовных академиях (киевской и московской Славяно-греко-латинской) и нескольких епархиальных школах (в Новгороде, Ростове, Смоленске, Тобольске, Чернигове) было невелико – совокупно около тысячи; таким же или лишь на 200-300 учащихся больше оставалось их количество до середины столетия. С 1721 г. вводится запрет на занятие церковных должностей без школьного образования, после чего началось открытие при архиерейских домах духовных училищ семинарского типа и принудительное направление в них сыновей священников. За период 1721–1725 гг. в великорусских епархиях учреждается 12 таких учебных заведений».

¹ *Экономцев И.* Православие, Византия, Россия (Сб. статей). – М.: Издательство: Христианская литература, 1992. – С. 92-93.

² *Карташев А.* История Русской Церкви. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 769.

³ Там же.

⁴ *Черкасов П.П., Чернышевский Д.В.* История императорской России. От Петра Великого до Николая II. М.: Междунар. отношения, 1994. – С. 79.

⁵ *Карташев А.* Указ. соч. – С. 773.

К концу 30-х гг. XVIII в. действовало уже 17 духовных семинарий.

На 1750 г. в стране существовало 26 духовных семинарий, обучавших около 6 тыс. воспитанников»¹.

Считаем должным указать на тот факт, что в XVIII веке с началом создания в Российской Империи духовных учебных заведений и утверждением за Московской академией (Славяно-греко-латинской академией) статуса духовного учебного заведения, государственное образование стало делиться на светское и духовное. К «1782 г. в духовных школах всех уровней учились 11 329 человек»².

Важной вехой духовного образования в России стали реформы Александра I, связанные с учреждением Устава духовных учебных заведений 1814 года, который определял цель «духовного учения» как «образование благочестивых и просвещенных служителей слова Божия»³, и «понимая это служение в широком смысле служения Церкви на разных поприщах государственной и религиозной жизни»⁴.

Названный устав придал стройность и системность организации церковного образования, определил их внутреннюю организацию и распорядок, и при этом была подчеркнута государственная важность профессиональной подготовки церковных кадров.

Результатом проводимой реформы стало то, что духовные академии получили статус не только образовательных учебных заведений, но и научных, а также становятся «центрами духовного образования обширных учебных округов. Они должны были руководить деятельностью всех находившихся в округе образовательных учреждений (семинарий, уездных училищ и приходских школ), что, по замыслу составителей устава, обеспечивало взаимосвязь всех типов духовных учебных заведений»⁵.

В соответствии с принятым Уставом 1814 года (при содействии комитета для улучшения

духовных училищ) «были установлены твердые оклады для докторов, магистров и кандидатов богословия – соответственно 500, 350 и 250 руб. в год»⁶.

Рассматривая реформу системы духовного образования, считаем должным обратить внимание на достаточно важное событие того периода, а именно, учреждением 24 октября 1817 года министерства духовных дел и просвещения (которое просуществовало семь лет – авт.).

Данное сверхведомство, как известно, возглавил князь А.Н. Голицин и «идея создания такого министерства состояла в том, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения»⁷.

Итогом проводимой реформы стало значительное увеличение духовных учебных заведений и качественное их преобразование, и прежде всего, организации учебного процесса.

Н.М. Никольский приводит данные, согласно которым в России «в начале XIX в. число духовных учебных заведений выросло до 115 (2 академии, 37 семинарий, 76 училищ), совокупно дававших образование уже 29 тыс. учащихся»⁸.

Литвак В.Г. отмечает, что в указанный период кроме духовных академий, в «39 семинариях, 128 уездных и 170 приходских училищах обучался 45551 учащийся, из которых 12249 – на казенный счет»⁹.

Согласно же данным, приводимым Ляпуновой Н.В. «все за первое десятилетие после начала реформы (в 1824 году – авт.) было открыто: 3 академии (Казанская открылась лишь в 1842 г.), 37 епархиальных семинарий (по числу епархий, а в Московской епархии – 2), 110 уездных училищ и 147 приходских школ»¹⁰.

Мы полагаем, что приведенные Н.В. Ляпуновой статистические данные более точны.

Из приведенных нами данных следует, что системе духовного образования придавалось весьма важное значение, и исходя из этого,

¹ Смирнов М.Ю. Динамика религиозных организаций в дореволюционной России: исторический и статистический обзор // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. – С. 21-22.

² Никольский Н.М. История Русской Церкви. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – С. 229.

³ Цит. по: Ляпунова Н.В. Указ. соч. С. 30.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Литвак В.Г. Русское православие в XIX веке // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. – С. 322.

⁷ Литвак В.Г. Указ. соч. С. 320.

⁸ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 229.

⁹ Литвак В.Г. Указ. соч. С. 322.

¹⁰ Ляпунова Н.В. Указ. соч. С. 34.

правительство принимало самые энергичные меры по улучшению системы подготовки духовных кадров, была задана соответствующая динамика этому процессу. И результатом его стало то, что к «концу 1838 г. число низших духовных училищ достигло 159, т.е. удвоилось, а число учащихся в них достигло 45968 человек, т.е. выросло в 2,5 раза, зато семинарий было только 44 с 15830 учащимися, а академия прибавилась только одна (в Петербурге)»¹.

В 1850 году уже «действовало 4 духовных академии (383 студента), 47 духовных семинарий (16 702 слушателя), 182 духовных училища (24 737 учеников)»².

Результатом проводимых реформ духовного образования стали и значительные качественные изменения в учебном процессе. Интересен набор преподаваемых дисциплин после введения Устава 1814 года. Итак, «в низших училищах было введено кроме специальных духовных предметов преподавание русской грамматики, арифметики, истории и географии; в семинарии все предметы были разделены на шесть классов, причем пять классов было отведено для светских наук – класс наук словесных, исторических, математических (включая алгебру, геометрию и механику), философских, к которым была причислена также физика, и языков – немецкого, французского и еврейского (латинский и греческий были отнесены к словесному классу). По этому же плану было реформировано также преподавание в академиях, только с увеличением числа предметов и с более широкою программю, но там решительный перевес был дан богословским предметам и идеалистической философии»³.

Рассматривая систему духовного образования нельзя не сказать и том, что оно также осуществлялось и через систему учебных учреждений, находившихся в ведении Синода – церковно-приходских школ (ЦПШ). «В 1839 г. таких школ было 2 тыс. (19 тыс. учащихся), в 1841 г. – 2,7 тыс. (25 тыс. учащихся), в 1851 г. – 4,7 тыс. (93 тыс. учащихся)»⁴, а «к 1860 году их количество достигло 7,9 тыс. (133 660 уча-

щихся), а уже в 1865 г. число ЦПШ выросло до 21,4 тыс. (413,5 тыс. учащихся)»⁵.

В 1884 г. утверждаются Правила о церковно-приходских школах, государственные ассигнования на них резко возрастают (с 550 тыс. руб. в 1884 г. до 10 млн руб. в 1905 г.).

«К 1893 г. число ЦПШ (25 501) по существу сравнялось с числом министерских и земских школ (вместе 25 978).

В 1894 г. численность ЦПШ всех уровней (школы грамотности, одноклассные, двухклассные) достигла 30 тыс. (917 тыс. учащихся).

В 1902 г. их стало 42,6 тыс. (1,6 млн учащихся), а два года спустя – 43,4 тыс., что вновь оказалось практически равно числу начальных школ Министерства народного просвещения (43,5 тыс.). В дальнейшем количество ЦПШ несколько сокращается: в 1905 г. – 42 884, в 1907 г. – 40 377, в 1909 г. – 39 749, в 1912 г. – 38 226; однако число обучавшихся в них детей все эти годы держалось близко к 2 млн. Преподавательский состав для ЦПШ со второй половины XIX в. готовили подведомственные Синоду мужские и женские церковно-учительские школы. С 1860 г. стали открываться епархиальные женские училища, которых на 1900 г. насчитывалось 56»⁶.

На конец XIX века система духовного образования вбирала в себя: «262 духовных учебных заведения (55,5 тыс. слушателей); 42 тыс. ЦПШ (из них около 22 тыс. школ грамоты) на 1,5 млн учащихся; 459 воскресных школ духовного ведомства (26 тыс. посещающих)»⁷.

Если же обратиться к статистическим данным по количеству обучающихся в каждой из категорий духовных учреждений, то она будет такова: «на 1894 г. – 901 человек в академиях, 18749 – в семинариях, 30896 – в духовных училищах; на 1910 г. соответственно – 903, 21 075, 28 124; на 1914 г. – 995, 22 734, 29 419 человек. Число преподавателей в духовных семинариях снизилось с 1091 в 1894 г. до 947 в 1914 г.»⁸.

К первой русской революции 1905 года «кадры священнослужителей готовились в 4-х духовных академиях, 57 духовных семинариях»⁹,

¹ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 230-231.

² Смирнов М.Ю. Указ. соч. С. 22.

³ Никольский Н.М. Указ. соч. С. 230.

⁴ Клочков В.В. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Политиздат, 1982. – С. 122.

⁵ Смирнов М.Ю. Указ. соч. С. 24.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 27.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Там же.

в которых обучалось «19348 учащихся»¹, «184-х мужских духовных училищах (в некоторых источниках указывается 185 – авт.); было также 74 женских училища духовного ведомства (из них 61 епархиальное)»².

В целом система богословского образования Русской Православной Церкви к 1917 году «включала 4 духовных академии, 57 семинарий и 185 духовных училищ. Общая численность студентов составляла примерно 50 тысяч человек, а количество преподавателей – около 4 тысяч человек»³. В академиях обучалось около 1000 слушателей и в семинариях – 23000 учащихся⁴.

Рассмотрев кратко состояние системы духовного образования в целом по России накануне 1917 года, следует отдельно сказать об Уфимской епархии, которая, как известно, как самостоятельное духовное управление РПЦ существует с 1799 года⁵.

В данной работе не представляется возможным достаточно детально описать становление системы духовного образования в Уфимской епархии, и поэтому мы ограничимся тем, что приведем соответствующий статистический материал на конце XIX века.

Итак, «к началу 1898 года Уфимская епархия имела следующие учебные заведения: 1 духовную семинарию (с 166 учащихся) (она была открыта 26 сентября 1800 года, согласно определения Святейшего Синода от 25 июня

1800 года), 1 мужское духовное училище (с 218 учащихся), 1 женское епархиальное училище (с 208 учащихся), церковно-приходских школ 136 (с 4844 учащихся)»⁶.

В целом же в 1898 году в Уфимской епархии учебных заведений духовного ведомства было 236 с 6910 учащихся⁷, к 1919 году в 320-ти церковно-приходских школах и школах грамот обучалось 14142 ученика. Также действовало духовная семинария, мужское и женское епархиальные училища⁸.

Из приведенных нами статистических данных следует, что к 1917 году РПЦ располагала достаточно стройной системой православного образования, но затем Временное правительство своим декретом от 20 июня 1917 г. осуществило передачу всего народного образования созданному Министерству народного образования и в соответствии с этим все церковно-приходские школы и другие церковные училища были переданы в ведение этого министерства.

С приходом же к власти большевиков был принят соответствующий декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Понятно, что большевики в отношении РПЦ начали проводить репрессивную политику и всю систему духовного образования в России начали методично уничтожать.

Отдельно укажем, что «Московская Духовная академия в Сергиевом Посаде в 1918 году в последний раз приняла абитуриентов, но студенты под руководством профессоров частным образом продолжали готовить курсовые работы до 1924 года... Петербургская академия закрылась в 1918 году, Казанская просуществовала до весны 1921 года, а Киевская до 1920 года»⁹.

Необходимо сказать, что жесткая репрессивная политика государства в отношении РПЦ, как главного идеологического противника, продолжалась с 1917 г. до 1943 г.

¹ Зырянов П.Н. Церковь в период трех русских революций // Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клебанов. М.: Политиздат, 1989. – С. 381.

² Смирнов М.Ю. Указ. соч. С. 27.

³ Митрополит Волоколамский Илларион. Богословское и религиозное образование в Русской Церкви / Выступление Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата перед преподавателями и студентами Богословского факультета Университета имени Аристотеля (Салоники, Греция, 16.04.2013 г.). // Церковь и время. 2013. № 2 (63). [Электронный ресурс]. Код доступа: mospat.ru/church-and-time/1446.

⁴ Сулейманов Т.Ф., Кондрашев Д.Ю. Православные священнослужители как объект политических репрессий // Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. Материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук». (3 декабря 2016 г.). М. – С. 21.

⁵ Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ.-путеводитель / [авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г.]. М.: Уфим. епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005. С. 22.

⁶ Там же. С. 588-589.

⁷ Там же. С. 589.

⁸ Башкортостанская митрополия: храмы, события, люди. Альбом к Первосвятительскому визиту Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 4-5 июля. Уфа: 2016. С. 3.

⁹ Конюхов Д.А. Православное образование в России после 1917 г. и в СССР // Человек и образование. 2011. № 1 (26). – С. 50.

Известные изменения в отношениях государства и Церкви произошли в ходе Великой Отечественной войны.

И.В. Сталин 4 сентября принимает митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) и разрешает им собрать Архиерейский Собор для избрания патриарха и уже, как известно, 12 сентября в составе 3 митрополитов, 11 архиепископов, 5 епископов был избран патриарх – Сергий¹. На этой же встрече три названные митрополита просили открыть богословские курсы в нескольких епархиях. Сталин предложил открыть академии и семинарии там, где это необходимо. Однако архиереи осторожно встретили это предложение, сославшись на нехватку сил и некоторые негативные элементы в опыте прошлых лет.

Уже после кончины Патриарха Сергия состоялось торжественное открытие Богословского института и пастырских курсов в московском Новодевичьем монастыре, куда принимались лица с высшим или средним образованием, не моложе 18 лет, с удостоверением от своего епархиального архиерея или кого-либо из пастырей епархии.

«На рубеже 50-х – 60-х годов в силу обстоятельств, о которых все мы хорошо знаем, были закрыты 5 духовных семинарий; и в течение долгого времени мы имели 2 духовные академии – в тогдашних Загорске и Ленинграде, и три духовные семинарии – Московскую, Ленинградскую и Одесскую»².

Рассматривая динамику православного образования необходимо сказать, что в РПЦ в 70-80-е годы XX века имеющиеся духовные учебные заведения удовлетворяли спрос в священнослужителях лишь наполовину³.

При этом необходимо учитывать, что «за период 1971–1988 гг. духовные семинарии окончили 9957 человек, академии – 933 человека, защищено 487 кандидатских и 20 магистерских работ, 9 богословам присвоено звание доктора богословия и церковной истории. В этот же период были открыты регентские классы в Ленинграде и Загорске»⁴.

В настоящее время РПЦ располагает «Общecerковной аспирантурой и докторантурой, пятью духовными академиями, двумя университетами, двумя богословскими институтами, тридцатью восемью духовными семинариями, тридцатью девятью духовными училищами и пастырскими курсами»⁵.

Отдельно следует сказать об Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ректором которой является митрополит Волоколамский Илларион. «Это сравнительно молодое учебное заведение было создано по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сразу после восшествия его на патриарший престол. Главная цель создания Общецерковной аспирантуры и докторантуры – подготовка научных, педагогических, административных и дипломатических кадров высшей квалификации для исследовательских, образовательных и управляющих структур Русской Православной Церкви общецерковного и епархиального уровня»⁶.

В Башкортостанской митрополии на сегодняшний день действуют в Уфе епархиальные курсы по подготовке церковных специалистов в области катехизической, миссионерской и социальной деятельности, курсы, в которых проходят обучение 76 человек, и при приходах

⁴ Там же.

⁵ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. 2009 г. 14 ноября. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.patriarchia.ru/db/text/934945.html.

⁶ Митрополит Волоколамский Илларион. Богословское и религиозное образование в Русской Церкви / Выступление Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата перед преподавателями и студентами Богословского факультета Университета имени Аристотеля (Салоники, Греция, 16.04.2013 г.). // Церковь и время. 2013. № 2 (63). [Электронный ресурс]. Код доступа: mospat.ru/church-and-time/1446.

¹ Священник Глеб Якунин. В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е., и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 188.

² Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. 2009 г. 14 ноября. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.patriarchia.ru/db/text/934945.html.

³ Борщев В. Возвращение дыхания // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е., и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 227.

митрополии 103 воскресных школы, в которых обучаются 2926 воспитанников.

Говоря об образовательной деятельности Церкви в настоящее время, нельзя не отметить того, что ее главные цели (в соответствии с обсуждаемой образовательной концепцией РПЦ) следующие: «сохранение и передача православного Предания, наставление членов Церкви в христианской вере и нравственности, а также приобщение к ценностям Православия и проповедь Евангелия Христова как внутри, так и вне церковной ограды – в общественном и культурном пространстве разных стран и народов»¹.

Основанием же деятельности Церкви в сфере образования «является призыв Спасителя, обращенный к Его ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19–20). Исполнение этой заповеди было одной из важнейших составляющих служения апостолов, распространивших христианскую веру по всей земле. Свою миссию они воспринимали не иначе как миссию просвещения. В соответствии со словами Священного Писания о том, что Христос – «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9), миссия приобщения людей к Евангельскому учению на протяжении веков рассматривалась церковью именно как просвещение»².

В заключение данной работы необходимо подчеркнуть, что православная церковь исторически была тем институтом, который служил делу образования не только исключительно христианско-православного, но и общего, о чем в свое время писал А.А. Царевский в своей работе «Значение Православия в жизни и исторической судьбе России». Он, не без должных на то оснований, писал: «Православное христианство, куда бы ни проникало, везде оно порождает грамотность, возбуждало и поднимало просвещение. И у нас на Руси, одновременно с Православием, является школа. Искони, с первых самых дней своего существования, школа русская является родной дочерью церкви Православной. Церковь основала и взлелеяла,

а на первых порах и приютила школу под своими священными сводами. При храмах, а особенно при монастырях, возникают училища – первый и на очень долгое время единственный, исключительный рассадник книжного просвещения на Руси...

Сосредоточенное в руках духовенства и монашества, все образование школьное естественно и неизбежно получило религиозную печать и «побожный» характер. Вера Православная стала путеводным началом учения и главным, существенным предметом целью его...

Школа служила к знанию истин веры, к насаждению правил христианской нравственности, к сохранению православных обычаев»³.

Литература

1. *Осипов А.И.* Русское духовное образование. [Электронный ресурс]. Код доступа: pravbeseda.ru/library/index.php?id=473&page=book.
2. *Разина М.В.* Эволюция религиозного (православного) воспитания в России с XVIII века до настоящего времени. Автореферат дисс. канд. педагогических наук. Екатеринбург. 2006. – 25 с.
3. *Склярова Т.В.* Православное образование в современной России: структура и содержание // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 1 (40). – С. 9–16.
4. Проект документа «Образовательная концепция Русской Православной Церкви». М. 2016. [Электронный ресурс]. Код доступа: www.orthedu.ru/obraz/14943-proekt-obrazovatel'naya-koncepciya-cerkvi.html.
5. *Ляпунова Н.В.* Эволюция профессионального церковного образования в России. Автореф. дисс. доктора исторических наук. М. 2006. – 51 с.
6. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2, ч. 1. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – 416 с.
7. *Царевский А.А.* Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. Казань. 1898 / Электронная библиотека. «Православие и современность/ lib.cerkov.ru/preview/1364.

¹ Проект документа «Образовательная концепция Русской Православной Церкви». 2016.

² Там же.

³ *Царевский А.А.* Значение Православия в жизни и судьбе России. Казань. 1898. С. 23.

Печатается по изданию: Проф. А.А. Царевский. Значение Православия в жизни и исторической судьбе России. – Казань. – 1898. – Веб. Центр «Омега». – М. 2002. – 64 с.

8. *Карташев А.* История Русской Церкви. В 2-х т. – Т. 2. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 816 с. (Серия «Онтология мысли»).

9. *Экономцев И.* Православие, Византия, Россия (Сборник статей). – М.: Издательство: Христианская литература, 1992. – 238 с.

10. *Черкасов П.П., Чернышевский Д.В.* История императорской России. От Петра Великого до Николая II. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 448 с.

11. *Никольский Н.М.* История Русской Церкви. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 448 с.

12. *Литвак В.Г.* Русское православие в XIX веке // Русское православие: вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. – 719 с.

13. *Клочков В.В.* От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Политиздат, 1982. – 160 с.

14. *Смирнов М.Ю.* Динамика религиозных организаций в дореволюционной России: исторический и статистический обзор // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 15–36.

15. *Конюхов Д.А.* Православное образование в России после 1917 г. и в СССР // Человек и образование. 2011. № 1 (26). – С. 50–54.

16. *Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю.* Православные священнослужители как объект политических репрессий // Научный журнал «Chronos». Сборник научных публикаций. Материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (3 декабря 2016 г.). М. – С. 19–29.

17. Уфимская епархия Русской Православной Церкви: справ.-путеводитель / [авт.-сост. Егоров П.В., Рудин Л.Г.]. М.: Уфим. епархия РПЦ: О-во сохранения лит. наследия, 2005. 672 с.

18. *Дорожкин Ю.Н., Егорышев С.В., Петрова Н.В.* Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций. Уфа: Восточный университет, 2006. – 120 с.

19. *Священник Глеб Якунин.* В служении культу (Московская Патриархия и культ личности Сталина) // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е., и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 182–206.

20. *Борщев В.* Возвращение дыхания // На пути к свободе совести/ Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е., и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 207–239.

21. Башкортостанская митрополия: храмы, события, люди. Альбом к Первосвятительскому визиту Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 4-5 июля. Уфа: 2016 г. 50 с.

THE EVOLUTION OF ORTHODOX EDUCATION IN RUSSIA: GENERAL OVERVIEW

*Nikon (Nikolay N. Vasyukov),
Candidate of Theology
Metropolitan of Ufa and Sterlitamak,
Head of metropolia of Bashkortostan
within the Russian Orthodox Church*

Abstract. *This article discusses the dynamics of the system of Orthodox education in Russia, as well as its relationship with the general system of education.*

Keywords: *religion, orthodoxy, orthodox education, upbringing, culture.*

УДК 2 (470.57)

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

*Фаттахов Азат Маратович,
заместитель председателя Совета
по государственно-конфессиональным отношениям
при Главе Республики Башкортостан*

Аннотация. В статье приведен обзор религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений в Республике Башкортостан, рассмотрены статистические данные по религиозным конфессиям, объединениям, организациям и группам республики.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религии в Республике Башкортостан, государство и религия, религиозная ситуация.

Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют 90% от общего количества религиозных организаций: около 71% – мусульманские, 19% – православные. Протестантские формирования (баптисты, адвентисты, пятидесятники, мормоны и др.) и прочие верования (старообрядцы, буддизм, языческие верования) – около 10%.

В Республике Башкортостан действуют 13 религиозных центров, 1978 религиозных объединений различных конфессий, из них зарегистрировано Управлением Министерства юстиции РФ по РБ 1568. На 1 января 2018 года на территории Республики Башкортостан находятся 1392 мусульманских религиозных объединения.

Мусульманская умма представлена двумя духовными центрами:

Центральное духовное управление мусульман России, возглавляет Верховный муфтий, Шейх-уль-Ислам, Талгат Таджуддин. В структуру ЦДУМ входят 622 общины, расположенные в Республике Башкортостан (зарегистрировано 487 и 135 без регистрации) и объединённые в региональное ДУМ, которое возглавляет муфтий Мухаммад Таджуддинов.

Централизованная религиозная организация – Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, возглавляет муфтий Нурмухамет Нигматуллин. ДУМ РБ входит в состав Совета муфтиев России под руководством муфтия Рафиля Гайнутдина. В структуре ДУМ РБ – 773 мусульманские общины, действующие

в республике (621 зарегистрирована и 152 без регистрации).

На территории Башкортостана расположено 1005 типовых мечетей и 168 приспособленных под мечети зданий.

Православное христианство представлено Башкортостанской митрополией Московского патриархата Русской Православной церкви, которая состоит из четырех епархий: Уфимской, Бирской, Нефтекамской, Салаватской. В митрополию входят 383 прихода (из них 354 зарегистрированных и 29 без регистрации). Главой Башкортостанской митрополии и Уфимской епархии является митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон. Уфимская епархия охватывает несколько центральных районов Башкирии и два самых крупных города – Уфу и Стерлитамак.

Нефтекамская епархия образована на территории 22 районов севера, северо-востока и запада республики. Главой является епископ Нефтекамский и Октябрьский Амвросий.

Салаватская епархия охватывает 14 южных и юго-западных районов республики с центром в г. Салават. Главой является епископ Салаватский и Кумертауский Николай.

Бирская епархия образована 29.07.2017 года на территории 13 районов востока и северо-востока республики. Главой является епископ Бирский и Белорецкий Илия.

На территории республики расположено 209 типовых православных храмов и 65 приспособленных под храмы помещений.

За 2017 год в республике введены в эксплуатацию 38 культовых зданий, из которых 30 мечетей и 8 православных храмов. В стадии строительства – 184 культовых объекта, из которых 140 мечетей, 44 православных храма.

Кроме представителей вышеуказанных традиционных религиозных течений, на территории республики действуют еврейские общины (4), буддисты (2), общины старообрядцев (11), Евангельских христиан баптистов (22), католики (2), лютеране (6), Христиане Веры Евангельской ЦРО «Великое поручение» (54), Христиане Веры Евангельской – пятидесятники (35), адвентисты седьмого дня (14), Новоапостольская церковь (6), мормоны (4), Церковь объединения (Муны) (1), Армянская Апостольская церковь (2), а также ряд организаций и единичных групп иных направлений в религии (более 10).

Всего, без учета мелких единичных групп, в Республике Башкортостан действует более 20 различных вероисповедальных направлений.

Духовные центры и крупные местные религиозные объединения располагают полиграфической базой, издают свои газеты, журналы, детскую религиозную литературу. Всего выходят 29 изданий, принадлежащих религиозным объединениям, и 129 светских изданий, которые освещают эти вопросы. Действует 45 интернет-сайтов и около 60 страниц в социальных сетях.

Так, ЦДУМ России издает газеты «Маглумат» (тираж 2000 экз., периодичность 1 раз в квартал), «Ислам и мир» (5000 экз., 1 раз в месяц), журнал «Коран и наука» (1000 экз., 1 раз в квартал), Уфимское епархиальное управление – «Уфимские епархиальные ведомости» (8000 экз., 1 раз в месяц), «Колокол» приложение к газете «Уфимские епархиальные ведомости» (4 раза в год), еврейская религиозная организация г. Уфы – газету «Шорашим» (Наши корни, до 2500 экз., 1 раз в месяц), религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Жемчужина» (999 экз., 6 раз в год) и т.д.

На телеканале БСТ выходят программы, освещающие вопросы государственной конфессиональной политики и деятельности религиозных объединений Республики Башкортостан («Йома», «Дорога к храму», «Аль-Фатиха»), ведутся прямые трансляции с праздничных служб (Ураза-байрам, Курбан-байрам, Рождество, Пасха).

В Республике Башкортостан религиозная образовательная деятельность представлена высшими и средне-специальными религиозными образовательными организациями. Воскресные школы, являющиеся низовым звеном религиозного обучения и воспитания последователей, работают практически при каждой церкви и мечети, синагоге и протестантской общине, где каждый желающий (несовершеннолетние – только с разрешения родителей) может изучить основы религии, Библии или Корана, арабский язык и т.д.

Всего в республике в православных воскресных приходских школах обучается 2455 человек, а на курсах изучения ислама при мечетях (мектебы) – 4699 человек.

Обучение религии в Башкортостанской митрополии Русской Православной Церкви также осуществляется отделом религиозного образования и катехизации Уфимской епархии РПЦ (руководитель – протоирей Роман Хабибуллин) в Центре подготовки церковных специалистов. Срок обучения – 3,5 года. Форма обучения – очно-заочная (вечерняя), занятия проводятся 2 раза в неделю. По заочной форме обучения – 4 учебно-аттестационных сессии в год. Помимо этого Уфимская епархия направляет желающих продолжить обучение в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва) и духовные семинарии других регионов.

Еврейская религиозная община самостоятельно контролирует воспитательный процесс детей членов общины, создавая образовательное пространство, стимулирующее высокое качество обучения и развитие потенциальных возможностей учащихся в культурном пространстве еврейской традиции. Начиная с детского сада «Бейт Барух» (55 воспитанников), затем в школе (АНО СОШ) «Ор Авнер» (в 2016-2017 гг. – 90 учащихся), после чего большинство выпускников поступает в высшие учебные заведения, имеющие отношение к Федерации еврейских общин России в г. Москве. Религиозное образование желающие получают в Международном экономико-гуманитарном институте «Махон Хамеш» в г. Москва и в израильских духовных заведениях по программе переселения «Сохнут». Действует еврейская воскресная школа для детей и курсы по изучению Священного писания – Торы – «Колель Тора», для

мужчин – 5 дней в неделю, для женщин – 1 раз в неделю, а также программа религиозного обучения для молодёжи «Eurostars» (1 день в неделю) со стажировкой лучших выпускников в странах Западной Европы.

Духовное образование в области ислама представлено пятью лицензированными религиозными учебными заведениями: Российский исламский университет ЦДУМ России (г. Уфа), два исламских колледжа в Уфе (ДУМ РБ) и два медресе в Стерлитамаке (ДУМ РБ) и городе Октябрьском (филиал РИУ ЦДУМ России). В стадии окончания строительство медресе в Сибее, которое относится к ДУМ РБ и прошло необходимую регистрацию.

Итого, в высших и средних духовных исламских образовательных организациях в Республике Башкортостан обучается 1403 чел. (муж. – 819, жен. – 584).

В целях повышения уровня мусульманских учебных заведений в 2005 году Министерством образования и науки РФ была разработана Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного (мусульманского) образования. Благодаря функционированию этой программы были решены, прежде всего, организационные и юридические вопросы, связанные с развитием системы обучения исламским наукам. Также в рамках программы был создан Консорциум вузов-партнёров из числа исламских и светских учебных заведений (на территории республики было определено партнёрство между РИУ ЦДУМ России и БГПУ им. М. Акмуллы).

Согласно указанной программе в БГПУ им. М. Акмуллы, начиная с 2008 года, ведется работа по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Прием на все целевые места осуществляется по рекомендациям духовных управлений мусульман.

В 2017 г. в рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 гг. (утвержден распоряжением Правительства РФ № 2452-р от 18.11.2016 г.) продолжил деятельность НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

В настоящее время РИУ ЦДУМ при содействии БГПУ им. М. Акмуллы реализует концеп-

цию трехуровневой системы исламского образования «медресе – вуз – центр совершенствования профессионального уровня имамов».

Также налажено сотрудничество ДУМ РБ и Башкирского государственного университета в направлении разработки и реализации проекта «Современный ислам: теория и практика». Данный проект направлен на совместную деятельность в научно-методическом, консультативном и организационном плане в рамках развития исламской теологии, религиоведения (востоковедение, арабистика), религиозного образования и просвещения в республике.

В БГУ также действует научно-образовательный центр «Теология», развивающий направление исламской теологии, проведение научной, издательской и проектной деятельности по теологии.

Анализ религиозной ситуации показывает, что в Республике Башкортостан, как и во всей стране, в последние годы наблюдается усиление влияния религиозного фактора на различные стороны жизни.

Это, прежде всего, введение комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (КУК ОРКСЭ) в школах. Активно развивается институт военного духовенства, религиозных СМИ, халяльной продукции и услуг, исламского банкинга, социальная деятельность религиозных объединений в детских домах, домах престарелых.

Развивается направление организации детских летних религиозных лагерей. Данный вид отдыха проводится, как правило, в виде лагерей дневного пребывания при церквях и мечетях, либо в виде палаточных семейных лагерей на природе, не требующие специального разрешения и оформления. Таким образом, летний отдых религиозными общинами в 2017 году был организован в 27 детских лагерях, принадлежащих Башкортостанской митрополии РПЦ, ЦДУМ России и ДУМ РБ, а также Еврейской религиозной общине. Всего в данных лагерях отдохнуло более 790 детей и подростков.

В Республике Башкортостан в 2017 году работу по организации приёма и оформлению документов от лиц, желающих совершить паломничество, осуществили три аккредитованных туроператора, специализирующиеся на хадже. Общее количество паломников,

совершивших хадж из республики, составило 335 человек.

Вопросами реализации государственно-конфессиональной политики на территории республики занимается Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

Необходимо отметить, что в Республике Башкортостан, в отличие от многих регионов России, был сохранен орган, регулирующий вопросы государственно-конфессиональной политики, действовавший в стране с 1943 года.

В любой исторический период Совету отводилась особая роль в формировании вопросов государственно-конфессиональной политики, поддержании и укреплении межконфессионального мира и согласия. Этот орган раньше входил в структуру Аппарата Правительства РБ, а с 2010 года действует в составе Администрации Главы Республики Башкортостан, в ранге отдельного управления с особым статусом и полномочиями.

Приоритетными задачами Совета являются обеспечение взаимодействия руководства республики с религиозными объединениями, координация деятельности и взаимодействие с религиозными организациями республиканских органов государственной власти и органов местного самоуправления, оказание консультативной юридической помощи представителям религиозных объединений при взаимодействии с органами государственной власти республики, независимо от конфессиональной принадлежности. Особый акцент ставится на вопросы урегулирования государственно-конфессиональных отношений и возникающих в данной области конфликтных ситуаций, противодействие религиозному экстремизму и терроризму на территории региона. В сентябре 2018 года данной структуре в Республике Башкортостан исполняется 75 лет.

По рекомендации Совета при администрации каждого муниципального образования созданы Комиссии по вопросам государственно-конфессиональных отношений и взаимодействию с религиозными объединениями. В состав Комиссии, возглавляемой заместителем Главы Администрации, наряду с представителями конфессий, входят работники органов государственной власти, силовых ведомств, СМИ,

научных кругов, предприятий и организаций, для решения актуальных вопросов в данной области.

Основными направлениями работы Комиссий являются противодействие распространению ксенофобии и религиозного экстремизма, профилактика негативных социальных явлений, контроль деятельности сторонников крайних националистических и религиозных взглядов. Особый акцент при этом ставится на работу с подрастающим поколением. Для председателей Комиссий регулярно проводятся курсы повышения квалификации на базе ведущих вузов республики.

В настоящее время в Республике Башкортостан показала достаточно высокую эффективность практика деятельности лекторских групп, разъясняющих основы традиционного ислама, государственно-конфессиональной политики и вопросы профилактики религиозного экстремизма. В данные лекторские группы включены представители мусульманского духовенства, РИУ ЦДУМ России, ДУМ РБ, преподаватели медресе, БГПУ им. М. Акмуллы.

С недавнего времени Советом реализуется новый пилотный проект по созданию лекторской группы для работы в высших и средне-специальных учебных заведениях. Деятельность данной группы направлена на профилактику распространения радикальных идеологий и противодействие их деятельности в среде студенческой молодежи. Группа включает в свой состав работников Совета, научные круги, независимых экспертов и представителей правоохранительных органов.

Особый акцент в Республике Башкортостан уделяется работе с мусульманской молодежью. С 2012 года ведется поддержка инициатив молодежного отдела ДУМ РБ по реализации комплекса мероприятий в рамках Республиканской духовной акции «Ислам – против экстремизма!». В рамках проекта проводятся культурно-массовые и спортивные мероприятия, создание территориальных молодежных движений, проведение форумов «Ислам. Молодежь. Будущее», «Диалог религий – основа национального единства», образовательных чтений, вебинаров, круглых столов и т.д.

При духовных управлениях мусульман активно развиваются женские мусульманские

движения: региональная общественная организация «Союз мусульманок Башкортостана», женское подразделение общественного движения «Габидуррахман» ЦДУМ России, женское движение при молодёжном отделе ДУМ РБ.

Реализуется проект сотрудничества научного экспертного сообщества и религиозных деятелей. При ДУМ РБ создан Совет молодых ученых. На исламских форумах обсуждаются вопросы мобилизации творческих, научных, интеллектуальных ресурсов представителей мусульманской уммы в поддержании положительного имиджа российского ислама и борьбы с радикализмом.

Республика Башкортостан более двух веков является историческим центром российских мусульман. На протяжении всего времени государственно-конфессиональные отношения являлись стабильными и устойчивыми.

Только поддерживая духовное и нравственное возрождение исторических традиций, опираясь на фундаментальные ценности, поддерживая патриотизм и любовь к Родине, возможно добиться всестороннего прогресса и обеспечить достойное будущее подрастающего поколения и нашей страны.

ABOUT RELIGIOUS SITUATION AND INTERCONNECTION BETWEEN GOVERNMENT AND CONFESSIONS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Azat M. Fattakhov,

*Deputy Chairman of the Government and Confessions Council
Under the Head of the Republic of Bashkortostan*

Abstract. This article illuminates the religious situation *as well as the interconnection between the government and confessions* taking place in the *Republic of Bashkortostan*. The author gives statistic data about religious confessions, unions, organizations and groups in the republic.

Keywords: *government and confessions relations, religions in the Republic of Bashkortostan, government and religion, religious situation.*

УДК 2 (470.343)

**МЕСТО РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ)**

*Шабыков Виталий Иванович,
старший научный сотрудник Марийского
научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева,
кандидат философских наук*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль и место религии в современном обществе на основе изучения мнения респондентов в Республике Марий Эл. Рассматриваются такие вопросы, как место религии в жизни страны, роль религиозных органов в духовной жизни общества и другие.

Ключевые слова: религия, Республика Марий Эл, современное общество.

Эмпирической базой данной статьи стали материалы двух социологических исследований, проведенных в Республике Марий Эл сотрудниками отдела социологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева: «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (2011)¹ и «Социальный портрет студенческой молодежи» (2012). Социологические опросы в рамках этих исследований проводились следующими методами: 1) случайная бесповторная квотная выборка населения в возрасте 15 лет и старше (в первом из вышеуказанных исследований – 1300 человек, во втором – 600 человек); 2) формально-стандартизированное интервью. Квотная выборка рассчитывалась из генеральной совокупности населения республики (в соответствии с данными переписей населения 2010 гг.) по возрасту, полу, образованию, национальной принадлежности и месту жительства. Объем выборки в обязательном порядке включал в себя три главных этноса РМЭ (марийцы, русские и татары). В исследованиях, наряду с вопросами этнорелигиозной ситуации, межконфессиональных отношений, уровня религиозности, преподавания религиозных учений в общеобразовательных школах, рассматрива-

лись и причины обращения к религии, место религии в современном обществе.

Материалы социологического исследования 2011 года свидетельствуют о том, что более половины жителей Республики Марий Эл (примерно 62%) были склонны считать, что в России не должно быть государственной религии, что за каждым народом и человеком должно быть признано право свободного вероисповедания. Противники государственной религии в многонациональной стране среди русских составляли 68%, марийцев – 52,2%, татар – 70,7% (Табл. 1). Только 8% респондентов считали, что в стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия. Самое большое число сторонников такой точки зрения оказалось среди марийцев – 10,9%; они же в большей мере затруднились с ответом на поставленный вопрос – 23,8%.

6,1% опрошенных в 2011 году к наиболее опасным для современной России явлениям причислили политизацию религии. На вопрос о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании, примерно половина респондентов (44,7% русских, 57,4% марийцев, 51,1% татар) затруднилась с ответом, что свидетельствует о глубоких сомнениях респондентов в возможности (целесообразности) религии участвовать в идеологической жизни государства (Табл. 2).

Наибольший процент затруднившихся с ответом обнаружен среди жителей поселков

¹ См.: Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: науч.-статистич. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева и др.; под общ. науч. ред. В.И. Шабыкова. Йошкар-Ола, 2012. 180 с.

Таблица 1

**Место религии в жизни страны (2011)
в зависимости от национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)**

Оценка места религии в жизни страны	Национальность			
	русские	мари	татары	другие
В стране должна быть одна официально признанная (государственная) религия	6,7	10,9	4,3	6,5
В стране (в особенности, многонациональной) не должно быть государственной религии, за каждым народом и каждым человеком должно быть признано право свободного вероисповедания	68,0	52,2	70,7	80,4
Следует запретить распространение любых религиозных воззрений зарубежными миссионерами	4,9	5,0	1,1	2,2
Страна должна быть свободной от религии	6,5	7,1	6,5	2,2
Затрудняюсь ответить	12,5	23,8	16,3	6,5
Не ответили	1,4	1,0	1,1	2,2

Таблица 2

**Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить
идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011),
в зависимости от их национальной принадлежности
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Национальность			
	русские	мари	татары	другие
Да	24,1	23,4	27,2	34,8
Нет	29,2	18,0	20,7	21,7
Затрудняюсь ответить	44,7	57,4	51,1	41,3
Не ответили	2,0	1,2	1,0	2,2

городского типа – 61,8% (Табл. 3). Достаточно большой процент затруднившихся с ответом оказался и среди респондентов, причисляющих себя к верующим и, казалось бы, уверенных в больших возможностях божественной силы (48,5%) (Табл. 4); наибольшее число их среди двоеверцев (православие и марийская традиционная вера) – 63% (по многим позициям религиозного сознания – это наиболее скептический слой верующего населения) (Табл. 5).

При сравнении утвердительных ответов, полученных от различных цензовых групп, на вопрос о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании, обнаруживается следующее: наибольшая численность респондентов с таким ответом среди других (помимо русских, мари и татар) национальностей – 34,8%, верующих – 29,9%, горожан – 27,7%, татар – 27,2%. Среди верующего населения наибольшее число

Таблица 3

**Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить
идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011),
в зависимости от их места жительства
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	Место жительства		
	город	ПГТ	село
Да	27,7	24,1	19,8
Нет	31,7	14,1	16,3
Затрудняюсь ответить	38,7	61,8	62,0
Не ответили	1,9	0,0	1,9

Таблица 4

Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011), в зависимости от их отношения к вере принадлежности (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Отношение к вере			
	верующие	колеблющиеся	неверующие	затруднились ответить
Да	29,9	7,9	8,0	15,5
Нет	20,3	38,2	36,1	15,7
Затрудняюсь ответить	48,5	53,1	53,9	62,3
Не ответили	1,3	0,8	2,0	6,5

Таблица 5

Мнение респондентов о том, может ли религия заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании (2011), в зависимости от их конфессиональной принадлежности (в % от числа ответивших)

Варианты ответов	Конфессия				
	православие	двоеверие (православие и марийская традиционная вера)	марийская традиционная вера	ислам	другая
Да	32,8	20,7	13,7	32,8	6,8
Нет	23,1	15,6	19,5	25,2	29,4
Затрудняюсь ответить	42,8	63,0	56,8	40,6	62,1
Не ответили	1,3	0,0	0,0	1,4	1,7

ответивших «да» среди православных и мусульман (по 32,8 %).

Сравнение отрицательных ответов на данный же вопрос позволяет сделать вывод о том, что наибольшая численность таковых среди колеблющихся между верой и безверием – 36,1% (для сравнения: среди верующих – 20,3%, неверующих – 36,1%), горожан – 31,7% (среди жителей села – 20,7%), русских – 29,2% (марийцев – 18%, татар – 20,7%). В разрезе верующего населения представлена следующая численность респондентов, считающих, что религия может заполнить идеологический вакуум, существующий в общественном сознании: православные – 23,1%, двоеверцы – 15,6%, приверженцы МТР – 19,5%, ислама – 25,2%, другой религии – 29,4%.

Религиозная миссия в жизни страны исследовалась нами на основе анализа ответов обучающейся молодежи на вопрос «Какую роль, по-вашему мнению, должны играть религиозные органы в духовной и общественной жизни страны?» (исследование 2012 года). Третья часть респондентов указала на то, что религи-

озные органы должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе (32,8%); на второй позиции – мнение о том, что они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих (30,1%); на третьей – мысль о том, что они должны играть активную роль в общественно-политической жизни страны (19,3%).

И юноши, и девушки (девушки в несколько большей степени) отдают предпочтение социально-общественной ценности религии: соответственно 29,6% и 34,3% респондентов отметили, что религиозные институты должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе, и соответственно 20,6% и 18,7% указали на необходимую активную роль религии в общественно-политической жизни страны. Замыкающих их роль только на удовлетворении религиозных потребностей самих верующих среди обучающихся юношей было 27,1%, девушек – 31,6%.

В наибольшей степени уверены в том, что религиозные структуры должны строго служить укреплению духовности и нравственно-

сти в обществе, студенты вузов (40,5%); в активной их роли в общественно-политической жизни страны – студенты учреждений СПО (28,1%) (Табл. 6). Наиболее выраженными сторонниками ограничения роли религиозных объединений в обществе являются студенты вузов (35,3%).

Итак, большинство населения Республики Марий Эл, размышляя о месте религии в современном обществе, выступает против государственной религии в многонациональной стране, против политизации религии; число считающих, что религия может заполнить идеологический вакуум, существующий в обще-

Таблица 6

**Роль религиозных органов в духовной и общественной жизни страны
в зависимости от уровня профессионального образования (2012)
(в % от числа опрошенных)**

Роль религиозных органов	Уровень ПО		
	ВО	СПО	НПО
Активную роль в общественно-политической жизни страны	12,3	28,1	25,5
Они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих	35,3	26,9	19,4
Должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе	40,5	25,2	20,5
Другое	0,3	0,0	1,3
Затрудняюсь ответить	11,6	19,8	33,3

При сохраняющейся во всех возрастных группах обучающейся молодежи довольно большой части респондентов, отстаивающих социально-общественную миссию религиозных органов, отмечается также и такая тенденция: чем старше молодые люди, тем ярче выражено у них желание ограничения роли религиозных органов внутренними проблемами верующих. К примеру, если в возрасте 18–20 лет такая позиция была характерна для 27,6% респондентов, то в возрасте 21–23 года – уже 34,8%, то есть на 7,2% больше (Табл. 7).

в собственном сознании, не превышает трети опрошенных, а число признающих активную роль религии в общественно-политической жизни страны не превышает пятой части опрошенных; среди всех социальных групп и особенно ярко среди молодежи проявляется стремление ограничить роль и место религии в обществе удовлетворением религиозных потребностей верующих и служением укреплению духовности и нравственности в обществе.

Таблица 7

**Роль религиозных органов в духовной и общественной жизни страны
в зависимости от возраста (2012) (в % от числа опрошенных)**

Роль религиозных органов	18–20 лет	21–23 года
Активную роль в общественно-политической жизни страны	21,6	13,2
Они должны быть направлены только на удовлетворение религиозных потребностей верующих	27,6	34,8
Должны строго служить укреплению духовности и нравственности в обществе	32,8	38,0
Другое	0,6	0,0
Затрудняюсь ответить	17,4	14,0

В понимании большого количества студентов вузов, религиозные структуры должны, с одной стороны, служить укреплению духовности и нравственности в обществе (отметили примерно 40%), с другой стороны, заниматься исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих (более 35%).

Литература

1. Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: науч.-статистич. бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева; авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева и др.; под общ. науч. ред. В.И. Шабыкова. Йошкар-Ола, 2012. 180 с.

**THE ROLE OF RELIGION IN THE MODERN SOCIETY
(BASED ON THE OPINION POLL IN THE REPUBLIC OF MARI EL)**

Vitaliy I. Shabykov

Cand. Sc. (Philosophy)

*Senior Research Officer, Mari El Research
and Development Institute for language,
literature and history named after V.M. Vasylyev*

Abstract. This article deals with the role and the place of religion in the modern society and is based on the opinion poll in the Republic of Mari El. Among other issues the author considers such matters as the place of the religion in the life of a country, the role of religious bodies in the spiritual life of the society.

Keywords: religion, Mari El Republic, modern society

УДК 272 (470.57)

ПРОТЕСТАНТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ

*Кляшев Александр Николаевич,
старший научный сотрудник отдела
религиоведения Института этнологических
исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН,
кандидат исторических наук*

Аннотация: в данной статье приводятся данные о протестантских религиозных объединениях Республики Башкортостан. Даются краткие данные по структуре, численности, конфессиональной и социальной деятельности протестантов республики.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, протестантские религиозные организации, социальная деятельность.

На конфессиональном поле современного Башкортостана, наряду с исламом и православием, прочно заняли свое место и динамично функционируют другие религии, такие, как протестантизм. Так, по данным официальной статистики, на 01.01.2018 г. православие и ислам являются ведущими конфессиями на территории Республики Башкортостан, их объединения составляют 82% от общего количества религиозных организаций (около 61% – ислам, около 21% – православие); протестантские формирования занимают третье место – их приблизительно 12%.

Общая численность исповедующих протестантизм на территории РБ, по данным Института этнологических исследований УФИЦ РАН, составляет примерно 6000 чел. Функционируют религиозные организации классического (лютеранство немецкой и шведско-финской традиций), позднего (баптисты и христиане-адвентисты седьмого дня) и пятидесятнического направлений.

В настоящее время на территории Республики Башкортостан функционируют следующие протестантские формирования:

Лютеранство

Лютеране, как и меннониты, появились в Башкирии в результате переселения части немецких колонистов на восток Российской Империи в 90-х гг. XIX в. Вызвано это переселение было царским указом 1871 г., отменившим привилегии немецких колонистов в отношении самоуправления.

Современные лютеранские общины РБ (лютеранство немецкой традиции) входят в Региональную Церковь Европейской России и составляют Евангелическо-Лютеранское пробство РБ. В пробство должно входить не менее трёх официально зарегистрированных общин. На территории РБ это общины Уфы, Стерлитамака и села Пришиб Благоварского района (по одной общине в каждом населённом пункте). Юридический адрес пробства в Уфе, но сам пробст проживает в Стерлитамаке. Во главе общины стоит пастор, рукополагаемый епископом на проведение Таинств (Крещение и Причастие у лютеран) с согласия членов общины и обязательно имеющий соответствующее богословское образование. Пастор возглавляет группы (диаконическую, осуществляющую уход за пожилыми членами общины, алтарную, проводящую подготовку к проведению Таинств и поддерживающую убранство алтаря в должном состоянии). Проповедь читает только пастор, но в случае необходимости он может назначить на чтение проповеди по своему усмотрению другого члена общины. Община может возглавляться проповедником, который не может проводить Таинства. Необходимое теологическое образование даётся в специализированном учебном заведении в пос. Саратовка под Москвой. По праздникам в уфимской Лютеранской кирхе собирается до 300 человек.

В Башкортостане, в г. Бирске и Нефтекамске, а также ряде посёлков существуют также лютеранские общины, входящие в состав Уральского пробства Евангелическо-Лютеранской Церкви

Ингрии на территории России (ЕЛЦИ) или Ингерманландская Евангелическо-Лютеранская Церковь (шведско-финской традиции). Пробст находится в г. Йошкар-Оле (Республика Марий Эл). В настоящее время имеет место стабильное увеличение количества членов церкви. Если количество членов церкви в 2009 г. составляло 240 верующих, то на 1 января 2018 г. этот показатель составляет 400. При количественном преобладании марийцев членами церкви становятся также русские и татары.

Баптизм

В Башкортостане в 90-е гг. наблюдается количественный рост баптистских религиозных организаций. 6 церквей Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) расположены в г. Уфе, остальные церкви находятся в следующих населённых пунктах РБ: Белебее, Октябрьском, Белорецке, Учалах, Кумертау, Ермолаево, Кривле-Ильюшкино, Бирске, Благовещенске, Нефтекамске, Давлеканове, Стерлитамаке, Боголюбовке, Салавате, Ишимбае. Церкви в Уфе: 1) «Дом молитвы для всех народов»; 2) «Свет Евангелия»; 3) «Благодать»; 4) «Церковь Святой Троицы»; 5) «Свет Воскресения»; 6) «Благая Весть». Количество членов ЕХБ в РБ на 1 января 2018 г. составляет 1002 человека.

Региональное объединение Церквей ЕХБ Республики Башкортостан входит в Российский Совет ЕХБ (РС ЕХБ). Все поместные церкви независимы, вертикального подчинения нет. Поместной церковью управляет Совет Старейшин, которым руководит старший пастор – пресвитер. Пастор и пресвитер – название двух функций одного лица (с греч. «пастор» – пастух, «пресвитер» – предстоящий, старейшина). Подчинение пастору добровольное. Пастор – не властная должность, если позиция пастора неясна церкви, Совет Старейшин может переизбрать пастора (что на практике случается крайне редко, так как позиция пастора обычно достаточно прозрачная). Должности пасторов, пресвитеров и диаконов выборные, наличие религиозного образования не является решающим, в отличие от иностранных, в первую очередь западных баптистских церквей, но в связи с количественным увеличением в последнее время христианских учебных заведений пасторы и диаконы, не имеющие

специальной подготовки, редки. Совет старейшин состоит из пасторов (пресвитеров) и диаконов. Совет старейшин разбирает текущие вопросы и принимает решения. Если вопрос достаточно серьёзный, он выносится на обсуждение в Совет членов церкви. У баптистов существует институт исповеди. Основная её форма – исповедь Господу, но практикуется и исповедь пастору либо рядовому члену церкви.

1990 г. среди членов ЕХБ насчитывалось не более 5 человек башкирской и татарской национальностей. На сегодняшний день во многих церквях башкиры и татары составляют до 30%, причём наблюдается тенденция их роста среди состава новых членов и приближённых. При некоторых общинах ЕХБ (Уфа, Нефтекамск, Давлеканово, Ишимбай) существуют группы башкир и татар, которые имеют свои специфические богослужения на родном языке. При Уфимской церкви, в течение более 12 лет, работает радиостудия для записи радиопрограмм на башкирском и татарском языках. Существует специальная евангелизационная группа для организации благовестия среди мусульманского народа. Объединение церквей ЕХБ РБ находится в «Доме молитвы для всех народов».

Уфимская церковь «Свет Евангелия» была основана миссионерами с Украины, которые приехали в Уфу в ноябре 1992 г., а 27 июня 1993 г. было проведено первое крещение, положившее начало этой церкви. Позднее церковь «Свет Евангелия» влилась в состав ЕХБ, сохраняя добрые отношения с ассоциацией «Свет Евангелия». Уфимская церковь «Свет Евангелия» состоит из нескольких десятков прихожан. Под началом пастора служат два диакона. В церкви имеется воскресная детская школа, в которой проходят обучение до 10 человек. Есть три домашние группы по изучению Библии, занятия проводят лидеры домашних групп. Каждая из групп проводит одно занятие в неделю во вторник, среду или четверг. У церкви «Свет Евангелия» имеется дочерняя церковь, также входящая в состав ЕХБ. Это церковь «Свет Воскресения», состоящая примерно из двух десятков прихожан. Постоянного помещения нет, служения проводятся на квартирах.

Евангельская Библейская Церковь появилась в результате молодежного служения

в университетах среди студентов вузов. Структура данной церкви: пастор и помощники. Выпускается газета «Церковь.RU», количество экземпляров которой не превышает 999 экземпляров, издание официально не зарегистрировано. Приоритетным направлением в евангелизационной деятельности является служение среди молодежи и студентов вузов. Церковь состоит приблизительно из 30 прихожан и служителей. Официальной регистрации церковь не имеет. В настоящее время Библейская церковь организационно входит в состав ЕХБ РБ. В конце 2013 г. в «Библейскую церковь» г. Уфы влилась единственная в РБ церковь кальвинистов «Возрождение», существовавшая в г. Уфе с 1999 г. Численность – несколько десятков человек.

Христиане-адвентисты седьмого дня

В Башкортостане первая адвентистская община была организована в тридцатые годы XX века ссыльными из Молдовы в деревне Казанка. Во времена советской власти адвентисты, как и все христиане, подвергались гонениям со стороны государства. В 80-е годы началось ослабление государственного прессинга, а первая община адвентистов была зарегистрирована в 1993 году в Уфе. В настоящее время в Уфе существуют две зарегистрированные общины. По одной зарегистрированной общине находится в городах: Бирск, Благовещенск, Нефтекамск, Янаул, Октябрьский, Стерлитамак, Салават, Белорецк и Сибай. Общая численность адвентистов в Башкортостане приблизительно 600 человек, в том числе в Уфе – 150 человек. Организационная структура общины: пастор – пресвитеры – диаконы. Пасторы назначаются вышестоящей организацией, наличие религиозного образования обязательно. Из рядовых прихожан выбираются пресвитеры и дьяконы, а также руководители различных служений и отделов. При отсутствии пастора пасторские функции исполняются пресвитером. В Уфе при наличии двух общин пасторское служение несёт один пастор, каждая община возглавляется своим пресвитером. В общинах имеются служения: семейные, детские, молодёжные, здоровья, милосердия. Существуют несколько регулярных домашних групп по изучению Библии. Издается региональный выпуск газеты

«Сокрытое сокровище». В Уфе имеется один молитвенный дом, служения проводятся по субботам у каждой из двух общин по очереди – с 10.00 и с 13.30.

Союз Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) в России

Региональное Объединение Христиан Веры Евангельской Пятидесятников РБ начиналось с домашней Евангельской церкви в Уфе, которая открылась в 1990 г. Церковь быстро росла и с мая 1991 г. стала арендовать помещение в ДК УМПО (Дом культуры Уфимского моторостроительного производственного объединения). В 1993 г. был зарегистрирован первый Устав церкви в государственных органах, а церковь была зарегистрирована как религиозная организация Христиан Веры Евангельской «Церковь Христа». Миссионеры-евангелисты из Эстонии помогали приобретать Евангелие и Библию. В 1992 г. была открыта первая дочерняя Церковь в г. Благовещенске, затем в с. Толбазы, г. Бирске, г. Октябрьском, с. Караидель и ещё две в г. Уфе. В 1996 г. от миссионеров из Татарии узнали о существовании Союза ХВЕП в России и вошли в его состав, перерегистрировав Уставы церквей в Уфе, Благовещенске и с. Толбазы как пятидесятнические.

Региональное Объединение Христиан Веры Евангельской Пятидесятников Республики Башкортостан (РО ХВЕП РБ) учреждено для координации и руководства деятельностью религиозных организаций, Церквей и религиозных групп в РБ. Дата создания – 12 апреля 1997 г. Гос. регистрация 24 ноября 1997 г. Объединение входит в Союз ХВЕ России. В состав Регионального Объединения входит 8 зарегистрированных церквей в городах: Уфе, Бирске, Благовещенске, Октябрьском, сёлах Толбазы и Мишкино. По РБ имеется 32 незарегистрированные церкви, входящие в Региональное Объединение. Численность членов Регионального Объединения на территории РБ на 2012 г. составляет примерно 1000 верующих. Учредителями РО ХВЕП РБ являются 3 местные религиозные организации. Самая первая из них начала свою деятельность с 1990 года с домашней религиозной группы в г. Уфе.

Церковь быстро росла и с мая 1991 г. стала арендовать помещение в Доме Культуры

УМПО, где и был в 1993 г. зарегистрирован первый Устав религиозной организации христиан Веры Евангельской «Церковь Христа», с 1999 г. – Церковь Христа Спасителя христиан Веры Евангельской пятидесятников г. Уфы. Церковь имеет собственный Молитвенный Дом в г. Уфе; при Церквях РО ХВЕП РБ действуют Детские Воскресные Школы. С 2000 г. издаётся газета «Жемчужина», издание не зарегистрировано. Газета выходит 7 раз в год. Структура поместной церкви: общее собрание членов церкви – совет церкви – старший пастор (либо старший пресвитер) – дьяконы. Исполнительным органом является Совет Церкви, куда входят три человека – старший пастор, старший пресвитер и один из дьяконов. Епископ возглавляет три церкви (или больше трёх), пастор – одну.

Имеется множество служений: детское, молодёжное, по работе с созависимыми (т.е. с теми, члены семей которых являются алкогольно- либо наркозависимыми). Имеет место попечительство интернатов, домов престарелых, существует молодёжная группа, доносящая до своих ровесников информацию о СПИДе и о недопустимости и вреде аборт. Летом открывается детский христианский палаточный лагерь. Из Святых Таинств признаются Крещение, Причастие и Бракосочетание. Численность церкви на 1 января 2018 г. составляет 715 чел. Основатель Церкви Епископ Мальцев Владимир Иванович указом Президента В.В. Путина за № 2101 от 28 декабря 2000 г. был представлен к награде за большой вклад в укрепление гражданского мира и возрождение духовно-нравственных традиций – орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Церкви РОСХВЕ

Церковь Христиан Веры Евангельской «Великое Поручение» г. Уфы является самой крупной протестантской религиозной организацией на территории Республики Башкортостан. Свидетельство о государственной регистрации № 1020200001546 выдано Федеральной регистрационной службой от 19.08.2011 г. В соответствии с Пунктом 1.5. Устава Церковь является полным правопреемником религиозного объединения «Церковь Христа», зарегистрированного Постановлением Администрации Советского района г. Уфы от 15.06.1992 г.,

регистрационный номер 77/11 и Церкви Христиан Веры Евангельской «Жизнь Победы» г. Уфы. Свидетельство о государственной регистрации № 23 от 28.09.2005 г., выданное Главным управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Башкортостан. Церковь «Великое Поручение» г. Уфы возникла в 1991 г. усилиями будущего ее пастора Владимира Яковлевича Сильчука, впервые приехавшего в Уфу 14 июня 1991 г. после окончания Библейской школы «Христос для всех народов» в г. Елгава (Латвия) с целью открытия новой церкви. Сильчук В.Я. родился и вырос на Западной Украине в семье верующих, пятидесятников. После ряда евангелизационных собраний (в том числе и массовых – летом 1992 г. на вертолетной площадке за Госцирком, и в 1993 – на ипподроме «Акбузат») церковь достигла численности около 300 человек. Церковь начинала свою деятельность под именем религиозное объединение «Церковь Христа» и впервые была зарегистрирована 15.06.1992 г. Постановлением Советского района г. Уфы. Хотелось бы отметить, что в начале 90-х гг. XX в. в Уфе было несколько различных церквей под этим названием (например, «Церковь Христа» пастора Владимира Ивановича Мальцева, «Церковь Христа на Белой», даже мормоны, не являющиеся христианами в силу своего антиринитаризма, по сей день именуют себя «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней»). Протестантская церковь «Церковь Христа» была организована В.Я. Сильчуком независимо от других церквей с таким же (в те годы) названием и являлась самостоятельной религиозной организацией.

Структуру церкви определял старший пастор с Советом Старейшин. Церковь Жизнь победы имела структуру, которая известна как группа – 12. Старший пастор имеет 12 (можно больше – 12–20) учеников. Его ученики должны иметь своих 12–20 учеников. И так далее. Ученики старшего пастора, имеющие в своей структуре более 30 учеников, называются пасторами, а имеющие более 100 учеников имеют право отделяться и проводить самостоятельно богослужения. Количество прихожан церкви около 1000 человек. Церковь структурно входила в Ассоциацию ХВЕ «Общение Кэлвэри» до 2003 года, но в 2003 году было принято

решение о выходе из Ассоциации и вступлении в РОСХВЕ (Российский Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской, который возглавляет епископ С.В. Ряховский). Епископ Ряховский С.В. является членом Общественной Палаты РФ, а также членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ. Церковь активно участвует в социальной работе, оказывая помощь нуждающимся. Совместно с другими религиозными организациями в 2004 г. в г. Уфе проводился социальный проект «Ощути силу перемен».

Оказывается помощь Дому ночного пребывания в районе Шакша, дому престарелых, Центру временной изоляции для несовершеннолетних, детскому приюту «Надежда» г. Абдуллино, Чесноковскому детскому дому.

Церковь не имеет собственного помещения, для офиса снимаются помещения в г. Уфе по договорам аренды, поэтому все структурные подразделения, существующие при церкви, осуществляют свою деятельность по месту нахождения офиса церкви.

Много лет при церкви действует библейская школа (действующая без регистрации юридического лица согласно п. 6.2.8 Устава), обучение ведется по дневной и вечерней формам обучения, за год проходят обучение примерно 30 человек на дневном отделении и 30 человек на вечернем отделении. При церкви успешно действуют служения:

– «Исход» по оказанию помощи людям с алкогольной и наркотической зависимостью и их родственникам;

– «Доброе сердце», оказывающее помощь престарелым людям, малоимущим и многодетным семьям на протяжении многих лет. Прихожанами церкви создана благотворительная организация – Региональный благотворительный фонд «Любовь» г. Уфа (зарегистрирован в Министерстве РФ по налогам и сборам, свидетельство серия 02 № 003104763 от 21.02.2005 г., рег. № 1050203725660), при котором действует обособленное подразделение – реабилитационный центр «Эммануил» (расположен с. Новотроевка Абдуллинского района Оренбургской области). Центр финансируется прихожанами церкви. В реабилитационном центре «Эммануил» в год проходит реабилитацию свыше 50 человек алко- и наркозависимых граждан

Республики Башкортостан, примерно половина из которых после курса реабилитации вернулась к нормальной жизни, свободной от зависимости.

В 2007 году:

Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз Христиан Веры Евангельской (пятидесятников);

Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской «Жизнь Победы» г. Уфа;

Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской «Вера Божья» г. Белорецк;

Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской «Мировая Жатва» г. Самара, учредили Централизованную религиозную организацию Ассоциацию Церквей Христиан Веры Евангельской «Великое поручение», входящую в состав Централизованной религиозной организации Российский объединенный Союз Христиан Веры Евангельской (пятидесятников).

Централизованная религиозная организация Ассоциация Церквей Христиан Веры Евангельской «Великое поручение» является протестантской религиозной организацией, члены которой исповедуют Апостольский и Никео-Цареградский символ веры, признают исключительный авторитет Библии, спасение через личную веру и священство всех верующих. Количество прихожан Церкви на территории РБ в 2009 г. составляло около 1000 человек.

В 2011 г. Церковь «Жизнь Победы» сменила название на «Великое поручение» (Местная религиозная организация Церковь Христиан Веры Евангельской «Великое поручение» или МРО ЦХВЕ «Великое поручение»). Свидетельство о государственной регистрации № 1020200001546 выдано Федеральной регистрационной службой от 19.08.2011 г.

Церковь является членом Ассоциации Церквей Христиан Веры Евангельской «Великое поручение», входящей в структуру Российского Объединенного Союза Христиан Веры Евангельской (РОСХВЕ). Адрес официального сайта: <http://www.cef.ru/>

Общая численность членов Ассоциации на 2012 г. составляет 3500 человек, из них на территории Республики Башкортостан – 2500 верующих.

Уфимская церковь «Свет Правды» была зарегистрирована 19 марта 2002 г. Церковь входит в Ассоциацию «Великое поручение» и, соответственно, в РОСХВЕ. Организационная структура следующая: общее собрание членов церкви – духовный совет членов церкви – пастор – лидеры различных служений. Кандидатуры членов духовного совета церкви предлагаются пастором, а утверждаются на общем собрании членов церкви. В церкви действуют 8 домашних групп по изучению Библии, а также группа прославления, молодёжная группа, театральное служение, воскресная детская школа, молодёжная студия «Шок», молодёжная танцевальная группа «Лики». В церкви проводятся библейские курсы. Количество прихожан составляет приблизительно 250 человек. Пастор: Бугаева Людмила Евгеньевна.

Церковь пятидесятников «Вефиль» была зарегистрирована в г. Уфе в 2000 г. Эта церковь входит в Ассоциацию «Общение Кэлвэри», зарегистрированную в Москве, которая в настоящее время входит в РОСХВЕ. Её организационная структура: пастор – служители (лидеры домашних групп, лидер группы прославления). В церкви 5 домашних групп по изучению Библии, причём в одной группе изучение ведётся на татарском языке. На воскресных богослужениях песни, прославляющие Господа, поются как на русском, так и на татарском языках. Количество прихожан составляет несколько десятков человек.

Церкви Ассоциации христианских церквей «Союз Христиан»

Уфимская церковь «Союз Христиан» была зарегистрирована в Уфе в январе 1995 г. Её организационная структура: пастор – помощник пастора – администратор – служители (лидеры домашних групп по изучению Библии, лидеры воскресных школ, детских служений, групп прославления, молитвенных служений). Кроме воскресных служений, в воскресные дни действует также детская воскресная школа, а по средам проводятся занятия в библейской школе для взрослых. Имеются три домашние группы по изучению Библии, занятия в которых проводятся один раз в неделю в четверг или пятницу. По понедельникам проводятся молитвенные служения. Пастор: Михайлова Ирина

Михайловна. Численность членов церкви составляет несколько десятков человек (около сорока).

Уфимская церковь «Виноградник» начала свое существование с 2003 года. Пастором тогда был Джон Клеменс из США. Началась церковь с небольшой домашней группы, которая потом переросла в еженедельные воскресные собрания. Церковь «Виноградник» входит в Ассоциацию Христианских Церквей «Союз Христиан» и в Ассоциацию Церквей «Виноградник» – Association of Vineyard Churches. Организационная структура церкви: пастор – совет церкви – общее собрание. В церкви проводятся воскресные служения и на данный момент существует одна домашняя группа по изучению Библии. Собственных образовательных учреждений и печатных изданий церковь не имеет. Церковное служение посещает около 35 человек.

Таким образом, на территории Республики Башкортостан в настоящее время функционируют протестантские религиозные объединения, представляющие все три основных направления протестантизма: классические или консервативные протестанты (лютеране немецкой и шведско-финской традиций), поздние протестанты (баптисты, адвентисты седьмого дня), пятидесятники (ХВЕ, РОСХВЕ, «Союз Христиан», «Виноградник»).

Некоторые этно-демографические характеристики протестантов Республики Башкортостан

Исследования, проведенные в 2013–2015 гг. Институтом этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН), позволили выявить некоторые социально-демографические характеристики протестантов. Так, русские среди протестантов РБ составляют 58,0%, татары – 19,5%, башкиры – 7,6%, марийцы – 4,5%, чувашки – 2,8%. Потенциальных носителей ислама среди исследованных протестантских церквей РБ 27,1%, носителей тюркских языков – 29,9%. Таким образом, мы видим, что национальный состав населения республики нашел своё отражение и в этническом составе членов протестантских религиозных организаций РБ. Уровень образования верующих

довольно высокий – высшее образование у 31,7% опрошенных, незаконченное высшее – у 10,2%, ученая степень – 1,5%. Среднее специальное образование имеют 35,6% респондентов. Высшее, незаконченное высшее образование и ученую степень имеют 43,4% протестантов РБ, образование выше общего среднего – 79,0%. Специалисты и инженерно-технические работники, служащие, работники госаппарата, руководители предприятий и организаций, предприниматели и квалифицированные рабочие составляют 52,2%. Результаты исследований демонстрируют, что протестантизм на террито-

рии РБ является привлекательным в основном для образованных представителей русского, татарского и башкирского этносов, более пятидесяти процентов из которых являются высококвалифицированными специалистами.

Литература

1. *Кляшев, А.Н.* Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности: научное издание / А.Н. Кляшев. Уфа: «Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2013. – 248 с., илл.

PROTESTANTISM IN MODERN BASHKORTOSTAN

Alexander N. Klyashev

Cand. Sc. (History)

*Senior Research Officer, Religion Studies Department,
Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev
Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences*

Abstract: This article is about the Protestant religious organizations of the Republic Bashkortostan. The author gives a brief review of structure, quantity, confessional and social activities of the Protestants of Bashkortostan.

Keywords: the Republic of Bashkortostan, Protestant religious organizations, social activities.

УДК 271.22

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Галиев Гали Талхиевич,

*начальник отдела дополнительного образования
Института экономики и сервиса Уфимского
государственного нефтяного университета,
доктор социологических наук, профессор*

Гришина Татьяна Васильевна,

*директор центра международных программ
Академии труда и социальных отношений (г. Москва),
доктор экономических наук, профессор*

Аннотация. *Один из основателей социологии О. Конт сформулировал закон о трех последовательных стадиях интеллектуального развития человека: теологический, метафизический и позитивный. Эти стадии развития характерны и для социальных взглядов христианства. В XX веке проходил процесс институционализации христианского социального учения.*

Ключевые слова: *христианское социальное учение, римская церковь, католическая церковь, православная церковь, христианская культура, институционализация, реформация XVI века.*

Исторические особенности христианского социального учения продиктованы тем, что оно одновременно и христианское, и социальное. Как учение о социальных отношениях, оно имело те же особенности развития, что и социология вообще. В христианском социальном учении, как и в социологии, была своя предыстория. Элементы представлений о социальных отношениях, правах личности, о правилах деловых отношений, отношений личности с государством и т. д. содержались в определенных нормах поведения задолго до появления мировых религий. Естественно, что когда появилось христианство, оно учитывало в своем учении все то, что сложилось в обществе. Не будет преувеличением сказать, что античная философия, в частности, работа Платона о государстве «Законы» и Аристотеля «Политика», нашли отражение и в социальных взглядах христианства.

Один из основателей социологии О. Конт сформулировал закон о трех последовательных стадиях интеллектуального развития человека: теологической, метафизической и позитивной. Эти стадии развития характерны и для социальных взглядов христианства. Теологическая стадия объяснения социальных процессов заняла

многие столетия. Во второй половине XIX века, одновременно с рождением социологии, социальные взгляды начали выделяться из теологии. Для христианского социального учения характерно было одновременное сочетание метафизического и позитивного подхода. Однако по мере своего развития, социальное учение стало все больше приобретать черты позитивной науки, в том смысле, что в своем теоретическом анализе оно, в том числе, стало опираться на совокупность эмпирических данных.

В XX веке проходил процесс институционализации христианского социального учения (прежде всего это касается социальной доктрины католиков). Еще в конце XIX века появились первые группы исследователей, начиная с высших иерархов Римской католической церкви и кончая русскими религиозными мыслителями. Тогда же появились группы исследователей-протестантов. Христианское учение создало свои специализированные периодические издания. К ним нужно, прежде всего, отнести папские социальные энциклики (послания), а также публикации Католической церкви и других христианских объединений. Во многих странах мира были созданы десятки католических университетов и научных центров, в которых

христианское социальное учение является профилирующей учебной дисциплиной и основным предметом исследования. В 80-х годах был создан Международный христианский университет. Это своеобразная форма Ассоциации ученых-католиков самых различных стран, посвятивших свои научные исследования христианскому социальному учению.

Христианское социальное учение характеризуется и несколькими уровнями познания предмета исследования. Здесь легко вычленишь теоретическую и прикладную социологию. Социальная инженерия выражена несколько слабее и представлена специфическими формами, характерными для христианского социального учения. В последнее десятилетие происходит и формирование отраслевых разделов христианского социального учения социологии труда, социологии управления, социологии семьи и т. д.

Исторические особенности формирования христианского социального учения неразрывно связаны с историей самого христианства и, прежде всего, с историей христианской Церкви. Известно, что во II веке нашей эры в разлагающемся античном обществе появилась новая религиозно-культурная система, послужившая основой для формирования специфической социальной группы единоверцев-христиан.

Раннехристианские общины не представляли собой единой церковной организации. На первых этапах становления христианства их можно было характеризовать как культовые общества. Христианская Церковь как социальный институт сформировалась во II–V вв. нашей эры. Она опиралась на учение, в котором в том числе присутствовали и социальные идеи.

Даже на первых этапах существования христианства, в нем выделялись два направления: Восточное и Западное. Официальный раскол между православием и католицизмом произошел в XI веке. Различие между этими ветвями христианства было достаточно существенным. К заслугам восточного христианства относится то, что оно покончило с язычеством и вообще с политеизмом на обширной территории от стран восточного побережья Средиземного моря до Ледовитого океана. «Православная церковь сумела так тесно слиться с каждым

из народов, которые она вобрала в себя, что религия и церковь стали для последних национальными палладиумами. Пойдите к грекам, русским, армянам – вы везде увидите, что церковь и народность нераздельны, что каждый из этих элементов существует вместе с другим и в другом»¹. Отличительной особенностью восточного христианства является и то, что оно выступало как православие, то есть, четко определилась линия жесткой борьбы за «правое» учение. Роковым элементом здесь является по-видимому то, что Римский Император стал одновременно и христианским императором, и восточным деспотом. Тесная связь православия и государственности также – его отличительная черта. Ему же присущ и высокий уровень интеллектуализма.

Римская церковь есть наиболее грандиозное и мощное, наиболее сложное, и в то же время наиболее проникнутое единством, явление человеческой истории. «Прежде всего она воспитала романо-германские народы и сделала это в совершенно ином духе, чем это сделала восточная церковь по отношению к грекам, славянам и восточным племенам. Если развитию этих народов и благоприятствовала их естественная одаренность, если природные и исторические условия, в которых они находились, также содействовали их прогрессу, заслуги церкви от этого не уменьшаются.

Это она приобщила молодые нации к христианской культуре; она не оставила их на первых ступенях этой культуры, а развила у них способность к дальнейшему развитию и сама руководила этим развитием в продолжение почти тысячелетнего периода. Вплоть до XIV столетия она оставалась такою руководительницей и матерью народов; она давала идеи, указывала цели, она освобождала стесненные силы. Правда, с этого времени воспитанные ею народы делают самостоятельными и вступают на новые пути, каких она не указывала им. Тем не менее, и в течение последних шести столетий она отставала от общего развития в гораздо меньшей мере, нежели греческая церковь. Во-вторых, Римско-католическая церковь отстояла в Западной Европе идеи

¹ Гарнак А. Сущность христианства. СПб., 1907. С. 162.

независимости религии и церкви от имевших здесь место стремлений к установлению монополии государства в духовной области. В греческой церкви, как мы уже видели, религия настолько слилась с народностью и государством, что вне религиозного культа и монашеского аскетизма потеряла всякую самостоятельность. На Западе мы видим иное: здесь религия и связанная с ней нравственность имеют свою самостоятельную область и не допускают чьего-либо вмешательства в последнюю. Этим Запад обязан преимущественно римской церкви»¹.

Надо отметить, что господство Римской католической церкви в средневековой Европе было относительно продолжительным. Однако Реформация XVI века положила конец всесильному влиянию католицизма в Европе, появился целый ряд протестантских учений. Раскол между протестантизмом и католицизмом внешне проявился как теологический конфликт. Однако в его основе лежали и социальные причины. С точки зрения социологии наиболее значимым стал тот факт, что протестантизм стал этической основой современного западного предпринимательства. Также можно утверждать, что православие (особенно старообрядчество) стало этической основой российского предпринимательства.

Русский философ С.Н. Булгаков писал, что «известна особенно близкая связь русского капитализма со старообрядчеством, к которому принадлежат представители целого ряда крупнейших русских фирм»².

Католическая церковь также много сделала, чтобы адаптироваться к новой социальной обстановке, порожденной промышленной революцией. К этому времени западное предпринимательство отдавало свои предпочтения либерализму, наемные рабочие же явно тяготели к социалистическим доктринам, которые получили широкое распространение в европейских странах во второй половине XIX века. Не случайно, что именно в это время Католическая церковь создает свою социальную доктрину, которая должна быть ориентиром для католиков во всех сферах общественной жизни.

Следует отметить, что русская Православная церковь, в сравнении с другими христианскими конфессиями, в наибольшей степени отставала от тех событий, которые происходили в российском обществе и во всем мире. Конечно, это было большой слабостью Православной церкви. Не случайно, что В.В. Розанов по этому поводу писал: «Христианство все более и более сходит к моральным трюизмам, к прописям то легоньких, то трудных добродетелей, которые не могут помочь человечеству в великих вопросах голода, нищеты, труда, экономического устройства»³. Этот пробел попытались восполнить как раз представители русской религиозной философской школы.

Представляется, что именно Н. Булгаков едва ли не первым в русской общественной мысли поставил задачу религиозной интерпретации актуальных политических, социологических и политико-экономических вопросов, которые он плодотворно разрабатывал еще в период легального марксизма. «Христианство, – считал он, – должно взаимодействовать с социологией, политической экономией и политикой»⁴.

Социальные взгляды русских религиозных мыслителей не оставались только на мировоззренческом уровне. Некоторые представители русской религиозной школы принимали активное участие в общественных движениях, были членами различных политических партий. Интересно и то, что большевики также пытались использовать идеи русских религиозных мыслителей в своих целях. И если Ф.М. Достоевский зачастую игнорировался в системе советского образования до самого последнего времени, то Л.Н. Толстой характеризовался как «зеркало русской революции».

Прежде чем начать более подробный анализ социальных взглядов христианства, хотелось бы сделать несколько предварительных выводов.

Развитие христианского социального учения близко к развитию современной социологии. Есть все основания полагать, что христианское социальное учение сегодня является

¹ Гарнак А. Сущность христианства. СПб., 1907. С. 162.

² Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Соч. в 2-х т. М., 1993. Т. 2. С. 349.

³ Розанов В.В. Русская церковь // В.В. Горбунов. Идея соборности в русской религиозной философии. М., Феникс. 1994. С. 116.

⁴ Вопросы жизни. 1905, март. С. 400.

одним из направлений современной социологии. Различия внутри самого христианского социального учения, прежде всего, связаны с различными ветвями христианства: католичеством, протестантизмом, православием. Более логичным представляется начать анализ с социальных взглядов протестантских учений, так как именно они первыми в христианской традиции стали уделять большое внимание социальным вопросам.

Литература

1. Гарнак А. Сущность христианства. СПб., 1907. С. 162.
2. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность // Соч. в 2-х т. М., 1993. Т. 2. С. 349.
3. Розанов В.В. Русская церковь // В.В. Горбунов. Идея соборности в русской религиозной философии. М., Феникс. 1994. С. 116.
4. Вопросы жизни. 1905, март. С. 400.

CHARACTERISTIC FEATURES AND PECULIARITIES OF CHRISTIAN SOCIAL TEACHING

Gali T. Galiev,

*D. Sociology, Professor
Head of Further Education Department,
Economics and Service Institute,
Ufa State Petroleum Technical University*

Tatyana V. Grishina,

*D. Economics, Professor
Director of International Programs Center
Academy of Labour and Social Relations*

Abstract. One of the founders of sociology, O. Comte, formulated a law on three consecutive stages of man's intellectual development: theological, metaphysical and positive. These stages of development are also characteristic of the social views of Christianity. In the twentieth century, the process of institutionalizing the Christian social teaching took place.

Keywords: Christian social teaching, Roman church, Catholic church, Orthodox church, Christian culture, institutionalization, Reformation of the 16th century.

ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 37.01:28 (47)

РОССИЙСКАЯ ИСЛАМСКАЯ ПЕДАГОГИКА В СВЕТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Хазиев Валерий Семенович,
заведующий кафедрой философии, социологии и политологии
БГПУ им. М. Акмуллы, доктор философских наук, профессор

Хазиева Елена Валерьевна,
кандидат философских наук

Сафонова Наталья Валерьевна,
кандидат философских наук

Аннотация. *Статья посвящена философии и истории становления современной российской парадигмы исламского образования, которая может стать маяком для светской педагогики, имеющей целью воспитание целостного человека.*

Ключевые слова: *ислам, философия, человек, педагогика.*

Для того чтобы говорить о философии российского исламского образования, необходимо, во-первых, знать, что мы на сегодня имеем в качестве исламской системы обучения и воспитания и, во-вторых, что будем понимать под термином «философия».

I. Тот, кто не знает своей истории и не ценит достижения прошлых поколений, не способен в полной мере положительно воспринимать и ценить настоящее, а также прогнозировать безопасное будущее. Маршрут пройденного за последние двадцать лет (1990–2010 гг.) пути становления новой российской системы исламского образования, если без конкретных и многообразных деталей, а только по узловым моментам, достаточно прозрачен, ясен и понятен. Я бы выделил пять этапов, которые условно можно было бы назвать: «начальный» (1989–1994 гг.), «за опытом за границу» (1994–2000 гг.), «адаптация чужого опыта» (2000–2005 гг.), «выработка принципов и формирование собственной системы исламского образования» (2005–2012 гг.) и планы на перспективное будущее.

С чего начиналась современная система российского исламского образования? Безусловно, с исторической памяти.

Историческая память при первом приближении представляется достаточно простым для научного познания феноменом. Нужно вспомнить то, что было в прошлом – и все.

Нужно восстановить:

- а) по живой памяти и
- б) по материалам, документам, текстам, традициям материальной и духовной культуры.

Простым кажется лишь на первый взгляд. Уже с первых шагов обнаруживается масса проблем. Проиллюстрируем на примере системы современного исламского образования в России.

1) Живая историческая память почти на сто лет была прервана периодом «воинствующего атеизма». Людей, профессионально подготовленных к 1990 году, в основном выпускников медресе в Бухаре и в Ташкентском исламском институте, можно было пересчитать по пальцам. Многие из них и стали руководителями

процесса возрождения ислама в Российской Федерации.

2) Определенная историческая память тоже была уничтожена и разрушена. Книги сожжены, храмы разрушены, социальные институты запрещены.

В этой ситуации обращение к тем странам, где исламские традиции не прерывались, было оправданным.

Но здесь возникли свои проблемы.

А) Историческая память о чем-либо потому и историческая, что она вплетена в живую ткань общества тысячами нитей. Это стало ясно, когда закончился этап «за опытом за границу». Выяснилось, что система исламского образования и воспитания, скажем, в Марокко отличается от того, что есть в Тунисе или Алжире, а в Египте от того, что есть в Турции или в Саудовской Аравии и т.д. Стало ясно, что простой механический перенос чужого опыта на российскую почву, не соответствует, не вписывается в реалии отечественной действительности.

Как, впрочем, и простой механический перенос своего опыта из прошлого.

Историческая память как опыт прошлого высветил еще одну проблему, которая не только теоретическая, но и стала практической.

Были и сейчас встречаются позиции, что нужно вернуться к «истокам» исламского образования.

Попытки «пришить» средневековые формы жизни без изменений к реалиям современной повседневности – не просто очевидная глупость, а попытка реализовать невозможное.

Салафизм в его допотопной, примитивной форме поиска истин современной жизни на примере жизни тысячелетней давности и методологически, и по содержанию, в лучшем случае, наивность или та самая простота, которая хуже глупости. Достаточно посмотреть на историю самого арабского халифата или историю османской империи, чтобы увидеть, что ислам во всех аспектах изменялся соответственно изменяющимся социальным реалиям. В этом плане интересна теория, возникшая в Турции во времена реформ Ататюрка о «доарабском исламе». Новые реалии жизни неизбежно требуют внесения корректив в новый этап развития. Это также очевидно, как нельзя человеку преодолеть или отменить старость, пытаясь

бегать или танцевать как в молодости. Только устанет и заболит.

Общий смысл деятельности субъектов (мусульманской уммы, отдельных муфтиятов, различных групп и отдельных людей) формирования этой социальной образовательной системы определялся современной российской действительностью, самой общественной жизнью. Для того, чтобы жизнь общества и отдельных людей не попадала в тупик и не оборачивалась пустой тратой времени и сил, необходимо чутко следить за реальными процессами. В этом кипящем котле социальных инноваций зарождаются потребности общества и людей с их проблемами, в нем же можно увидеть и пути решения этих проблем, найти ответы на вызовы времени. Мудрый политик или социальный субъект не тот, кто прочитал много умных книг и пытается, ломая и круша все вокруг, втиснуть в надуманные идеалы общественного устройства реальную действительность. Это, как уже давно известно, утопический подход, который неизбежно приведет к жертвам и трагедиям, какими бы громкими словами о стремлении к всеобщему благу, справедливости, свободе, материальному благополучию всех ни сопровождался. Жизнь необходимо улучшать, руководствуясь не взятыми из старых фолиантов мудрыми мыслями (их, безусловно, надо знать, ибо это – один из критериев профессионализма лидера), тем более не взятыми с потолка или высосанными из пальца, даже не взятыми из самых благих намерений, а мыслями, идеями, полученными из творческого наблюдения за процессами реальной жизни социума. А это не просто. Это – тяжкий труд истинного познания и честного отношения к себе и к обществу. Иного не дано. Другой путь – путь профанации, дилетантизма и субъективизма, благими намерениями которого, как известно, вымощена дорога в ад.

В творческом познании и применении полученных знаний к жизни общим критерием должен быть один – счастье человека, земное и, если кто в это верит, вечное. Счастье – это когда человек может жить в согласии с самим собой, с окружающими его людьми и с миром; когда обеспечена в обществе стабильность и безопасность его естественных и неотъемлемых ценностей: жизни, здоровья, свободы,

материального благополучия семьи. Сказать иначе: счастье – это когда человек жив, здоров, свободен, его семья материально обеспечена и когда он живет в согласии с собой, с людьми и с остальным миром.

Субъекты формирования современной российской системы исламского образования вынуждены были прийти к этим выводам о философских основаниях своей деятельности, так сказать, «по ходу дела». Можно с гордостью утверждать, что это им удалось. Если подводить краткий итог двадцати лет пути развития, явно видно, что создана современная российская система исламского образования – патриотичная, с гражданской ответственностью, адаптированная к государственному языку и культуре; к истории и традициям исповедующим ислам народов; к реалиям современной российской экономики; к нашему правовому пространству; к российской политической системе и даже к особенностям наших природных условий.

В итоге были сформулированы основные принципы современного мусульманского образования новой России.

1. Российская система мусульманского образования (РСМО) должна сохранять и приумножать гуманистические идеалы и ценности ислама. При этом возникали дискуссии о «модернизации» ислама или исламской системы образования. К слову сказать, в ходе этих дискуссий неожиданно пришли к выводу, что догматичность, стабильность, константность, консерватизм, историческая инвариантность идеалов и ценностей религии есть как раз ее достоинство, позитив, отличающий религию от науки, которая неустанно бежит вперед, меняется, дополняется, изменяется, уточняется. В связи с этим пришли некоторые прозрения и по поводу взаимоотношений науки и религии. Немного отвлечемся, чтобы прояснить себе, о чем идет речь. Религия и наука рассматривают человека, педалируя один из моментов познания его бытия. И в этом смысле, каждая из них абстрактна, «хромает на одну ногу». Религия акцентирует внимание на вере в свои истины, наука – на экспериментально проверенные истинности своих знаний. Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полную победу ни одной стороне, но и славу никому

не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери. Более того: за туманами страстей, где возносилась хвала или научным истинам, или истинам веры, для укрепления хрупкости своих выводов и повышения кредита доверия каждая сторона обращалась к помощи своего оппонента. Наука производила энергетическую дозаправку тем, что верила в истинность экспериментально проверенных знаний. И при этом она раз за разом ошибалась в своей вере в непогрешимость экспериментально-практического критерия истинности человеческих знаний и окончательной их истинности. Например, на смену вере в истинность законов классической механики пришла вера в истинность законов квантовой механики; вера в истинность знаний классической науки, дополнялась поочередно верой в истинность неклассической науки и постнеклассической науки. Религия же, в своих яростных порывах отстаивая абсолютность истин веры, расточала ласки и осыпала милостями те знания, которые вели к любви к Богу. Жар борьбы индуцировал чувства, питающие накал непонимания, что каждая сторона пользуется не просто сопредельными понятиями, а представляет собой контуры двух потоков поиска истинного бытия одного и того же объекта – Человека. Борьба за то, кому радеть о благе человека, привела к губительной эрозии самой идеи о благе человека, или благостном человеке. Восходящий из глубин столетий просмотр под углом зрения науки показывает вопиющее прегрешение – сокращение понимания и бытия человека к накоплению знаний. Если убрать напластования времени, видна иллюзорность этой, казалось бы, простой и ясной идеи. Каких бы библейских размеров не достигали знания самого мудрого-премудрого энциклопедиста, он как человек не сводится (не редуцируется) без остатка к сумме своих знаний. Человек всегда больше, чем его ум, его сознание, его знания. В нем еще много такого, чего нельзя положить под пресс эксперимента и практического критерия проверки на истинность. Например, милосердие и чувство красоты. Ночь, рассеявшаяся в свете исторической истины, надеюсь, уходит в прошлое. Но выявилось, что и религия, абсолютизируя истины веры, привнесла в эрозию идеи о благе человека, свою лепту. Человеку для счастья нужны многие категории

бытия и познания, которые наука выносит за скобки, – доброта, любовь, сострадание, красота, милость, дружба, доверие, честь, совесть, достоинство, долг. Это – правда! Но человек не может жить и без тех истин, или истинных знаний, что дает ему наука. Истина, как часто и бывает, оказалась посередине. Конвергенция визави сегодня стала исторической необходимостью. К проблеме человека необходимо идти под общим парусом. Пусть с разных сторон, пусть каждый копает тоннель со своей стороны, но обязательно навстречу друг другу! Человек как объект и науки, и религии незримо руководит их поисками истин человеческого бытия и познания. Для триумфального возвращения человека домой, к себе необходимо, прежде всего, отказаться от дряхлого постулата «борьбы», от взаимного отрицания. Для постижения истин человека, затаенных в глубине его бытия, необходима адекватная философская, мировоззренческая форма. Отбросив суетные воспоминания, нужно понять, что человек может быть целостным лишь в единстве его материального и идеального, объективного и субъективного, интеллектуального и чувственного, сознательного и подсознательного, рационального и иррационального бытия. Для понимания целостного человека нужно начать со взгляда наличных мощностей науки и религии. Встречное движение (конвергенция) требует консенсуса, компромисса. Каждая сторона, сохраняя свои надежные якоря и резервируя за собой основные идеалы и ценности, должна отказаться от целого ряда устаревших стереотипов. Прежде всего, использования силы (насилия) в любых его формах. Достойные сострадания ошибки и заблуждения, часто прикрытые изысканностью пышных слов, должны быть устранены. Не дать увлечь себя незрячим поводырям, как-им бы фонарем они не заманивали к себе – научным или религиозным – такова сегодняшняя задача познания Человека. Ничто и никто не должно лимитировать границы поиска истин человеческого бытия и познания – таков девиз современной философской антропологии или мировоззренческих основ наук о человеке: и естественных, и социально-гуманитарных! Если ясна исследовательская программа, необходимо уточнить конкретный проект, чтобы не наталкиваться тут и там на мелкие детали,

множество которых может, в конечном счете, если их не оговорить и не преодолеть, погубить исподволь саму идею. В основе антропологического проекта должна лежать идея, что нет перед человеком роковой альтернативы «знать или верить». Для полноты (целостности) бытия и познания человека нужны обе стороны. Такова исходная диспозиция.

2. РСМО должна быть российской, а не «египетской», «турецкой», «иранской», «марокканской», «тунисской», «индонезийской» или еще какой-либо другой, т.е. должна быть адаптирована к душе, духовной жизни, речи, быту, моде, национальной кухне – одним словом, к материальной и духовной культуре российских народов. И здесь возникали дискуссии. Например, о праве российских женщин-мусульманок глядеть прямо в глаза мужьям, вместе с которыми прошли через земной ад XX века: войну, голод, коллективизацию, индустриализацию, репрессии, спасая детей и мужей. Трагическая история страны, ее граждан, драматическая судьба женщин России накладывают свой отпечаток на гендерные и семейные отношения. К слову сказать, это тоже не новость. Права и роль в обществе, скажем, казашки-мусульманки резко отличаются от прав и роли узбечки-мусульманки. Трудно представить узбечку, скачущую на коне и камчой оценивающей таким образом права женихов стать ее мужем. Российские мусульмане любят своих женщин-матерей, жен, дочерей – иначе, по-другому, чем турки, египтяне, иранцы, что бы они про них не говорили и чему бы нас не учили в отношениях между мужчинами и женщинами. Тем более, что в каждой из этих стран тоже есть свои различия в отношениях людей, в том числе и в семьях.

3. РСМО должна сочетать научное и духовное образование, т.е. должна быть адаптированной к современной жизни, т.е. должна быть подготовкой «мусульманской интеллигенции», а не только мусульман-богословов, т.е. профессиональных священнослужителей. Под словом «интеллигент» подразумевается человек, божественный свет в душе которого делает его чувства, мысли, слова и дела добрыми, красивыми и милосердными. Если это определение понятия «интеллигент» дать без конфессиональной составляющей, суть, как

нам представляется, изменится не особенно сильно: интеллигент – это человек, который во-брал в себя все доброе, красивое и истинное из культуры своего народа (или народов) и творчески их развивает и преумножает совокупным усилием своих чувств, мыслей, слов и дел на благо себе и всего социума.

В любом варианте интеллигентность – гуманистическое ядро жизни как отдельных людей, так и общества в целом. Если углубляться в философские, психологические, культурологические, педагогические и другие детали, то необходимо будет сказать, что интеллигентность не обуславливается исключительно только ни образованием, ни социальным статусом, ни классовой, национальной и расовой принадлежностью, ни богатством и бедностью и т.д. Среди всех перечисленных групп могут встречаться люди интеллигентные и не интеллигентные.

Обсуждая вопрос об интеллигенции невозможно обойти категорию «духовности». Во-первых, потому что интеллигент – носитель истинной духовности. Во-вторых, потому что интеллигентность может возникнуть лишь у человека, который с детства приобщен к духовным идеалам и ценностям.

Что же касается духовности, то здесь вопрос еще более сложный. Определение духовности невозможно без понимания сущности человека, без таких понятий как «жизнь и смерть», «смысл и цель жизни», «ценности и идеалы бытия и познания», «счастье», «любовь», «долг», «свобода», «честь», «достоинство», «патриотизм» и т.д. Схема проста: быть духовным, значит быть интеллигентным и счастливым. Но как найти эту истину? Нет испытания более тяжкого, чем нести крест истины – как осчастливить все человечество. Сократ и Будда, Плотин и Христос, Авиценна и пророк Мухаммад (Мир Ему), Галилей и Лютер, Эйнштейн и ученые XX века – все хотели сделать земную и вечную жизнь человека счастливой, интеллигентной и духовной.

За интеллигентность и духовную гармонию человека ратуют:

- и романисты (Камю, Пруст, Марсель, Достоевский),
- и эссеисты (Кроче, Гвардини, Мунье, Ортега-и-Гассет),

- и мемуаристы (Бердяев, Швейцер, Циглер),
- и публицисты (Рассел, Сартр),
- и педагоги (Дьюи, Штейнер, Литт, Шпенглер),
- и психологи (Ясперс, Фромм, Юнг),
- и политологи (Джантелли, Мантэгу, Маритэн, Тойнби),
- и ученые (Карнап, Витгенштейн, Т. де Шарден, Эйнштейн, Рассел),
- и священники (Л. Кинг).

Сколько имен и сколько идей! И каких! Для счастья, интеллигентности и духовности человечества предлагают:

- Альберт Швейцер возродить этическую основу культуры,
- Рудольф Паннывец ввести в политике норму примата человечности,
- Макс Шелер воспитать «новую молодежь» на истинно человеческих (научных и религиозных) ценностях,
- Кайзерлинг дополнить разумное развитие духовным,
- Бертран Рассел дать духовную свободу,
- Карл Ясперс «разбудить» человека, которого прежняя культура «усыпила»,
- Питирим Сорокин возвысить человека от чувствования до ценностной идеи,
- Ортега-и-Гассет стереть всякие границы, разделяющие людей: этнические, политические, конфессиональные и другие, чтобы было единство людей всей планеты,
- Маритэн усилить моральные христианские идеи,
- Н. Бердяев формировать религиозную душу,
- З. Фрейд вскрыть бессознательные тайники души.

Голова кружится: где, в каком из этих вариантов, кроется истинная духовность, обуславливающая интеллигентность человека, ведущая к справедливому обществу, где люди будут телесно и духовно здоровыми?! Может, коранические науки укажут путь, вымощенный этой мозаикой великолепных и мудрых идей...

Формирование системы исламского образования новой России продолжается, и продолжают дискуссии о том, что в исламских образовательных учреждениях всех уровней, кроме

богословских, должны быть и факультеты профессиональной подготовки: врачей, юристов, экономистов, журналистов, писателей, инженеров, филологов, историков и т.д.

4. РСМО должна быть современной: компьютерная техника, информационные технологии, новые организационные и методические формы. Идут активные дискуссии о дистанционном образовании, об использовании электронных учебников, об академической и университетской мобильности, о системе кредитов, об индивидуальной траектории обучения и компетентностном подходе и др. Речь не об огульном отрицании других подходов, практиковавшихся в прошлом, а о том, чтобы, сохранив все ценное из прошлого, создать новое, соответствующее вызовам современной жизни. Попытки «привить» средневековые формы жизни без изменений к реалиям современной повседневности – не просто очевидная глупость, а попытка реализовать невозможное. Достаточно посмотреть на историю самого Арабского халифата или историю Османской империи, чтобы увидеть, что ислам во всех аспектах изменялся соответственно изменяющимся социальным реалиям. В этом плане интересна теория, о котором выше уже упоминали, возникшая в Турции во времена реформ Ататюрка, о «доарабском исламе».

5. РСМО должна опираться на философскую антропологию, рассматривающую человека как единого в своей антиномичной, дихотомичной сущности, как существо телесное и духовное, конечное и вечное, рациональное, чувственное, трансцендентное. Были дискуссии о концепции «целостного человека» и недостатках традиционной (деятельностной) педагогики. Усложнение социального бытия неизбежно ведет к разделению труда, к дифференциации общества и специализации деятельности. «Частичный» человек – вынужденная мера социума, ибо никто не в силах за одну короткую человеческую жизнь охватить все стороны материальной и духовной культуры истории человечества. Но в каждом островке индивидуальной жизни должны быть право и свобода выбора из всего исторически наличного, что каждый человек сочтет нужным для своего счастья. Технический, индустриальный, научный передний край развития человечества

ускоряющимися темпами уходит вперед. Духовное развитие, где находится депо вынесенных наукой за скобки как экспериментально непроверяемые качества человека: любовь, уважение, смирение, верность, раскаяние, покорность, долг, милосердие, сострадание, честь, терпение, чувство красоты или омерзения к подлости и множество других – явно отстает от этого прогресса. Это отставание грозит привести человечество к трагическим планетарным последствиям. Сила и мощь природы в руках духовно неразвитых людей может обернуться глобальной катастрофой. Проблема ясна. Весь вопрос в том, как ее решить. Один из возможных вариантов сейчас пытается реализовать Россия. Возможно, это шаткая идея, но без нее было бы совсем плохо...

6. РСМО должна представлять единство воспитания и обучения, причем доминировать должно воспитание. Проходили чрезвычайно интересные дискуссии об общенаучных и иррациональных методах обучения и воспитания, скажем, в кадимизме и джадидизме. Учить того, кто не приобрел «человеческие качества», невозможно, его можно лишь дрессировать, используя насилие или манипулируя его естественными рефлексам. Педагогика начинается с воспитывающего обучения, или обучающего воспитания. Основная задача образования – образовать в «человеке человеческое». Историческая память – это то, что неразрывно связывает нас духовно с нашими ПРЕДКАМИ. То, что делает нас, во-первых, людьми, во-вторых, частью прошлой, настоящей и будущей истории нашего народа, его культуры. Историческая память – то, что позволяет нам узнавать себя в себе, т.е. идентифицировать себя с самим собой, что позволяет идентифицировать себя со своим народом, что позволяет нам узнавать себя как человека – разумного социального существа.

Такая историческая память руководит нашими чувствами, мыслями, словами и поступками. Такие чувства, мысли, слова и дела делают нас, каждого человека, частью прошлой и живой истории.

Как сказано в Коране: Создал Аллах небеса и землю по истине, чтобы всякая душа получила воздаяние за то, что она снискала, и они не будут обижены» (Коран. Сура 45. Аят 2 (22)).

Человек, потерявший такую историческую память, становится маргиналом в человеческом обществе. Становится *чандалом*, канувшим в небытие, выпавшим из истории людей, из времени вообще вместе с телом и душой.

7. РСМО должна опираться на три «вечных кита» педагогики: истину (ум), красоту (чувство) и добро (душу). Шли дискуссии о соотношении понятия «компетенция», пришедшего в российскую педагогику вместе с Болонским процессом, трехуровневой системой обучения, с кредитами и прежним педагогическим понятием ЗУН (знание, умение, навыки). В конце концов, сошлись на том, что нужно считать компетенции обучаемого синтезом ЗУН. Получилось определение, что компетенция – это знания, умения и навыки, которые обучаемый способен самостоятельно творчески развивать и применять на практике соответственно изменяющейся обстановке и конкретным реалиям жизни. Повторимся еще раз. У каждого человека должно быть право и свобода выбора из *всего исторически наличного в культуре человечества того, что каждый человек сочтет нужным для своего счастья*. Основная задача образования – образовать в «человеке человеческое». Историческая память должна быть очищена от зла в любых его формах и источниках. Для исторической памяти должна быть не приемлема норма, которую диктуют рыночные отношения: «истины веры и науки кончаются там, где начинается рубль».

8. РСМО должна сочетать семейное и школьное (официальное) обучение и воспитание. Возникали дискуссии о роли, правах и обязанностях родителей и учителей. Эти споры продолжаются до сих пор, внося определенный разлад в отношения «дети-родители-учителя». Трудно определить, где проходит граница между правовыми и моральными нормами в этих отношениях, какое место занимает родительская и педагогическая любовь к детям. Но в одном большинство участников дискуссий сходятся: воспитание и обучение детей должно быть общим делом не только родителей и учителей, но и всего общества в целом. Государство должно оказывать всяческую помощь как домашнему воспитанию ребенка, так и школьному. Историческая память делает человека истинным, целостным человеком. Верна и

инверсия этого суждения: истинный (целостный) человек является носителем истинной исторической памяти. О таком человеке спорят философы, богословы, ученые с незапамятных времен. О том, что в человеке есть хаос и логос, говорили древние мудрецы как Востока (например, Лао-цзы и Конфуций), так и на Западе (Гераклит, Пифагор, Сократ, Порфирий); о том, что в человеке должны быть и вера, и разум, говорили отцы церкви Августин, Тертуллиан. О том же писали в эпоху Возрождения Данте, Рабле, Пико дела Мирандолла, Д. Бруно. Просветители Вольтер, Руссо, Радищев. Искали путь к целостному человеку великие отечественные педагоги (Ушинский, Макаренко). Этот поиск продолжается и сегодня.

9. РСМО должна формировать патриотизм и толерантность. Дискуссии о толерантности были, пожалуй, самые горячие. Отношение к людям иной веры должно быть таким же гуманным, как и к единоверцам. Отношение к людям в различных ситуациях не должно зависеть от предмета этих отношений. Пример с продавцом на рынке, который в махалле ведет себя совсем иначе, чем на рынке среди не мусульман. Для мусульманина должна быть неприемлема норма, которую диктуют рыночные отношения: «ислам кончается там, где начинается рубль». Старик для молодого мусульманина должен быть уважаемым старшим, хоть в мечети, хоть на рынке, даже если без чалмы и других признаков, указывающих, что он мусульманин. Обсуждали тему о мусульманах, которые уезжают в другой город или даже регион, чтобы «оторваться по полному разгулу». Мусульманин он или нет? Эти дискуссии напоминали идущие со Средних веков споры в исламе о том, можно ли считать мусульманином человека, совершившего тяжкий грех.

10. РСМО должна исходить из цели, что главное – это счастье человека, земное и вечное. Споры возникали только о том, как понимать «счастье» во всем его многообразии в масштабах абсолюта (Бога), стремление понять эти масштабы приводит нас ко второй части нашей статьи – о философии педагогики в целом, и исламской – в частности. В основе проекта современной системы реформирования исламского образования в России должна лежать антропологическая идея, четко обозначенная

Абу Ханифой: перед человеком не стоит роковой альтернативы «знать или верить». Для полноты (целостности) бытия и познания человека педагогике нужны обе стороны. Мусульмане сунниты России в большинстве приверженцы как раз ханафитского масхаба, т.е. последователи Абу Ханифы. Среди педагогических аспектов учения Абу Ханифы необходимо отметить также два взаимосвязанных момента: стремление и умение к постоянному самообразованию и непереносимое сопровождение приобретаемых знаний собственными размышлениями. Он говорил, что человек, стремящийся к изучению хадисов, но не способный к размышлению, подобен аптекарю, собирающему лекарства, но остающемуся в неведении о том, для чего они нужны, до тех пор, пока не приходит врач. Мысли Абу Ханифы, сказанные сыну о том, что, если человек хочет изучать хадисы, но не стремится к изучению их толкования и познанию их смысла, усилия его пропадут даром и это принесёт ему вред, – перекликаются с мыслями другого восточного мудреца – Конфуция, который говорил, что знания без размышлений – бесполезны, а размышления без знаний – опасны.

Ясно, что эти десять принципов не исчерпывают все возможные аспекты. Здесь даны лишь общие эскизы очертаний современного исламского образования новой России.

Таков схематично результат, достигнутый на сегодняшний день в этой области. Теперь несколько слов о философии педагогики (обучения и воспитания человека).

II. Философия – учение о человеке в масштабах абсолюта (Бога), или учение об абсолюте (Боге) в масштабах одной человеческой души. Есть множество других определений философии, но подавляющее большинство философов приходят в той или иной форме к такому пониманию. Для нашей темы такая дефиниция тоже близка и удобна.

Речь о том, что человек единственное, по словам Леонардо да Винчи, «звено в цепи природы, с помощью которого она, природа, содержит себя в гармонии». Уточним. Далее по его тексту становится понятно, что человек вносит в природу такие элементы как Добро, Красоту и Истину.

Вдумаемся в то, какое высокое предназначение, по словам Л. да Винчи, уготовило мироздание для человека. Без человека природа оставалась бы косной материей, лишенной самосознания красоты, доброты и истины. То есть, без человека природа была бы даже не в состоянии понимать, что она может быть носителем доброты, красоты и истины. По мнению великого флорентинца, это одна сторона дела.

Другая в том, что человек сам в ответе за то, каким он станет в этой роли. Человек своим умом, трудом и верой может расширить или сузить масштабы своего пребывания в мире. За тот короткий отрезок земной жизни, уготованной ему судьбой, он может внести в мир добро, красоту и истину, то есть стать тем звеном в цепи природы, которое вносит свою лепту в гармонию мироздания.

Однако, среди афоризмов «Леонардо, сына господина Пьеро из Винчи» можно увидеть и возможность другого выбора человека. Этот афоризм звучит жестко, но это, к сожалению, горькая правда. Такие люди встречаются не редко и в нашей жизни. Л. да Винчи говорит, что «некоторые люди должны называться не иначе как проходами для пищи, производителями дерьма и наполнителями нужников, потому что от них в мире ничего другого не видно, ничего хорошего ими не совершается, а потому ничего от них не остается, кроме полных нужников». Таковы две философии жизни, которые может выбрать каждый человек сам для себя.

Но наша тема не о философии человека, а о философии исламского образования. Если предельно схематизировать самый главный вопрос философии обучения и воспитания, то он о том, как образование может расширить свой масштаб до пределов абсолюта (Бога), или как абсолюта (Бог) может присутствовать в процессе обучения и воспитания.

Рассмотрим один лишь фрагмент из общей картины педагогики. В этом фрагменте отражается вся суть педагогического вопроса, подобно тому, как в капле воды отражается суть всей воды. Современная педагогика на разные лады интерпретирует мысль И. Канта о том, что воспитание предполагает превращение (в терминах современной педагогики – интериоризацию) внешней дисциплины во внутреннюю.

Сформированная в процессе воспитания ребенка внутренняя дисциплина становится сознательно используемым инструментом подавления человеком в себе животных (зоологических) и асоциальных стимулов и побуждений. Внутренняя дисциплина – инструмент, средство, с помощью которого человек живет среди людей как человек, руководствуясь нормами права, морали, веры, разума, т.е. как культурное существо.

Мы бы добавили этой позиции современной педагогики и мысли Л. да Винчи.

Если воспитали в человеке внутреннюю дисциплину, он сможет стать тем звеном в цепи природы, с помощью которого она, природа, содержит себя в гармонии.

Красиво. Понятен и механизм формирования внутренней дисциплины. Внешние правила, запреты, инструкции и указания воспитателей, в роли которых могут выступать родители, члены семьи, друзья, учителя, милиционеры и т.д., интериоризируются (от фр. *intériorisation* – переход извне внутрь и лат. *interior* – внутренний) и становятся законами (по словам И. Канта, «категорическими императивами») внутренней дисциплины. Точнее, самодисциплины. С помощью этих норм внутренней дисциплины человек сам самостоятельно управляет своими чувствами, мыслями, словами и поведением среди людей, в обществе. Все вроде ясно и понятно. Но...

Как всегда это «но» все портит. Дело в том, что источником интериоризованных норм дисциплины, являются не просто отдельные и разные субъекты. Это было бы еще полбеды. Плохо то, что эти отдельные и разные субъекты ограничены по предмету, по месту, по времени. Соответственно, когда их установки становятся интериоризованными внутренними нормами дисциплины, они тоже локальные, действующие только в определенной ситуации. Человек проецирует свои нормы поведения на их источник и мысленно устанавливает ограниченную зону их действия. Мама не видит – значит, можно зубы перед сном не чистить. Полицейский не поймает – можно украсть. Начальник не контролирует – можно работать спустя рукава. И так далее. Какой же выход? Выход, на наш взгляд, нашел опять-таки великий И. Кант. Он пришел к выводу, среди норм внутренней

дисциплины есть один, который снимает эту ограниченность отдельных интериоризованных норм самодисциплины. Это нравственные нормы. По мнению И. Канта источником нравственных норм не может быть ограниченный (конечный) субъект. Тогда и моральные нормы будут такими же, как и остальные нормы внутренней дисциплины. То есть тогда и моральные нормы будут то действовать, то не действовать в зависимости от присутствия его конечного субъекта. Поэтому, решил И. Кант, источником моральных норм внутренней самодисциплины должен быть абсолют (Бог), безграничный и вечный, всемогущий и всемогущий, ничем и никак не ограниченный. Только тогда нравственные нормы станут тоже абсолютными, всемогущими. Только тогда, никакие ни внешние, ни внутренние аргументы не смогут их поколебать. Они, моральные нормы внутренней самодисциплины, тогда станут универсальными, всеобщими, повседневными, абсолютными.

Нет, вероятно, необходимости далее детализировать аргументацию, что воспитание человека (формирование в нем норм самодисциплины, которые будут помогать ему подавлять в себе зоологические и асоциальные стимулы и мотивации поведения) без абсолютного субъекта внешней дисциплины, т.е. без Бога, рассыпается на отдельные, никак и ничем друг с другом не взаимосвязанные части. Педагогика становится похожим на рассыпанные по столу отдельные механизмы часов. Соответственно и человек у такой педагогики тоже будет частичным: местами хорошим, местами плохим. В одной ситуации добрым, а в другой злодеем. По мере необходимости и по обстоятельствам честным или бесчестным, с достоинством или без него, милосердным или жестокосердным, патриотом или предателем, законопослушным или уголовником и т.д. Бог нужен педагогике для того, чтобы воспитать целостного человека, который имел бы такую норму внутренней самодисциплины, которая позволяла бы ему оставаться человеком всегда при любых обстоятельствах. Чтобы он, человек, был в ответе перед Богом, частью мира, которого он является, или перед собой как перед Богом в себе.

Светская российская педагогика, во многом еще не осознавшая разницу между светским

образованием и советским (воинственно-атеистическим), вероятно, еще не скоро осознает свою ограниченность и придет к мысли и концепции целостного человека в педагогике. В этом отношении исламское образование (да и теологическое образование в целом) сегодня имеет счастливый шанс оказаться впереди в создании истинной педагогической системы обучения и воспитания целостного (физически и духовно здорового и счастливого) человека. На горизонте возникает новая наука, которой по ее содержанию будет соответствовать название «Холистическая антропология», т.е. учение о целостном человеке в вышесказанном смысле.

THE RUSSIAN ISLAMIC PEDAGOGICS IN THE LIGHT OF THE WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHY

Valeriy S. Khaziev,
D. Philosophy, Professor
Head of Philosophy, Sociology and Politology Department
M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University

Elena V. Khazieva,
Cand. Sc. (Philosophy)

Natalia V. Safonova,
Cand. Sc. (Philosophy)

Abstract. The article is devoted to philosophy and history of formation of a modern Russian paradigm of Islamic education which can become a beacon for the secular pedagogics aiming the education of a complete person.

Keywords: Islam, philosophy, person, pedagogics.

ВЕРОУЧЕНИЕ И САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

УДК 28-9

НЕУМЕРЕННОСТЬ В ПЕРИОД ПРОРОЧЕСТВА

*Нафиков Дамир Амирович,
проректор по воспитательной работе
Российского исламского университета ЦДУМ России*

Аннотация. В данной статье собраны формы проявления неумеренности в религии в пророческий период как в убеждениях, так и в деяниях, чтобы узнать как они преодолевались в то время, рассмотреть методiku Пророка в решении этих проблем и найти решение этому в современной жизни.

Ключевые слова: Коран, сунна, умеренность в исламе.

Хвала Аллаху, сотворившему нас общиной, умеренной во всём, как сообщил Он нам в Своём Великом Писании: «И так сотворили Мы вас общиной умеренной, дабы стали вы свидетелями для людей, а Посланник свидетелем для вас» (Сура «Корова», 143 аят). Благословляю и приветствую того, кто послан нам как милость для миров, Пророку добра и милосердия.

Проявления неумеренности в религии – это, несомненно, большая проблема, которая в корне противоречит религии ислам и его умеренности и необходимо искать пути избавления от этого недуга. Об общине Пророка сказано, что она обладает «золотой серединой» веры, во всех её проявлениях и умеренность является путём и постулатом религии ислам, и это обязывает исламскую общину прилагать все силы и старания к созиданию во всех сферах их повседневной жизни. Законодательство ислама предписывает гармонично воплощать в реальности духовное и материальное, мирское и вечное, доводы разума и преданий и отвергает фанатизм во всех его проявлениях. Исходя из этого, Пророк приказал верным учёным этой общины противостоять одним единым фронтом против фанатизма и разъяснять его несостоятельность и лживость. Как приводится в хадисе, переданном Аль-Баззар от Абу Хурайры и Абдуллы бин Умара (да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах), что Посланник

Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Будут передавать это знание в каждом последующем поколении верные, оберегающие его от искажений фанатиков, выдумок лгунов и разъяснений невежд» (из сборника «Муснад Аль-Баззар», 143 хадис).

Все священные тексты из Писания и сунны говорят о том, что религия – это лёгкость, как сказал Всевышний Аллах: «Он желает вам лёгкости и не желает вам тяжести» (сура «Корова», 185 аят). В другом аяте сказано: «Не возложит Аллах на душу то, чего она не перенесёт» (сура «Корова», 286 аят). В другом аяте: «И усердствуйте ради Аллаха со рвением, коего Он достоин, ибо Он избрал вас, но не отяготил для вас религию, община праотца вашего Ибрахи-ма. Аллах ещё прежде назвал вас мусульманами дабы Посланник стал свидетелем для вас, а вы были свидетелями для людей. Исполняйте молитву, выплачивайте закят и держитесь за Аллаха, Он ваш покровитель, и Он – лучший покровитель и лучший помощник» (сура «Хадж», 78 аят). В другом аяте: «Мы низвели тебе Коран не для того, чтобы ты был несчастлив» (сура «Таха», 2 аят). В другом аяте: «И даруем Мы тебе лёгкость» (сура «Высочайший», 8 аят). Это милость Аллаха для этой общины, что эти аяты явные и ясные, не толкуемые двояко, чтобы это не вызывало даже повода к разногласию в толковании. Священные хадисы также

подтверждают это и в одном из них, приведённом Аль-Бухари от Абу Хурайры (да будет доволен им Всевышний Аллах): «Воистину, религия – это лёгкость и всякий, кто пытается излишествовать, того одолеет религия, идите праведным путём, и будьте умеренны, совершайте благое по утрам, вечерам и ночью» (из сборника «Сахих Аль-Бухари», 6463 хадис). В другом хадисе от Аль-Байхаки в «Великие сунны» от Джабира бин Абдулла Аль-Ансари (да будет доволен им Всевышний Аллах) приводятся слова Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Воистину, эта религия – крепкая и углубляйся в неё с осторожностью, дабы не сделать ненавистным для себя поклонение Аллаху, ибо переусердствовавший путник не сможет преодолеть пути, но и верблюда у него не останется» (из сборника «Великие сунны» Аль-Байхаки, 4743 хадис).

Когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) отправлял Муазу и Абу Мусу Аль-Ашари (да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах) в Йемен, дал им следующее назидание: «Упрощайте, но не усложняйте, утешайте, но не пугайте» (сборник «Сахих Аль-Бухари», хадисы 3038, 4344 и 6124, и «Сахих Муслим», хадис 1733). Из этого видно, как внятно доводит Пророк своё повеление и призыв к умеренности, запрет на чрезмерность, что не оставляет никакой двусмысленности.

В хадисе, переданном имамом Ахмадом от Ибн Аббаса (да будет доволен им Всевышний Аллах), Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) направляет всю общину к тому, что любит Аллах, Велик Он и Могуч, когда спросили у него: «Какая вера любимее для Аллаха?». Он ответил: «Вера – единобожие и простоты» (сборник «Муснад имама Ахмад», 2107 хадис).

При всём этом, надо понимать разницу между неумеренностью и усердием в достижении совершенства поклонения, дабы это не привело некоторых людей к лени и пренебрежению в выполнении предписаний. Очень ясно обозначил эту грань Ибн Аль-Мунир: «Мнение наше и тех, кто был до нас в том, что всякий излишествующий в религии останавливается. Запрет на неумеренность не говорит о запрете на достижение совершенства в поклонении, ибо это, напротив, приветствуется. Запрещена

чрезмерность, которая приведёт к утомлению или неумеренность в поклонении, приводящая к оставлению наилучшего, или выполнению предписания не вовремя. Например, как человек промолившийся всю ночь и уснувший под утро, просыпает коллективную утреннюю молитву» («Отворение Творца», 1/117).

Один из примеров метода Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в призыве к умеренности – это его предостережение для всей общины не совершать ошибки предшественников и не возводить его в ранг божества или делать его объектом поклонения от чрезмерной любви к нему. Истинной любовью к Пророку является считать его рабом Божьим и Посланником, как он сам красноречиво выразил это в хадисе, приведённом Аль-Бухари в своём «Сахих» от Ибн Аббаса (да будет доволен им Всевышний Аллах) как он слышал высказывание Умара (да будет доволен им Всевышний Аллах) с минбара: «Я слышал как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Не восхваляйте меня чрезмерно как излишествовали христиане восхваляя Марьям, ибо я – раб Его и говорите: «Раб Его и Посланник» (сборник «Сахих Аль-Бухари», 3445 хадис).

Бывало, наоборот, что Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) обвиняли в несправедливости и следует привести об этом хадис, несмотря на то, что он довольно длинный. Приводит Аль-Бухари и Муслим по своим цепочкам, что Абу Саид Аль-Худри (да будет доволен им Всевышний Аллах) сказал: «Отправил Али бин Абу Талиб (да будет доволен им Всевышний Аллах) Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) немного неочищенного золота в шкуре, дублёной акацией. Пророк поделил его между четырьмя людьми: Уяйна бин Бадр, Акра' бин Хабис, Зайд Аль-Хайль и четвёртый или Алькама или Амир бин Ат-Туфайль. Один из сподвижников сказал: «Мы больше имеем прав на это, чем они!». Это дошло до Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и он сказал: «Вы не доверяете мне? Вы не доверяете мне? А ведь мне доверяет тот, кто в Небе и приходит мне откровение Небес по утрам и вечерам!». Поднялся мужчина со впавшими глазами, скуластым лицом, высоким лбом, с густой бородой, бритой головой,

поднятым изаром и сказал: «О, Посланник Аллаха! Побойся Аллаха!».

Пророк сказал: «Горе тебе! Неужели я не самый достойный из обитателей Земли, чтобы бояться Аллаха!». Когда ушёл этот мужчина, сказал Халид бин Аль-Валид: «О, Посланник Аллаха! Отрубить ли мне его голову?». Он ответил: «Нет, может он будет молиться». Халид сказал: «Сколько молящихся, которые говорят одно, а на сердце у них другое». Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «Воистину, не велено мне копаться в сердцах людей и вскрывать их животы». Повернувшись вслед этого уходящего человека, он сказал: «Воистину, выйдут из таких люди, которые будут искусно читать Писание Аллаха, но он не будет проходить дальше горла, будут они вылетать из веры, подобно стреле, вылетающей из добычи», и я не сомневаюсь, что он добавил: «Если я застану их, то я уничтожу их, как были уничтожены самудиты» (сборник «Сахих Аль-Бухари», 4351 хадис и «Сахих Муслим», 1064 хадис).

Здесь очень яркий пример неумеренности, где даже Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) подозревают в несоблюдении справедливости, хотя его враги, мекканские многобожники были убеждены в его верности и надёжности, и оставляли своё имущество на хранение Пророку. Здесь описание похожее на описание современных фанатиков: «с густой бородой, бритой головой, поднятым изаром».

В этом хадисе Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) запрещает

и нам копаться в душах других людей и указывает на признаки современных фанатиков как на усердие в поклонении и чтении Корана. В другом хадисе сказано: «Вы будете считать незначительной свою молитву по отношению к их молитве, или, что ваша молитва ничто по сравнению с их молитвой, ваш пост ничто по сравнению с их постом, и что ваше чтение Корана ничто по сравнению с их чтением».

Приводит имам Ахмад бин Ханбал по своей цепочке что Абдулла бин Амр бин Аль-Ас (да будет доволен им Всевышний Аллах) сказал: «Пришёл человек из Бану Тамим, которого называли Зульхувайсира, и он остановился перед Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда тот раздавал людям и сказал: «О, Мухаммад! Я видел содеянное тобой сегодня». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спросил: «Да, и что ты видел?». Тот ответил: «Я не видел, чтобы ты был справедлив». Рассердился Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и сказал: «Горе тебе! Если нет справедливости у меня, то у кого тогда она?!». Умар бин Аль-Хаттаб сказал: «О, Посланник Аллаха! Может мы его убьём?». Он сказал: «Нет, оставь его! Воистину, будут у него последователи, которые углубятся в веру и выйдут из неё подобно стреле, вылетающей из добычи, смотрят на наконечник, а на нём ничего, потом на древко и на нём ничего, потом на наконечник и на нём ничего, а она уже пронзила плоть и кровь» (из сборника «Муснад имама Ахмада», 7038 хадис).

IMMODERATION DURING THE PROPHECY PERIOD

*Damir A. Nafikov,
Vice Rector for Educational Work
Russian Islamic University
Central Muslim Spiritual Board of Russia*

Abstract. This article collects the forms of religious immoderation during the prophecy period both in beliefs and in actions. The author tries to find out how they were solved at that time, reviews the methods of the Prophet to deal with such problems so that it helps in finding the solution in our modern life.

Keywords: Koran, Sunnah, moderation in Islam.

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ РЕЛИГИЙ

УДК 316.346.2:28

РОЛЬ СЕМЬИ И ЖЕНЩИНЫ-МУСУЛЬМАНКИ В ВОСПИТАНИИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Сизоненко Зарина Лероновна,

*старший научный сотрудник Научно-исследовательского
института духовной безопасности и развития
религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы,
кандидат социологических наук, доцент*

Аннотация. В научной среде возрастает научный интерес к изучению мусульманской семьи и прежде всего женщины-мусульманки в роли жены и матери, ответственной за процессы воспитания детей и организации семейного быта. Автор указывает на некоторые тенденции в современных мусульманских семьях. Подробно рассмотрены механизмы социализации в семье и требуемые ресурсы.

Ключевые слова. Социальное воспроизводство, личность, семья, женщина-мусульманка, воспитание, социокультурные навыки и практики.

Интерес к изучению мусульманской семьи и прежде всего женщины-мусульманки в роли жены и матери, ответственной за процессы воспитания детей и организации семейного быта, по-прежнему актуален¹. Тема, до недавнего времени считавшаяся почти закрытой, с каждым годом становится все более востребованной и актуальной не только в силу известных политических событий (распад Советского Союза и формирование нового государства, изменение основ конституционного строя, демократизация и деидеологизация российского общества), но и расширяющегося культурного многообразия в социуме, обусловленного легитимизацией и визуализацией новых групп, в том числе формирующихся на основе общности вероисповедания. Весьма существенной для формирования каналов социализации в «эпоху перемен», особенно в социально значимых проекциях, представляется роль религиозных институтов. Как отмечает Мчедлова М.М.,

многолетние данные мониторинга социальных ориентаций российского населения свидетельствуют о том, что в числе факторов, оказывающих постоянное воздействие на адаптацию жителей страны к новой постсоветской реальности, важное место занимают их религиозно-мировоззренческие предпочтения². Приверженцы разных религий, а также нерелигиозных мировоззрений, в современном обществе по-своему выстраивают отношения и стратегии социальной адаптации. Важно понимать, что определенная часть верующих под прикрытием религиозных принципов демонстрирует отклоняющиеся от норм модели поведения, либо обладают скрытым протестным потенциалом, проявления которого могут иметь весьма радикальный характер. Соответственно актуализируются вопросы самоопределения религиозных сообществ, формирования религиозной идентичности, воспитания и социализации

¹ Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа: Мир печати, 2016. – 256 с.

² Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г., Кофанова Е.Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Россия реформирующаяся: Ежегодник (сборник научных статей) / отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14. – С. 468.

в семье, в том числе изучение роли женщины-мусульманки в названных процессах.

Прежде чем рассуждать о положении женщины в мусульманском обществе, следует отметить несколько моментов. Во-первых, как известно, не существует единой однородной в социально-политическом, этническом и даже религиозном отношении мусульманской общности: например, есть сунниты, шииты, представители различных исламских течений и групп. Само понятие «мусульмане» можно представить как некую теоретическую модель, за которой в реальности весьма гетерогенный состав представителей исламской культуры, имеющих различия как в этническом происхождении, так и социальном положении, политических убеждениях, образовании, гендерной принадлежности и пр.

Во-вторых, внутри самой исламской культуры существует большое разнообразие традиций и обычаев. Согласно данным энциклопедии «Британика», ислам исповедует 1,7 миллиарда человек, что составляет около 23% от общего населения планеты¹. Ислам распространился на большой территории, включающей более 50 стран: от берегов Африки до границ Аравии – с севера на юг, от Боснии до Индонезии – с запада на восток. Безусловно, каждая исламская страна отличается своей самобытной культурой.

В-третьих, страны исламского мира различаются по типу государственного устройства, форме правления, политическому режиму и правовой системе: есть страны, где основным законом является шариат (Саудовская Аравия, страны Персидского залива, Иран и др.), и женщины строго соблюдают традиции. Существуют также приверженцы так называемого светского ислама, например, в Турции, где с 1925 г. действует запрет на ношение мусульманской одежды в государственных и учебных заведениях, или Тунисе, где подобный запрет действует с 1981 г. и т.д. Поэтому рассуждать о положении женщины в исламе вообще невозможно априори, т.к. каждая исламская страна имеет свои социокультурные особенности, в том числе и в сфере межличностных отношений, что необходимо учитывать.

В культурном плане население Республики Башкортостан ближе к сторонникам светского ислама, однако с середины 90-х гг. здесь наблюдается увеличение численности девушек и женщин-мусульманок. Большинство из них стали женами практикующих мусульман. Женщина в хиджабе воспринимается большинством граждан вполне лояльно, мусульманская одежда и атрибуты на глазах превращаются в модные аксессуары. Названные тенденции отмечаются исследователями как в России, так и в странах СНГ². Мусульманки все чаще проявляют себя в социуме: с одной стороны, наблюдается демонстрация ими традиционных практик и чисто внешних признаков верующего человека – одежда, манеры, ограничения в пище, посещение мечети, соблюдение ритуалов, с другой – социальная активность, допустимая в исламе, – занятия предпринимательством, благотворительностью, содействие мусульманским священнослужителям в образовательной и просвещенческой деятельности.

Заслуживает внимания типология социокультурных характеристик мусульманских женщин, представленная Даутовой А.Р. и Евдокимовым Н.А.³ По их мнению, в общей совокупности мусульманок можно выделить: во-первых, женщин, инкорпорированных в систему светской культуры, для которых религия не играет значимой роли в социальной и жизненных практиках. Этот тип назван условно «женщины с абсолютной секуляризацией». Второй тип – «женщины с относительной секуляризацией». Для них характерно ощущение мусульманской идентичности, что предполагает в равной мере соблюдение как исламских, так и светских традиций, ритуалов, более осознанное

² См., например: *Каипетходжаева С.К.* Проблемы восприятия женщины в хиджабе в современном казахстанском обществе // Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 85–87.

³ *Даутова А.Р., Евдокимов Н.А.* Женщины-мусульманки в Республике Башкортостан: типология социокультурных характеристик // Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 124–127.

¹ Электронный ресурс: <https://www.britannica.com/topic/Islam>. Дата обращения: 21.03.2018.

принятие норм шариата в семье, но при этом не исключается профессиональная занятость и социальная активность. Третий тип – «традиционная исламская ортодоксия». Женщины в рамках данного типа культуры обязаны придерживаться строгих правил ислама. Четвертый тип – наиболее радикальный, условно названный «исламским фундаментализмом». Представленная типология важна и значима в эвристическом плане, поскольку может стать основой для изучения социальных практик мусульманских женщин, обусловленных их отношением к мусульманской идентичности и традициям ислама. Основная проблема в данном контексте видится в отсутствии серьезных исследований и информации о численности женщин-мусульманок как в целом, так и по названным группам. Поэтому большинство публикаций содержит рассуждения авторов, основанные на личных наблюдениях или материалах СМИ. Понятно, что в них априори содержится определенная доля субъективизма. Тем не менее, некоторый имеющийся опыт изучения данной темы позволяет привести некоторые суждения.

Как известно, в лучших традициях ислама в мусульманских семьях принято всячески оберегать семейные ценности, стремиться к многодетности и гармоничному воспитанию детей по нормам шариата. Однако в середине 2000-х среди мусульманских семей наблюдается рост разводов и повторных браков. Одной из причин негативных тенденций можно считать увеличение численности мусульманок и, как следствие, изменение ситуации на брачном рынке в самой мусульманской умме. Важно понимать, что часть принявших ислам девушек и женщин, пошли на этот шаг именно с целью создания семьи. При этом глубокого понимания традиций и культуры ислама у них не сформировалось, равно как и у мужчин, не справившихся с ответственной ролью супруга и отца. Как негативный пример можно привести женщин-мусульманок, для которых платок стал своего рода защитой от материальных трудностей, а замужество позволило решить проблемы жизнеобеспечения. Именно среди последних наблюдались неуспешные браки, в которых женщины подвергались насилию со стороны агрессивно настроенных мужчин, принуждавших своих жен к преступной деятельности. В материалах

СМИ публиковалась информация о том, как женщины с детьми уезжали вслед за мужьями в Сирию, где оказывались на стороне воюющих за ИГИЛ. Безусловно, в таких семьях процессы социализации детей скорее всего были неуспешными. Как пишет Юнусова А.Б. со ссылкой на Интернет-источники, «жены осужденных членов экстремистской организации Хизб-ут-Тахрир сплотились в 2006–2010 гг. в первые женские ячейки этой религиозно-политической организации в Уфе, Казани, Челябинске. Среди смертниц чаще всего встречаются члены семей террористов, участников бандформирований – жены, сестры. Многие женщины стали жертвами вербовки в социальных сетях»¹. Ею же справедливо отмечается, что многими завербованными девушками и женщинами движет стремление «последовать за любимым», найти любовь, которую они недополучили в детстве. Эта тема, безусловно, должна стать предметом качественных исследований, которых в настоящее время фактически нет.

Следует отметить, что в последние годы активизируется поколение женщин и девушек брачного возраста, с детства практиковавших мусульманские традиции, что позволяет надеяться на более серьезное отношение с их стороны к самому браку, к роли жены и матери. В таких семьях женщины занимают активную жизненную позицию: получают образование, стремятся к правильному воспитанию детей. Согласно традициям ислама, матери демонстрируют детям навыки здорового образа жизни, почитания старших, соблюдения закона, бережного отношения к ресурсам.

Воспитание достойного человека и гражданина – залог успешного развития общества. В современных условиях количественное и качественное воспроизводство человеческого потенциала предполагает воспитание новых поколений граждан, способных, с одной стороны, к созиданию, творчеству и инновационной деятельности, с другой – сознательному

¹ Юнусова А.Б. Феномен женской активности в экстремистских сообществах // Статус женщины-мусульманки в поликонфессиональном обществе: история и современность: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. и круглого стола / под общ. ред. И.В. Фроловой, Л.И. Газизовой. – Уфа: Мир печати, 2016. – С. 185.

выбору ценностей, норм и образцов поведения, отвечающих интересам развития человека. Институты семьи и родительства, образования и воспитания при этом являются ключевыми: в совокупности они формируют не только интеллектуальную, но и ценностно-нормативную основу развития человеческого потенциала.

Целью семейного воспитания является формирование всесторонне развитой, активной личности. Как отмечают ученые, носителями прогресса могут стать представители общества, которые обладают творческим потенциалом, гуманизмом, стратегическим мышлением, «прогрессивность масс заключается в том, чтобы, предпринимая любое действие, максимально использовать существующее поле возможностей и придать своим действиям черты оригинальности, творческого подхода, вкладывать в них усилия и тем самым развивать свою собственную индивидуальность, самосовершенствоваться»¹. С одной стороны, семья должна стремиться к достижению обозначенных целей, с другой – воспитывать в ребенке понимание их важности и значимости, формировать в нем качества, содействующие и мотивирующие к их достижению на основе морали в процессе духовного воспитания. Ценности, которые разделяют и стремятся привить родители своим детям, становятся приоритетами семейного воспитания. Наиболее ценными для взрослых являются такие качества, как умение вести себя в обществе, трудолюбие, чувство ответственности, независимость, самостоятельность, уважение к людям и терпимость, стремление к знаниям, бережливость, умение экономить и дружить.

В современном социуме каждая семья, в зависимости от ее стартовых позиций, наличных и потенциальных ресурсов формирует определенную соционормативную культуру, под влиянием которой ребенок получает знания, умения, социокультурные навыки и практики: человеческих отношений и самоопределения, в том числе культуры этноконфессиональных отношений; обучения; профессиональной деятельности; организации быта и хозяйственной деятельности; потребления; сохранения здо-

ровья и безопасного поведения; политического участия и правового поведения; экологического поведения; организации и проведения досуга; самореализации. В итоге в определенной культурной среде должна сформироваться личность, обладающая соответствующими знаниями – как субъективными представлениями о реальности, умениями – как способностями к какой-либо деятельности и навыками как умениями, доведенными до автоматизма. Ребенок учится выстраивать и оформлять отношения в разных системах – супружеских, родительских, родственных, дружеских. В домашней обстановке им наблюдаются и усваиваются ритуалы приветствия/прощания, прикосновения, обращения, просьбы, указания, понимание очередности вступления в разговор и пр. В процессе семейной социализации и воспитания приобретаются навыки самоидентификации: ребенок узнает, кто он есть по расовой, этнической, религиозной/конфессиональной, половой (гендерной) принадлежности. В семье формируются первые представления о Своих и Чужих, в чем состоят различия, насколько они значимы; усваиваются практики отношения к старшим, ровесникам и младшим, толерантного отношения к Другому (человеку другой расы, гражданства, этноса, вероисповедания, физических и умственных способностей и возможностей). В социализационной норме ребенок должен получить навыки общения в разных группах, общностях, усвоить хотя бы один язык (литературный, «без жаргонизмов», либо специальный, если это ребенок с ограничениями речевых и слуховых функций). В идеале – ребенок должен не просто усвоить навыки нормального общения, но и научиться «манерам»: быть вежливым, учтивым, предупредительным, толерантным. Это уровень инкультурации, измеримый посредством субъективных оценок. В современном мире актуализируется потребность в навыках общения в виртуальном Интернет-пространстве: по электронной почте, в социальных сетях.

Для обретения указанных навыков наибольшую важность имеет структурный ресурс семейной системы: наличие в ней элементов (членов семьи), способных демонстрировать образцы различного рода отношений: супружеских, родительских, родственных, дружеских,

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – С. 469.

гендерных, поколенческих; а также степень «зрелости» самой семейной системы. Если члены семьи ведут семейный образ жизни, но не практикуют семейных отношений, ребенок (дети) с рождения наблюдают и усваивают модели конфликтных, агрессивных, нежелательных для воспроизводства отношений. Отсутствие в структуре семейной системы какого-либо элемента (матери или отца, прародителей, братьев/сестер) априори лишает возможности постичь особенности соответствующих отношений, обрести навыки общения. Разумеется, это не исключает возможности получения информации о сути тех или иных отношений: о них можно узнавать из литературы, СМИ, из услышанных жизненных историй и пр. Но в этом случае у ребенка будут формироваться Представления, Знания об отношениях, но в дальнейшем возможны сложности с практическими Навыками их реализации. Семейная система стремится компенсировать отсутствие некоторых элементов в своем составе путем перераспределения ресурсов и функциональных обязанностей, но насколько возможны и успешны такие замены, вопрос для психологов. Скорее всего, гендерные диспропорции (преобладание в семейной системе представителей одного пола), возрастные (отсутствие представителей старшего, среднего или, напротив, младшего поколения) детерминируют объективные сложности формирования соответствующих социокультурных практик.

Немаловажное значение при этом имеют качественные характеристики членов семейной системы (уровень образования, кругозор, интеллект). Прежде всего ребенок усваивает язык, на котором общаются в семье, учится понимать возможность и допустимость публичного употребления некоторых слов и выражений. Например, навык правильного произношения слов, постановки ударения в предложении, связывания слов и построения предложений по цели высказывания и т.д. Обладание этими навыками на высоком уровне может стать предпосылкой для овладения в будущем соответствующей профессией (артист, лектор и пр.). Если взрослые члены семьи не обладают соответствующими навыками, они могут специально обучать ребенка у профессионалов, но самостоятельно овладеть навыками грамотной

речи в быту, не имея образца, крайне сложно. Уровень инкультурации в усвоении указанных практик требует наличия в семье интеллектуальных, структурных и материальных ресурсов. Для обретения навыков общения в Интернет-пространстве необходимы материальные ресурсы: наличие компьютера, доступ к Интернету, мобильная связь и пр.

В семье ребенок обретает социокультурные практики обучения, в том числе получает первичную информацию о самом процессе овладения знаниями. Интерес к чтению, навыки поиска информации в литературе, технологии быстрого чтения, запоминания, устного или письменного изложения прочитанного, понимание необходимости систематических занятий формируются в семейной системе. В результате должно сформироваться «умение учиться», в идеале – потребность в знаниях, побуждающая к познавательной деятельности.

Важными условиями организации и режима обучения, стимулирования познавательной активности ребенка являются наличие рабочего места и его характеристики. Посещение театров, музеев, экскурсии, поездки и путешествия с родителями также способствуют расширению детского кругозора. Соответственно особую значимость приобретают материальные и интеллектуальные ресурсы семейной системы, дополняющие друг друга. Отсутствие одного из названных ресурсов осложняет процесс и не позволяет получить желаемый результат. Для прохождения инкультурации ребенка требуется соответствующая среда: взрослые (родители и прародители) должны культивировать ценность знания, образования, мыслительных способностей и пр. Однако отсутствие материальных ресурсов может объективно препятствовать получению качественного образования и самообразованию. Проживание в стесненных условиях не позволяет, например, уединиться с книгой, упражняться в сочинениях либо решении задач и т.д. У Э. Гидденса описаны «круги бедности», когда из поколения в поколение репродуцируется ограниченность ресурсов: «бедность» → «плохое образование» → «низкая зарплата» → «бедность»¹. Иными словами,

¹ Гидденс Э. Социология. Низкая оплата труда и ловушка бедности. http://society.polbu.ru/giddens_sociology/ch57_i.html.

воспроизводство бедности может быть в определенной мере детерминировано недостаточностью ресурсов для формирования социокультурных практик обучения с последующим закреплением «культуры бедности».

Культурный, интеллектуальный, духовный потенциал родителей во многом определяют векторы развития ребенка. Способности, талант ребенка могут раскрыться при наличии соответствующих условий, что требует определенных усилий со стороны воспитателей. Понимание важности выявления способностей у ребенка, предоставления условий для его самореализации требует наличия определенных качеств у родителей. Речь идет о так называемой «жизненной энергии», придаваемой растущему индивиду. Особенно ярко она проявляется в отношении к ребенку с ограниченными физическими возможностями: его практики самореализации в максимальной степени детерминированы усилиями взрослых из ближайшего окружения. Материальные ресурсы здесь значимы, однако их наличие не может гарантировать успешность усвоения практик самореализации. Весьма значимы доверительные отношения между родителями и детьми, авторитет взрослых членов семьи, демонстрация заслуженной и признаваемой успешности и достижений. В противном случае возможно формирование социокультурных практик отклоняющегося поведения: стремление к «легким» деньгам, славе, незаслуженным наградам и т.д.

Вышеназванные социокультурные практики, усвоенные в семье, обеспечивают не только вхождение индивида в общественную жизнь, но и навыки жизнеобеспечения. Здесь формируются не просто знания, умения, навыки, необходимые человеку, но и представления о «разумном и достаточном». Способность к рефлексии по этому поводу свидетельствует об инкультурированности индивида. В свою очередь, возможность семейной системы обеспечить инкультурацию следующего поколения можно представить как наиболее качественное воспроизводство социальной системы. Сопоставление данных об имеющихся и требуемых ресурсах позволяет примерно оценить качество семейного и социального воспроизводства. Социокультурные практики, реализуемые в семейной системе, можно рассматривать в каче-

стве механизмов социализации как процесса вхождения индивида в общественную жизнь. Но в совокупности описанные практики обеспечивают социальное воспроизводство посредством трансляции опыта, знаний, умений и навыков в различных сферах жизнедеятельности. Семейная система, способная к биологическому воспроизводству выступает первичной средой, в которой функционирует данный механизм. Понимая объем и качество ресурсов, требуемых для формирования определенных социокультурных практик/навыков, можно оценить результаты социального воспроизводства: стартовые возможности индивида для социального продвижения в той или иной сфере, соответственно, позицию в общественной иерархии – принадлежность к определенному слою в социальной структуре.

Материальные ресурсы имеют максимальную значимость при формировании практик организации быта, хозяйственной деятельности и досуга, предоставляя индивиду большее или меньшее право выбора, комфортные условия жизнедеятельности, при этом умения и навыки приобретаются по мере необходимости освоения соответствующих объектов материальной культуры. Минимальную значимость материальные ресурсы имеют для формирования гуманистической культуры и политико-правового поведения: действительно, материальная необеспеченность не оправдывает нарушений норм человеческих отношений, «незнание законов (здесь: например, отсутствие сборника законов в домашней библиотеке) не освобождает от ответственности». Однако материальная необеспеченность, неустроенность прежде всего детерминируют агрессию, делинквентное поведение и пр., но наличие достатка опять же не гарантирует соблюдение указанных норм и принципов.

Формирование перечисленных социокультурных практик требует условий, как внешних, определяемых уровнем развития общества, так и состоянием самой семьи: уровнем интеллектуального развития родителей, гармонией в семейных отношениях, сплоченностью семейной группы, единства целей в процессе семейного воспитания. Соответственно, социум, как надсистема, посредством своих институтов должен обеспечить семейную систему, с одной стороны,

материальными ресурсами, с другой – поддерживать определенную систему ценностей, благодаря которой семейная система пополняет интеллектуальные ресурсы и может нормально функционировать.

Для формирования большинства практик семейной системе необходимы не только материальные, но и интеллектуальные ресурсы. Более того, наличие только материальных ресурсов без соответствующего культурного образца – «значимых» взрослых членов семейной системы, способных показать пример-образец нормативного поведения в рамках того или иного института (сферы деятельности). Важно понимать, что соционормативным может считаться простое следование установленным правилам, «слепое» копирование моделей поведения без понимания меры соответствия и его целесообразности. Рефлексия по поводу самих норм суть свидетельство интеллектуального развития и, соответственно, наиболее качественного социального воспроизводства. В социальной эволюции навыки, умения, знания и опыт не передаются генетически, а усваиваются, приобретаются, наследуются в ходе воспитания и обучения в социальных группах и организациях. Если в биологической эволюции происходит наследование признаков родителей, то в социальной – опыта традиций социальных коллективов и общества в целом. Роль семьи, как первичной социальной группы и среды, в названных процессах трудно переоценить. При этом женщина-мусульманка при условии успешного супружества может дать образцовое

воспитание ребенку и поддерживать гармоничные семейные отношения.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / под общей редакцией Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.

2. Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире: внутривосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. С. 215–228.

3. Малахов Ю.И. Исламофобия и другие факторы радикализации образа мусульманина в российском обществе // Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 2. – Уфа: Мир печати. 2017. – С. 42–45.

4. Мчедлова М.М. Феномен религиозности в изменяющейся России // Электронный ресурс: <https://rusoir.ru/03print/03print-01/03print-01-24/> Дата обращения: 19.03.2018.

5. Сизоненко З.Л. К вопросу о роли семьи в формировании культуры этноконфессиональных отношений // Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 1. – Уфа: Мир печати. 2017. – С. 65–70.

THE ROLE OF A MUSLIM WOMAN IN UPBRINGING A HUMAN AND A CITIZEN

Zarina L. Sizonenko

associate professor, Cand. Sc. (Sociology)

*Senior Research Office, Research and Development Institute
for spiritual security and religious education development,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University*

Abstract. There is a growing interest in science to study a Muslim family and above all to study a Muslim woman as a wife and a mother who is responsible for the children upbringing and the household. The author points to some tendencies in modern Muslim families as well as gives a thorough investigation of the socialization mechanisms and the resources required for that.

Keywords: social reproduction, personality, family, a Muslim woman, upbringing, social and cultural skills and practices.

УДК 316.346.2:28

МЕСТО И РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНЩИН В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКЕСТАНЕ (1918–1924 гг.)

Саипова Камола Даяляталиевна,

*доцент кафедры истории Узбекистана исторического
факультета Национального университета Узбекистана,
кандидат исторических наук*

Аннотация. В данной статье автор на основе богатого фактологического и архивного материалов раскрывает вопрос о месте и роли мусульманских женщин в осуществлении советской политики на территории Туркестана. Хронологические рамки статьи охватывают 1918–1924 годы.

Ключевые слова: Туркестан, советская политика, агитация, пропаганда советских взглядов, привлечение, женщина Востока, коренное население, школа, мусульманские советы.

Туркестанский комиссариат по национальным делам с момента своего возникновения, а именно с 1918 года, выступил проводником идей советской власти среди народов Туркестана. Советская власть воспринималась большинством населения республики как чуждая, привнесенная с помощью красноармейских штыков. Создаваемые большевиками советы и их исполкомы не пользовались авторитетом у доминирующей части коренных туркестанцев.

Проведение в жизнь этих важнейших мероприятий и контроль за их исполнением, были возложены на организационно-агитационный отдел Туркестанского народного комиссариата ТАССР. Одной из форм привлечения трудовых масс разных национальностей Туркестана в органы власти были на первых порах мусульманские Советы, областные и уездные национальные комиссариаты и отделы при Советах рабочих и солдатских депутатов¹.

Организационно-агитационный отдел содействовал созданию органов советской власти в кишлаках и аулах. В советских и партийных кругах поднимался вопрос о вовлечении большого количества местных работников в строительство Республики, и одновременно приходилось говорить и о другом вопросе, являвшемся не раздельным для осуществления первого – это выявление новых кадров, которые могли

быть использованными в работе различных учреждений².

Пристальное внимание уделено центральному правительству подготовке в крае соответствующих идеологических и партийно-советских кадров, работников «культурного фронта». В сентябре 1918 г. Туркестанский народный комиссариат ТАССР для подготовки кадров организаторов и агитаторов направил на учебные курсы при Комиссариате земледелия Сузакбая Косбармакова, Яккубаева, Мухтара Саиджанова и Мухаммед Ваф Галиева³. В 1918 г. при комиссариате по национальным делам были созданы курсы для подготовки инструкторов-агитаторов (срок обучения 2 месяца). Согласно положению, разработанному под руководством агитационного отдела Турккомнаца – Ю. Ибрагимова, на курсы допускались лица, рекомендованные областными и уездными партийными организациями, без различия национальности, пола и не моложе 20 лет. Курсы были рассчитаны на 60 человек, с 22 мая 1919 г. обучалось 80 человек (срок обучения 4 месяца)⁴.

² ЦГА РУз., Ф.Р. 36, оп. 1, д. 2, л. 28 об.; Агитационно-массовая работа и распространение передового опыта // Партийная жизнь. – М., 1954. – № 8. – С. 3; Комсомольцы организаторы массово-политической работы на селе // Политпросветраба. – М., 1943. – № 45. – С. 12; Исмоилов С. Агитаторнинг омма билан ишлаши // Ўзбек коммунисти. – Тошкент, 1953. – № 7. – 43 Б.

³ ЦГА РУз., Ф.Р. 36, оп. 1, д. 11, л. 74.

⁴ Культурное строительство в ТАССР (1917–1924 гг.). Сборник документов. – Ташкент, 1973. – С. 368–370; Мокринский Л. Партияга муносиб кишиларни қабул

¹ Совдепам и партийным организациям Туркестана // Жизнь национальностей. – М., 1919. – № 7. – С. 2.

Рис. 1. Образ жизни кочевого местного населения

Основной целью деятельности советских органов являлось привлечение местных национальностей Туркестана в органы власти¹. В деятельности местных Советов республики имело место еще одно характерное явление: на съездах нередко большинство делегатов являлись представителями трудящихся местных национальностей, однако в исполкомы Советов, как правило, избиралось 50% и менее².

В Семиреченском и Сырдарьинском областях нередкими были случаи давления на делегатов местных национальностей на заседаниях исполкомов и съездах. К примеру, возьмем съезд Советов Аулие-Атинского уезда, который проходил с 23 мая по 1 июня 1919 г. На съезде было представлено 90 делегатов от 51 волостного Совета, 7 организаций и 8 сельских уездов.

Из них 25 делегатов были европейского происхождения и 65 – представителями местных национальностей. В то же время на съездах в исполком и на должность заведующих

отделами было избрано 20 делегатов, из них 10 европейского происхождения, и 10 – местных национальностей³.

Особенно широко была развернута агитационная работа на территории Ферганской области. В городах и кишлаках проводились

Рис. 2. Агитационные работы по привлечению к общественным делам мусульманских женщин

митинги, собрания и беседы в чайханах, был опубликован ряд воззваний и обращений к местному трудовому народу и к тем трудящимся, которые оказались «втянуты в басмаческие шайки»⁴. Для вовлечения местного населения были созданы женские артели, так, например, в июне 1922 г. в Ташкенте созданные женские

килмоқдамиз // Партия турмуши. – Тошкент, 1960. – № 12. – 69-70 Б.

¹ Бурханов Б.М. К истории привлечения представителей трудящихся к руководящей работе в органы управления Узбекистана (1917–1925 гг.) // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1992. – № 9-10. – С. 56.

² Прилуцкий Е.А. Национально-государственное строительство в Советском Туркестане (1918–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. – С. 120.

³ Ташоблгосархив, Ф. 2, оп. 1, д. 228, лл. 153, 163.

⁴ Азизханов А. Туркбюро полномочный орган ЦК РКП (б). – Ташкент: Узбекистан, 1977. – С. 88.

Рис. 3. Группа женщин коренных национальностей

артели – «Манзура», «Юлдуз», «Махамдажа» объединили 80 женщин русской нации и 80 местных национальностей¹.

По данным Л.М. Ланды первый набор начал занятие 20 декабря 1918 г., третий – закончил свою программу 20 октября 1919 г.². Первые два выпуска курсов дали 52 агитатора, третий – 63³. Однако, эти цифры, особенно в отношении первых двух выпусков, не дают верного представления о результатах подготовки комиссариатов национальных кадров. Так, первый набор курсантов прослушал всего 18 часов лекций и был направлен на работу. Во втором наборе было всего 36 человек, из них окончило курсы – 12, прослушало – 9, не окончило – 4, преждевременно уехали – 11. Из 36 указанных слушателей исполкомами Советов было послано только 7 (Ташкентским уездным исполкомом – 2, Каттакурганским – 2, Туркестанским – 1, Голодностепским – 1, Самаркандским уездно-городским исполкомом – 1).

¹ Штуссер А. Ковровая артель // Новый Туркестан. – Ташкент, 1929. – № 26-27. – С. 164; Рашидов Г. История социалистического Ташкента. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 136.

² Ланда Л.М. Создание Народного Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность. 1918-1919 гг. // Из истории Советского Узбекистана. – Ташкент: АН УзССР, 1956. – С. 107.

³ Суворов В.А. Железнодорожный транспорт Туркестанского края в годы гражданской войны (1918–1920 гг.). – Ташкент: Ёш Гвардия, 1965. – С. 27.

Среди них окончили курсы 4 человека, прослушал – 1, не окончили – 2⁴.

Особую роль в деятельности Туркестанского народного комиссариата Туркестанской Республики в воспитательно-пропагандистской

Рис. 4. Впервые в школе

работе среди коренных национальностей играла пресса. Весной 1918 г. Совнарком Туркестанской Республики национализировал типографии и литографии, принадлежавшие «органам буржуазной печати». Все инакомыслящие издания закрывались. Стремительными темпами создавалась советская периодическая печать. При этом наряду с русскими изданиями особое внимание уделялось выпуску газет и журналов на языках коренных народностей. В первый год

⁴ ЦГА РУз., Ф.Р. 36, оп. 1, д. 16, л. 99. Список курсантов, окончивших II выпуск организационно-агитационных курсов при Туркомнаце АССР.

своей работы Народный комиссариат РСФСР издал газеты более чем на 20 языках¹.

На основе проведенных исследований, нами проведен анализ информационной сводки от 1920 г., касающийся соотношения коренных и некоренных работников, отмечалось, что «в высший краевой орган власти – Совнарком – не было введено ни одного представителя коренных национальностей, хотя население Туркестана, например, по данным переписи 1920 г., из общего числа населения – более 5664 тыс. человек – узбеки составляли 41,4%; казахи – 19,3%; киргизы – 10,8%; таджики – 7,7%; туркмены – 4,7%; каракалпаки – 1,4%»². Крупной, обособленной группой населения – 540,7 тыс. чел. (9,5% населения края) являлись русские, других национальностей – 5,2%³.

В информационной сводке от 1 июня 1922 г. отмечалось, что в комиссариате продовольствия на 150 работников коренных национальностей было лишь 4 человека⁴. В комиссариате здравоохранения и государственном Издательстве Туркестанской Республики, где в обоих учреждениях на 99 работников из коренных национальностей не было ни одного представителя местного населения⁵.

Необходимо отметить, что среди структур советского народовластия в Туркестане в самых

неблагоприятных условиях находились мусульманские Советы. Проявляя в своей деятельности непосредственность и беспринципность Народный комиссариат по национальным делам Туркестанской АССР, все же стремился использовать и сохранить некоторые мусульманские

Рис. 5. Торговля рукодельными изделиями на базарах

Советы в качестве инструмента вовлечения коренного населения в советское строительство.

Можно сделать вывод, что подобные сведения, сообщаемые в директивные органы Туркестанской республики, позволяли предупреждать перекосы в проведении национальной политики. Эти приведенные сведения, характеризующие количественное соотношение только трех комиссариатов, показывают о нерациональном и пропорциональном распределении силами местных работников между госучреждениями. Их целесообразнее было бы распределить, так как часть комиссариатов могли обойтись с меньшим количеством местных работников, чем Народный комиссариат Продовольствия и Народный комиссариат Просвещения, с помощью местных работников смогли бы правильно поставить и приспособить свою деятельность к местам.

¹ Песикина Е.А. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917-1918 гг. – М.: АОН при ЦК ВКП(б), 1950. – С. 67.

² Культурное строительство в ТАССР (1917–1924 гг.) / Сборник документов. – Ташкент, 1973. – С. 368–370; Мокринский Л. Партияга муносиб кишиларни қабул қилмоқдамиз // Партия турмуш. – Тошкент, 1960. – № 12. – 69-70 Б.

³ Ланда Л.М. Создание Народного Комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность, 1918-1919 гг. // Из истории Советского Узбекистана. – Ташкент: АН УзССР, 1956. – С. 107.

⁴ ЦГА РУз., Ф.Р. 36, оп. 1, д. 16, л. 99. Список курсантов, окончивших II выпуск организационно агитационных курсов при Турккомнаце АССР; Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. – М.: Общественная академия наук российских немцев, 2003. – С. 710.

⁵ Туркестанский статистический ежедневник. 1917–1923 гг. – Ташкент: Туркестанский Статистический Комитет, 1924. Т. 1. – С. 24; ЦГА РУз., Ф.Р. 36, оп. 1, д. 147, л. 30; д. 143, л. 6; Безруков Н.Т. Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. – Ташкент: Узбекистан, 1968. – С. 33.

**THE PLACE AND THE ROLE OF MUSLIM WOMEN IN THE IMPLEMENTATION
OF SOVIET POLICY ON THE TERRITORY OF TURKESTAN (1918-1924)**

Kamola D. Saipova

associate professor, Cand. Sc. (History)

Uzbekistan History Department,

History Institute, Uzbekistan National University

Abstract. In this article the author on the basis of rich factual and archival materials reveals the issue of the place and the role of Muslim women in the implementation of Soviet policy on the territory of Turkestan. The chronological scope of the article covers 1918–1924.

Keywords: Turkestan, Soviet policy, agitation, propaganda of Soviet views, attraction, an Eastern woman, indigenous population, school, Muslim councils.

РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА

УДК 94(470.57):28

СОЮЗ РУССКОГО НАРОДА С МУСУЛЬМАНАМИ: О МУСУЛЬМАНСКОМ ВОПРОСЕ В ПРОГРАММЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И УЧАСТИИ МУСУЛЬМАН В МОНАРХИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Максимов Константин Викторович,

доцент кафедры «Охрана здоровья

и безопасность жизнедеятельности»

БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат исторических наук

Файзуллин Нияз Нургалеевич,

преподаватель кафедры специальной подготовки

Уфимского юридического института МВД России

Аннотация. Статья посвящена выявлению консервативных тенденций в среде мусульманского населения Уфимской губернии, а также специфике в общественно-политической деятельности уфимских право-консерваторов по мусульманскому вопросу.

Ключевые слова: правые партии, консерватизм, монархическое движение, ислам, мусульманский вопрос, Уфимская губерния.

В настоящее время продолжают оставаться острыми дискуссии и спекуляции по вопросу характера этноконфессиональных взаимоотношений в различные периоды российской истории. В отечественной историографии до последнего времени мало внимания уделялось участию мусульманского населения в консервативно-монархическом движении. Если в советский период большинство работ посвящалось борьбе национальных движений с угнетающим их царизмом, то в последние десятилетия акцент был смещен на изучение деятельности либеральных мусульманских организаций. Вместе с тем, стали появляться и работы о мусульманской составляющей в монархическом движении. Так, казанский историк И.Е. Алексеев выявил на территории Казанской губернии 18 отделов консервативно-монархического Царско-народного мусульманского общества¹.

Это стало возможным благодаря расширению источниковой базы по изучению правомонархического движения и общему интересу к истории российского консерватизма.

Образованная в 1865 г. Уфимская губерния находилась на Южном Урале и делилась на 6 уездов (Бирский, Белебеевский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский и Уфимский). Уфимская губерния была очень пестрой по своему этно-конфессиональному составу. По данным переписи 1897 г., в крае проживало более 20 народностей общей численностью около 2,2 млн человек. Русские (великороссы, белорусы и малороссы) составляли чуть более 38,2%, башкиры – 40,98%, а татары – 8,41% всего населения губернии². Таким образом, национальной спецификой края было преобладание нерусского (более 61%) насе-

¹ См.: Алексеев И.Е. «Царско-народное мусульманское общество» в Казанской губернии // Социально-историческое знание в Татарстане: исследовательские

традиции и современность. Казань, 1995; *Он же*. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001.

² Уфимская губерния. (Первая всеобщая перепись населения, 1897 г.). Тетр. 2. – СПб., 1904. С. VII.

ния, причем доля собственно мусульманского населения достигала 50%.

Данная статья посвящена именно выявлению консервативно-монархических тенденций в среде мусульманского населения Уфимской губернии, а также тому, насколько местные право-консерваторы в своей общественно-политической деятельности смогли учесть этноконфессиональную специфику края.

С началом революции 1905–1907 гг. революционное движение, заставшее власти врасплох и характеризующееся многочисленными террористическими актами против представителей государственной власти, вооруженными восстаниями и общественными беспорядками, встретило активное стихийное противодействие со стороны консервативной части различных слоев общества: помещиков, духовенства, мещанства, крестьянства и даже рабочих.

Право-монархическое движение в Уфимской губернии было представлено отделами Царско-народного русского общества (Уфа и Бирск), Патриотическим обществом мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских, Уфимским патриотическим обществом, отделами Русского собрания (Уфа), Союза землевладельцев (Златоуст, Стерлитамак), организации Объединенного дворянства, Всероссийского национального клуба (Уфа) и многочисленными отделами и подотделами Союза русского народа. Всего с 1905 г. по 1917 г. на территории Уфимской губернии действовало 27 отделов (из них 23 появились непосредственно в 1905–1907 гг.) различных монархических организаций, в рядах которых насчитывалось около 4,5 тыс. человек, что составляло около 1% от общего числа участников правого движения в России¹.

Росту монархических настроений не только среди православного населения, но и представителей других конфессий, способствовала необходимость противодействия революционному движению, пик которого пришелся на конец 1905 г. Затянувшиеся забастовки предприятий и торговых лавок привели к резкому ухудшению экономической ситуации по стране.

¹ Подробнее см.: Максимов К.В., Шалагина С.В. Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905–1917 гг.). Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса. – 2007. – 200 с.

А вызывающее поведение социалистов по отношению к традиционным религиозным ценностям патриархального населения еще более усилило недовольство простых обывателей, называющих все происходящее «бунтом и изменой против нашего природного Царя-Батюшки, Божиего Помазанника»².

Положение усугублялось тем, что назначенный летом 1905 г. на пост уфимского губернатора Б.П. Цехановецкий оказался по политическим убеждениям либералом и на деле неоднократно содействовал единомышленникам из местных органов земско-городского самоуправления³.

Подобное изменническое поведение Цехановецкого по отношению к императору Николаю II вызывало негодование не только у русских сотрудников губернской администрации. Молодой чиновник из татар А.С. Терегулов, младший помощник Правителя канцелярии губернатора, узнав о выдаче революционерам Цехановецким шифрованной телеграммы Д.Ф. Трепова об аресте главных зачинщиков беспорядков, со слезами на глазах говорил своим сослуживцам: «С малых лет в школах учат нас муллы любить Государя... Мы, татары, все любим Царя и готовы все умереть за него во всякое время... Как же могу я теперь предавать Его, способствовать Его врагам!»⁴. Следует отметить, что месяцем позже, в ноябре 1905 г. правомонархисты добились своего – Цехановецкий был переведен из Уфимской губернии.

Тем временем среди уфимского мещанства стало расти недовольство ухудшившимся экономическим положением вследствие забастовок на железной дороге, предприятиях и торговых лавках города. Участились случаи противодействия участникам революционного движения со стороны традиционалистски настроенного населения. В 20-х числах октября в противовес леворадикальным митингам прошел ряд более представительных (до 20-30 тыс. участников⁵) патриотических манифестаций, которые с портретами членов императорской семьи и иконами, с военным оркестром и пением

² Уфимские губернские ведомости. 1906. 24 янв.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 1832. Оп. 4. Д. 13. Л. 1-2.

⁴ Государственная измена. – СПб., 1906. – С. 54.

⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 77. Л. 3.

национального гимна прошли по улицам Уфы. 23 октября многочисленная и многонациональная по своему составу толпа приняла верноподданническую телеграмму и среди прочих заведений по ходу шествия остановилась у дома муфтия Султанова, который произнес яркую патриотическую речь и упомянул о добрых отношениях между русскими и башкирами. Мусульмане кричали: «Да здравствует Царь!»¹. Кроме того, в те дни ходили слухи, что из села Абдулино идет огромная толпа татар на защиту Царя от изменников чиновников².

Подобного рода факты говорят о наличии глубоких и достаточно искренних промонархических настроений в среде приверженцев ислама. Это вполне согласуется с уходящими в древность легендами восточных народов о добром «Белом Царе».

Благоговейное отношение различных народов к институту монархии выражалось и в многочисленных верноподданнических телеграммах из различных уездов Уфимской губернии. Так, Базановский волостной сход Бирского уезда убеждал императора, что все местное население – бывшие помещичьи, государственные и удельные крестьяне, башкиры и черемисы – твердо стоит «за Царя, за Веру, за правду и мир на земле нашей». В телеграмме содержался призыв «укротить общих врагов наших, бросающих в народ одни только смуты и беспорядки»³. Выражение «беспредельной любви и преданности» царю 12 февраля 1906 г. послали приходские муллы Архангельской, Калчир-Табынской и Кан-Табынской волостей Стерлитамакского уезда⁴.

Подобное проявление лояльности и поддержки самодержавной власти сказалось на идейных установках уфимских монархистов, которые не могли не учитывать национальную и религиозную специфику своего края.

В таком пестром по национальному и конфессиональному составу регионе местные монархисты вели более гибкую политику в этом отношении и вносили определенные коррективы в соответствующие программные установки. В национальном вопросе Уфимский губернский

отдел СРН исповедовал принцип, характерный для всех российских черносотенных организаций: «Россия для русских!». Но местные монархисты спешили сделать необходимые оговорки и уточнения. Есть основания полагать, что в понятие «русский» местные монархисты вкладывали отнюдь не узко национальное содержание. Например, в одной из статей «Уфимского края», в годы революции 1905–1907 гг. являвшегося фактически рупором уфимских правых, делалась попытка обозначить именно «государственное», а не чисто «этническое» понимание слова «русский»: «Находящийся под Скипетром Русского Царя народ должен быть, в государственном смысле, только русским, хотя и исповедовавшим различные религии и сохраняющим свои национально-бытовые черты в полной неприкосновенности»⁵.

Программа Патриотического общества мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских как в религиозном, так и в национальном вопросе была лишена признаков ксенофобии. Считая русское племя коренным, рабочие-патриоты признавали остальное инородное население равноправным русскому. Хотя при этом делалась оговорка, что все другие народы признавались «равноправными гражданами земли русской» лишь в том случае, если они «также как и русский народ, способствуют своим трудовым вкладом благополучию России»⁶.

В статье сотрудника уфимской губернской администрации Н.Н. Жеденова, который позже стал видным монархическим деятелем общероссийского масштаба, «Об участии в выборах [в Государственную думу – прим. авт.] по национальностям» башкиры, татары, калмыки, грузины, чуваша, эстонцы, латыши и немцы были отнесены автором к категории лояльных Российской государственности инородцев, которые «чувствовали себя сынами общего Отца Монарха, младшими братьями русской народности и детьми Великой России». Утверждалось, что присущее всем народам национальное самолюбие живущих в Российском государстве инородцев нисколько не страдало, потому что

¹ Государственная измена. – СПб., 1906. – С. 67.

² Там же. – С. 72.

³ Уфимские губернские ведомости. 1906. 11 марта.

⁴ Там же. 8 марта.

⁵ Уфимский край. 1907. 8 февраля.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 102. ОО. Оп. 236 (II отд.). Д. 822. Л. 30.

с Россией их примиряла мысль о подчинении не собственно русскому народу, но царю русского народа. А в лице русского царя они признавали и своего царя, и в свою очередь русский царь признавал их своими детьми, хотя и от разных матерей. На этом, как отмечает Н.Н. Жеденов, принципе «духовного семейственного родства и выросла Россия в необъятную империю»¹. При нарушении такого порядка управления, при замене монархии парламентом, по мнению монархистов, связь инородцев с Российской государственностью тут же прекратится, что неминуемо обернется распадом государства.

Н.Н. Жеденовым участие лояльных к Российской государственности инородцев в деятельности Государственной Думы не только не воспрещалось, но и должно было, по его мнению, пойти «не во вред, но к благу коренной задаче Российской империи – соединению племен Европы и Азии под единым русским знаменем»².

Интересно отметить, что предубежденного отношения к мусульманам даже на подсознательном уровне не было у ряда лидеров право-монархического движения. Определенным показателем в этом отношении может служить пример председателя Всероссийского Дубровинского Союза русского народа, который в частной переписке мог употребить именование Бога в мусульманском произношении – «аллах». Так, в письме к видному правому деятелю И.И. Дудниченко в 1916 г. А.И. Дубровин писал: «Обращение к войскам набрано, отчет о Нижегородском съезде набирается, но когда напечатается – ведает аллах»³. Подобные упоминания можно найти и в дневниках Л.А. Тихомирова.

Сама национальная специфика региона с преобладающим тюрко-язычным населением ставила перед местными черносотенцами вопрос о возможности вступления мусульман в местные правомонархические отделы. Скоординировав свои действия в марте 1907 г., Белебеевский и Давлекановский (Уфимской губернии) и Абдулинский (Самарской губернии) отделы СРН решили этот вопрос положительно.

Отделы по своей инициативе стали принимать мусульман в Союз русского народа и бесплатно выдавать нагрудные значки СРН тем из вступивших в Союз мусульман, которые пожелали такие приобрести⁴.

Члены Белебеевского, Абдулинского и Давлекановского отделов даже разработали проект специальных нагрудных значков для мусульман, чтобы их не смущало изображение православного креста на обычных значках. Эти значки должны были иметь следующее изображение: «луна обнимает двуглавого Русского орла, на щите которого поставлены инициалы Государя Императора (если можно, то лучше Государственный Герб), над которым укрепленна корона. На луне по-татарски сделана надпись, непременно из Корана, которая гласит о воле Аллаха, повелевающего правоверным чтить Бога, Царя, которому клялись верности и о дружбе с народом, с которым вступили в Союз; Кроме того должна быть надпись: «Союз Русского Народа с мусульманами»⁵. Уставы, воззвания и программы, по мнению местных союзников, также должны быть напечатаны на татарском языке.

Именно под влиянием подобных инициатив уфимских, самарских и прежде всего казанских черносотенцев на Первом Всероссийском съезде председателей губернских отделов СРН и других монархических организаций (15–19 июля 1907 г.) Главному совету СРН было поручено «выработать особый знак для членов Союза русского народа и ходатайствовать о легализации «Устава СРН для мусульман», проект которого был составлен профессором Казанского университета В.Ф. Залесским⁶. А в «Уфимском крае» вскоре появилось сообщение о том, что в Союзе русского народа решено образовать мусульманский отдел и назначить товарищем председателя мусульманина⁷.

Интересно, что уфимские консерваторы, в отличие от своих столичных коллег, не просто декларировали дружественное отношение к мусульманскому населению, но и перевели этот тезис в практическую плоскость. Особенно это проявилось в период выборной кампании 1907 г. Сотрудничество уфимских монархистов

¹ Уфимские ведомости. 1905. 8 июля.

² Там же.

³ Минувшее. Исторический альманах. Вып. 14. – М., 1993. – С. 180.

⁴ ГА РФ Ф. 116. Оп. 1. Д. 545. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1-2.

⁶ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

⁷ Уфимский край. 1907. 9 авг.

с мусульманскими консерваторами проявилось также и в их совместном участии на выборах в Государственную Думу. Так, 14 января 1907 г. на предвыборном собрании Уфимского отдела Русского Собрания (далее – РС) в списке предполагаемых кандидатов значились и представители мусульманского населения¹. А через несколько дней, 17 января состоялось «соединенное предвыборное собрание Уфимских отделов СРН, Русского Собрания и других умеренных избирателей – христиан и мусульман». На этом собрании член РС, правитель канцелярии губернатора А.П. Лобунченко, «в виду того, что наши мусульмане вводятся в заблуждение относительно целей Русского Собрания», зачитал соответствующие места из устава этой организации, где говорилось о «самом благожелательном отношении Русского Собрания к мусульманскому населению Империи». Председатель предвыборного собрания уфимских монархистов Ф.О. Бочков также разъяснил отношение Русского Собрания к мусульманам. А председатель Уфимского губернского отдела СРН купец Г.А. Бусов сделал заявление, которое было встречено бурными аплодисментами: «СРН находится в самой тесной связи с мусульманами и считает их своими братьями»². А на предвыборном собрании 23 января 1907 г. он акцентировал внимание на том, что «все верноподданные близки сердцу нашего Государя»³.

Сохранившиеся в архивах Башкортостана документы подтверждают, что мусульманские избиратели нередко отдавали свои голоса выборщикам, симпатизирующим правым или умеренно правым партиям⁴. Однако уровень этой поддержки, очевидно, был не столь высоким, чтобы избрать от Уфимской губернии хотя бы одного правого депутата. В подавляющем большинстве мусульманское население предпочитало отдавать свои голоса представителям либеральных и революционных партий⁵.

¹ Уфимский край. 1907. 16 янв.

² Там же. 19 янв.

³ Там же. 25 янв.

⁴ НА РБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 451. Л. 49.

⁵ См., например: *Ямаева Л.А.* Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение: (По материалам Уфим. и Оренбург. губерний) / *Л.А. Ямаева*; Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Ин-т истории, яз. и лит., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд. гуманитар. наук. – Уфа: Гилем, 2002. – 300 с.

В то же время в своих изданиях и выступлениях уфимские монархисты отмечали нарастающие имеющихся в губернии межнациональных противоречий. Более всего уфимские правомонархисты были озабочены увлечением части мусульманской интеллигенции панисламистской идеологией и сепаратистскими стремлениями последней образовать отдельное автономное мусульманское государство из Уфимской, Казанской, Оренбургской губерний и населенной мусульманами части Западной Сибири⁶. Кроме того, правые предупреждали, что среди мусульман уже началась взаимная вражда мелких народностей: «татары требуют признания главенствующим племенем и, следовательно, признания господствующим языком в будущем мусульманском государстве татарское племя и свой язык, башкиры – башкирское и башкирский язык, киргизы – киргизское и киргизский язык. А к этому просыпаются еще претензии тептярей, мордвы, чуваш...»⁷.

Уфимские патриоты-железнодорожники признавали подобное дробление Русского государства несоответствующим всей его истории и опасным для могущества России. Отсюда следовал вывод о неприкосновенности границ Империи и о неделимости ее территории⁸. Разделение государства противоречило отстаиваемому лозунгу российских монархистов – «Россия едина и неделима». Председатель Уфимского губернского отдела СРН купец Г.А. Бусов в одной из своих речей призывал соотечественников не забывать, что Россия «состоит из разноплеменности, а потому всякое ограничение Царской власти может повести Россию на край пропасти»⁹.

Со спадом революции 1905–1907 гг. и общей деполитизацией общества в монархическом движении начали нарастать кризисные явления, а деятельность провинциальных отделов практически сходит на «нет» задолго до Февральской революции 1917 г. Популярность правящей династии и вместе с ней монархической идеи среди различных слоев населения, особенно инородческого, постоянно падает.

⁶ Государственная измена. – С. 25, 26.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ ГА РФ Ф. 102. ОО. Оп. 236 (II отд.). Д. 822. Л. 30-30 об.

⁹ Русское знамя. 1908. 12 янв.

Лишь с началом Первой мировой войны расстановка политических сил уфимского общества несколько изменилась. На волне общего патриотического подъема в Уфе и ряде других городов губернии прошел ряд патриотических манифестаций¹. Еще одним из проявлений общенационального единения было принятие верноподданнической телеграммы от имени всех мусульман после торжественной молитвы духовенства всех мечетей г. Уфы о даровании побед доблестному российскому воинству².

Муфтий С.А. Баязитов уже в 1916 г., когда оппозиционная пресса усилила критику царского правительства, в телеграмме председателю Совета Министров Б.В. Штюрмеру передавал позицию российских мусульман – довести войну до победного конца: «Верные сыны Государя Императора, русские мусульмане, как и весь русский народ, стойко переносят посланное на нашу Родину Божие испытание и уверены, что настанет час, когда наши враги будут разбиты о стальную рать русского воинства и воссияет слава и величие нашей дорогой Родины – России на радость нашего Великого Государя и его многоплеменных народностей, в том числе и русских мусульман, которые были и будут преданными сынами своего Отечества и верным оплотом Российского Престола»³.

Стоит отметить, что сам муфтий С.А. Баязитов, еще до назначения Оренбургским муфтием (1915) в 1913 г., будучи в Казани, вместе с рядом столичных мулл стал учредителем консервативного «Союза всех русских мусульман» под названием «Сират эль Мустахим» («правый путь»). Данная организация проповедовала принцип единства и неделимости Российского государства⁴. Однако данное общество трудно отнести к чисто черносотенным организациям. С.И. Исхаков, например, отмечает, что указанная «партия была не правой, монархической и черносотенной, а верноподданнической (в исламском понимании)»⁵.

В Уфе отдела этого союза открыто не было, однако вышеприведенный пример характеризует наличие у муфтия Баязитова твердых монархических убеждений. Видимо, по этой причине сразу после Февральской революции 1917 г. по приказу новых властей в лице Уфимского Комитета Общественных организаций он, как «ставленник правых групп Петрограда», вместе с «местным черносотенником» членом Магометанского собрания Капкаевым, был подвергнут домашнему аресту⁶.

Таким образом, на рассмотренном материале мы можем говорить о наличии определенной мусульманской составляющей в монархическом движении Уфимской губернии начала XX в. Это выражалось в активном участии мусульман в промонархических патриотических манифестациях в октябре 1905 г., посылке башкирскими и татарскими волостными сходами многочисленных верноподданнических телеграмм, вступлении мусульман в местные отделы Союза русского народа, совместном участии мусульман и русских монархистов на выборах в Государственную Думу и т.д. Мотивом участия мусульман в монархическом движении могли выступать как проявление лояльности официальной монархии, так и искренние монархические воззрения определенной части мусульманского населения.

Под влиянием пестрого этнического состава края подход уфимских монархистов к решению национального и религиозного вопросов выгодно отличался от подхода их столичных единомышленников. Это выражалось в выработке более гибкой идеологии и тактики по отношению к преобладающему в крае мусульманскому населению.

Однако, справедливости ради следует отметить, что участие мусульман в монархическом движении значительно уступало их роли в либеральных и революционных организациях Уфимской губернии. Скорее всего, причина была в следующем. Если правые, в лучшем случае, лишь не посягали на самобытное развитие инородцев, то либеральные и революционные партии предлагали более привлекательные для

консерватизм: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2001. – С. 368.

⁶ НА РБ Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

¹ ГА РФ. Ф. 102. ДП 4-д-во. Оп. 123. 1914 г. Д. 108, ч. 81. Л. 8-8 об.

² Уфимские губернские ведомости. 1914. 25 июля.

³ Уфимский край. 1916. 31 марта.

⁴ Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации Казанской губернии (1905 – февраль 1917 гг.). Дисс... к.и.н. – Казань, 1997. – С. 168-169.

⁵ Исхаков С.М. Мусульманский либеральный консерватизм в России в начале XX века // Либеральный

них идеи национально-культурной и территориальной автономии. Тем не менее, приведенные факты подтверждают выводы многих исследователей о полиэтническом составе правого движения в России.

Как представляется авторам, подчеркивание в ходе преподавания обучающимся цикла гуманитарных дисциплин (отечественная история, политология и др.) отсутствие отрицатель-

ного отношения к мусульманам даже у крайне правого крыла черносотенного, консервативно-монархического движения, обусловленного евразийской сущностью российского менталитета, позволит в определенной степени повысить уровень духовной безопасности России, поможет нейтрализовать разжигаемые извне противоречия в российском обществе по национальному и религиозному признаку.

**UNION OF THE RUSSIAN PEOPLE WITH MUSLIMS:
ON THE MUSLIM ISSUE IN THE PROGRAM OF RIGHT-WING PARTIES
AND THE PARTICIPATION OF MUSLIMS IN THE MONARCHIAL MOVEMENT
OF THE UFA PROVINCE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY**

*Konstantin V. Maksimov,
associate professor, Cand. Sc. (History)
Health, Safety and Security Protection Department
M.Akmullah Bashkir State Pedagogical University*

*Niyaz N. Fayzullin,
teacher, Special Training Department
Ufa Law Institute under RF Ministry of Internal Affairs*

Abstract. The article is devoted to the revealing of the conservative tendencies among the Muslim population of the Ufa province, as well as the specifics of the socio-political activities of the Ufa right-conservatives on the Muslim question.

Keywords: right-wing parties, conservatism, monarchist movement, Islam, the Muslim question, Ufa province.

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

НАЧАЛАСЬ РАБОТА ВЫЕЗДНЫХ ЛЕКТОРСКИХ ГРУПП ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ПО ПЛАНУ 2018 ГОДА

Во исполнение протокола заседания Анти-террористической комиссии Республики Башкортостан под председательством Главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова в целях профилактики религиозного экстремизма 7 февраля 2018 года в Бакалинский район республики была направлена выездная лекторская группа Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, в состав которой вошли, помимо сотрудников НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, представители Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан, Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

При непосредственном участии заместителя главы Администрации Бакалинского района лекторы выступили перед работниками образования, культуры, правоохранительных органов, средств массовой информации, религиозными деятелями Бакалинского, Илишевского и Чекамагушевского муниципальных районов. Общее число участников семинара-совещания – около 200 человек.

Во второй половине дня в актовом зале средней школы № 2 Бакалинского района для встречи с лекторами из Уфы собрались старшеклассники районных школ. Перед ними выступили сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Башкортостан и отдела поддержки талантливой молодежи и молодежных инициатив Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.

Отдельный разговор состоялся с представителями исламского духовенства. Участники мероприятия – имам-ахунд, имам-мухтасиб, имамы

сельских поселений рассказали уфимским лекторам о своих переживаниях по поводу наиболее актуальных проблем: преемственности, информационного и материального обеспечения мусульманских религиозных организаций, активных попыток проникновения на территорию республики из соседних регионов представителей нелегальных сект и групп.

Все участники мероприятий получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, изданные в БГПУ им. М. Акмуллы, а также учебно-методические материалы, разработанные в рамках федерального Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. В выступлениях лекторов не раз прозвучал тезис о приоритете образования в профилактике и противодействии экстремизму. Именно в этом направлении активно работает Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

ПРЕЗИДЕНТ РФ В.В. ПУТИН ВСТРЕТИЛСЯ С ВЕРХОВНЫМ МУФТИЕМ ТАЛГАТОМ ТАДЖУДДИНОМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ЦДУМ РОССИИ В УФЕ

В ходе рабочего визита в столицу Республики Башкортостан руководитель страны посетил Первую соборную мечеть. Это событие – значительное для мусульман: второй раз за 188 лет Главу государства принимали в главном храме российского ислама. Высокого гостя приветствовал Шейх-уль-Ислам, Верховный муфтий, Председатель ЦДУМ России Талгат Сафа Таджуддин. Далее В.В. Путин и сопровождающие его Полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе Михаил Бабиц и Глава Республики Башкортостан Рустэм Хамитов проследовали в историческую резиденцию ЦДУМ России. Шейх-уль-Ислам обратил внимание Владимира Владимировича на две священные реликвии, которые более 100 лет бережно хранятся в Уфе, и продемонстрировал их. Это волос Пророка Мухаммада

(с.а.с.), в 1905 году полученный в дар муфтием М. Султановым от турецкого султана, как признание уважения российских мусульман (следует отметить, что один волос Посланника Аллаха (с.а.с.) был передан три года назад Талгатом Таджуддином Президенту Татарстана Рустаму Минниханову во время праздничных мероприятий в г. Болгар). Второй уникальный артефакт – лист древнейшего Корана, созданного во времена праведного халифа Османа. Глава российской уммы рассказал об истории ЦДУМ России («Уфимское духовное магометанского закона собрание» было создано по Указу императрицы Екатерины II) и пригласил В.В. Путина на юбилейные торжества, посвященные 230-летию управления. В ходе беседы были затронуты вопросы противостояния экстремистским и радикальным течениям в исламе; Верховный муфтий подчеркнул, что необходима консолидация всех мусульманских организаций страны, объединение ради стабильности, мира и процветания Отчизны. Вторая важная тема разговора – выстраивание современной системы религиозного образования, от начального уровня до Болгарской исламской академии, инициатором создания которой, как известно, являлся Шейх-уль-Ислам. Талгат Таджуддин с радостью сообщил, что и в Уфе происходит качественное улучшение образовательного процесса: открывается новый учебный корпус Российского исламского университета ЦДУМ России, а также отдельное здание курсов повышения квалификации действующих имамов.

Встреча Президента РФ и Верховного муфтия еще раз продемонстрировала то большое внимание, которое уделяет Глава государства проблемам и потребностям отечественных мусульман, и подтвердила стремление руководителей российской уммы к сохранению вечных ценностей традиционного ислама во имя всеобщего блага.

**БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ
ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ
В БОЛГАРСКИХ ЧТЕНИЯХ – 2018**

Более ста ученых и богословов со всей России и из зарубежных стран съехались в Татарстан на Международную конференцию «Бол-

гарские чтения – 2018»: «Богословское наследие мусульманских народов России».

12-13 февраля на площадке конференции прошло пленарное заседание. С приветствием к участникам мероприятия обратились президент академии Камиль Исхаков, ректор БГПУ им. М. Акмуллы Раиль Асадуллин, представитель Федерального агентства по делам национальностей Валентина Лаза, заместитель председателя ДУМ РФ Дамир Мухетдинов, представитель Министерства образования Иорданского Хашимитского королевства Люай аль-Халиль, а также муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин и др.

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Данияр Абдрахманов выступил в пленарной части конференции с докладом «Исламское образование в Республике Башкортостан: на пути воссоздания отечественного богословия и борьбы с новыми рисками».

Участники обсудили изучение интеллектуальной традиции ислама в России, работу с письменными исламскими источниками российских народов и другие вопросы.

13 февраля состоялись секционные заседания, на которых специалисты обсудили вопросы изучения интеллектуальной традиции ислама в России, работы с письменными исламскими источниками российских народов, проблемы выявления, сбора, хранения, описания и изучения образцов письменного наследия мусульманских народов России, внутриконфессионального диалога в мусульманском сообществе, а также актуальные проблемы исламского образования.

В режиме вебинара 13 февраля в конференции приняли участие сотрудники НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы, а также преподаватели и студенты факультета башкирской филологии, изучающие арабский язык в рамках федеральной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, студенты Российского исламского университета ЦДУМ России. В режиме онлайн в интерактивной аудитории БГПУ им. М. Акмуллы проходило обсуждение докладов в рамках секции «Мусульманские богословы России: жизнь и наследие». Так, благодаря интерактивным ресурсам педагогического университета,

студенты получили возможность приобщиться к серьезным научным дискуссиям, «побывать» в уникальных многофункциональных залах Болгарской исламской академии.

Ранее Президент России Владимир Путин заявил, что власти продолжают поддержку исламского образования.

**ДИРЕКТОР НИИ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИНЯЛ
УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКСПЕРТНОЙ ПЛОЩАДКЕ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
РЕЛИГИОЗНОМУ РАДИКАЛИЗМУ**

28 февраля в Оренбурге состоялась международная площадка, где обсудили один из самых глобальных вызовов современности – религиозный радикализм. Ученые, социологи и политологи, представители духовенства, правоохранительных структур, государственной власти из Оренбурга, Москвы, Казани, Уфы, Алматы, Актобе, Уральска, Бишкека и Душанбе поделились опытом противостояния радикальным взглядам.

В работе Международной экспертной площадки приняли участие Вице-губернатор, заместитель председателя Правительства, руководитель аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Дмитрий Кулагин, руководитель Европейского института демократии и сотрудничества Наталия Нарочницкая, депутат Государственной Думы России Юрий Мищеряков, главный федеральный инспектор по Оренбургской области Сергей Гаврилин, директор НИИ истории и этнографии Южного Урала ОГУ Веналий Амелин, старший инспектор по особым поручениям Антитеррористического центра СНГ подполковник Александр Смирнов, руководитель Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН генерал-майор Николай Плотников, директор НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы Данияр Абдрахманов, работающие «в поле» с приверженцами радикальных вероучений и с осужденными экстремистами в тюрьмах теологи, руководители исламских консультационно-реабилитационных центров

из Казахстана, эксперты в области религии из Кыргызстана и Таджикистана, сотрудники прокуратуры региона, Центра по противодействию экстремизму УМВД по Оренбургской области, представители мусульманского духовенства Актюбинской и Западно-Казахстанской областей Казахстана, Оренбургской области, руководители национальных НКО, педагоги вузов.

Организаторами Международной экспертной площадки выступили АНО «Содружество народов Евразии», Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области и НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета при поддержке Правительства Оренбургской области. Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

**В БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ ОТКРЫЛСЯ
ЦЕНТР АРАБСКОГО ЯЗЫКА**

Состоялось открытие Центра арабского языка на факультете башкирской филологии. Центр создан как часть Ресурсного центра БГПУ им. М. Акмуллы и Российского исламского университета ЦДУМ России. В церемонии открытия Центра приняли участие ректор БГПУ им. М. Акмуллы Р.М. Асадуллин, ректор Российского исламского университета ЦДУМ России А.Р. Сулейманов, проректора БГПУ им. М. Акмуллы А.Ф. Мустаев и И.В. Кудинов, директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы Д.М. Абдрахманов, декан факультета башкирской филологии БГПУ им. М. Акмуллы Л.Х. Самситова, председатель Союза писателей Республики Башкортостан З.А. Алибаев, ведущий специалист Министерства культуры Республики Башкортостан М.А. Гильманов. В режиме конференц-связи в мероприятии участвовал директор Центра арабской культуры «аль-Хадара» при Казанском федеральном университете, профессор Мухаммед Салех Аль-Аммари.

Ректор БГПУ им. М. Акмуллы Р.М. Асадуллин выразил слова благодарности тем,

кто внес вклад и поддержал создание Центра и выразил надежду, что он станет родным домом для всех специалистов и любителей арабского языка, что деятельность Центра будет перспективной и плодотворной. Раиль Мирваевич презентовал сотрудникам Центра цифровой Коран. Модератор мероприятия – директор НИИ духовной безопасности и развития религиозного образования Д.М. Абдрахманов подчеркнул, что Центр станет хорошей площадкой для разработки и апробации самых передовых педагогических и научно-методических технологий преподавания и изучения арабского языка, что, в свою очередь, позволит совершенствовать качество подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в рамках федеральной Программы Министерства образования и науки Российской Федерации. В оборудовании центра использованы именно эти ресурсы. «Деятельность Центра арабского языка будет способствовать всестороннему развитию преподавания арабского языка студентам по специальным учебным программам с использованием новейшего оборудования», – отметила декан факультета башкирской филологии Л.Х. Самситова. Выступивший на церемонии открытия ректор РИУ ЦДУМ России А.Р. Сулейманов также поддержал идею открытия Центра и выразил готовность к эффективному сотрудничеству специалистов по арабскому языку исламского и педагогического вузов.

Студенты, изучающие арабский язык в БГПУ им. М. Акмуллы, презентовали Центр арабского языка, познакомили гостей с техникой арабской каллиграфии, выставкой книг, рассказали про использование современных технологий в изучении арабского языка, отметив при этом, что Центр будет заниматься разработкой учебников и изданием книг по

специализированным методикам преподавания арабского языка.

В продолжение прошел методологический семинар «Актуальные вопросы преподавания и изучения арабского языка» с участием ведущих специалистов по арабскому языку и культуре из вузов и научных учреждений республики.

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ПРОВЕЛО ПЛАНОВЫЕ АТТЕСТАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

6 марта в Бураевском районе и 20 марта в г. Мелеуз Республики Башкортостан прошли очередные этапы аттестации преподавателей курсов по изучению основ ислама при мечетях Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

Аттестационная комиссия оценивала уровень теологических знаний и психолого-педагогические навыки аттестуемых в ходе выполнения двух видов заданий: тестового опроса и решения кейсов. В результате, был отмечен достаточно высокий уровень подготовки специалистов, знания, умения и навыки которых, по мнению членов комиссии, позволяют получить допуск к работе с прихожанами в мечетях ДУМ РБ.

Стоит отметить, что в 2017 году специалистами БГПУ им. М. Акмуллы были разработаны юридические и методические материалы, направленные на повышение уровня первой ступени отечественной системы исламского образования, играющей существенную роль в формировании начальных религиозных знаний населения.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы издается журнал «**Образование и духовная безопасность**». Издание посвящено проблемам духовной безопасности современного общества, теоретического и практического развития религиозного образования, научному осмыслению культуры и ценностей ислама, укреплению межнационального и межконфессионального согласия, гармонизации государственно-конфессиональных отношений и имеет следующие рубрики:

- Проблемы духовной безопасности современного общества
- Теология и философия
- Религия, идентичность и политика
- Тенденции развития отечественного образования
- Исламское образование в России и за рубежом
- Культура и ценности ислама
- Арабо-мусульманский мир
- Мониторинговые исследования
- Интервью
- Форумы, конференции, семинары

Общие положения

Статьи должны освещать актуальные, ранее не опубликованные результаты исследований по перечисленным выше разделам и соответствовать техническим требованиям, предъявляемым к публикации в журнале. Публикуются материалы проблемного, обзорного и информационного характера, рецензии, хроника и т.д. Основным требованием к публикуемым материалам является их соответствие научным критериям: актуальность, проблемность, научная новизна и др.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Небольшие исправления (стилистического или формального характера) вносятся в статью без согласования с автором; статьи, требующие серьезных исправлений, возвращаются на доработку.

Журнал не является гонорарным. Публикация в журнале бесплатная.

Представление статей

Авторские материалы – текст статьи (на русском языке), краткая аннотация к нему (на русском и английском языках) и ключевые слова (не более 10; на русском и английском языках) – представляются в редакцию в двух (бумажных) экземплярах и электронном варианте. Они должны быть подписаны автором (если в соавторстве – всеми авторами). Сквозная нумерация страниц обязательна для текста статьи, а также для таблиц, рисунков, схем, литературных ссылок и др. Иллюстрации и фотографии должны быть предельно четкими.

Текст должен отвечать следующим требованиям:

- параметры страницы: формат – А4 (210x297 мм); ориентация – книжная; поля для всех сторон – 2 см;
- шрифт – Times New Roman (размер – 12 пт); межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25 см;

- заголовок – ПРОПИСНЫМИ буквами;
- выравнивание: заголовки – по центру; основной текст – по ширине;
- специфические символы набираются шрифтом Symbol;
- объем статьи – 5-10 страниц (включая иллюстрации, фотографии, схемы, карты, таблицы и т.д.);
- инициалы в тексте статьи указываются перед фамилией, а в списке литературы – после;
- все сокращения должны быть расшифрованы;
- сноски должны приводиться в виде верхнего индекса и иметь постраничную нумерацию по всему тексту;
- автор несет ответственность за содержание, точность фактических данных в статье, а также – в пристатейном списке литературы;
- авторы должны представить о себе **сведения**: фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы; должность; контактная информация (телефон – служебный, мобильный, факс и e-mail).

К статьям необходимо представить УДК, краткую аннотацию на русском и его идентичный перевод на английском языке. Аннотация содержит основные сведения о цели и предмете исследования, главные результаты и выводы. Список литературы оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.0.5-2008 с указанием всех авторов работы.

Статьи необходимо высылать на e-mail: 21odb@mail.ru и по адресу: 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, корп. 2, каб. 506. По всем вопросам обращаться к заместителю главного редактора Малахову Юсуфу Ильдаровичу. Тел.: (347) 276-26-14.

ISSN 2587-6457

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 1 (3)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Данияр Мавлиярович Абдрахманов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Юсуф Ильдарович Малахов
21odb@mail.ru

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Точка зрения авторов публикуемых материалов может
не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать 10.04.2018. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 9,99. Тираж 300 экз. Заказ № 180343.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.